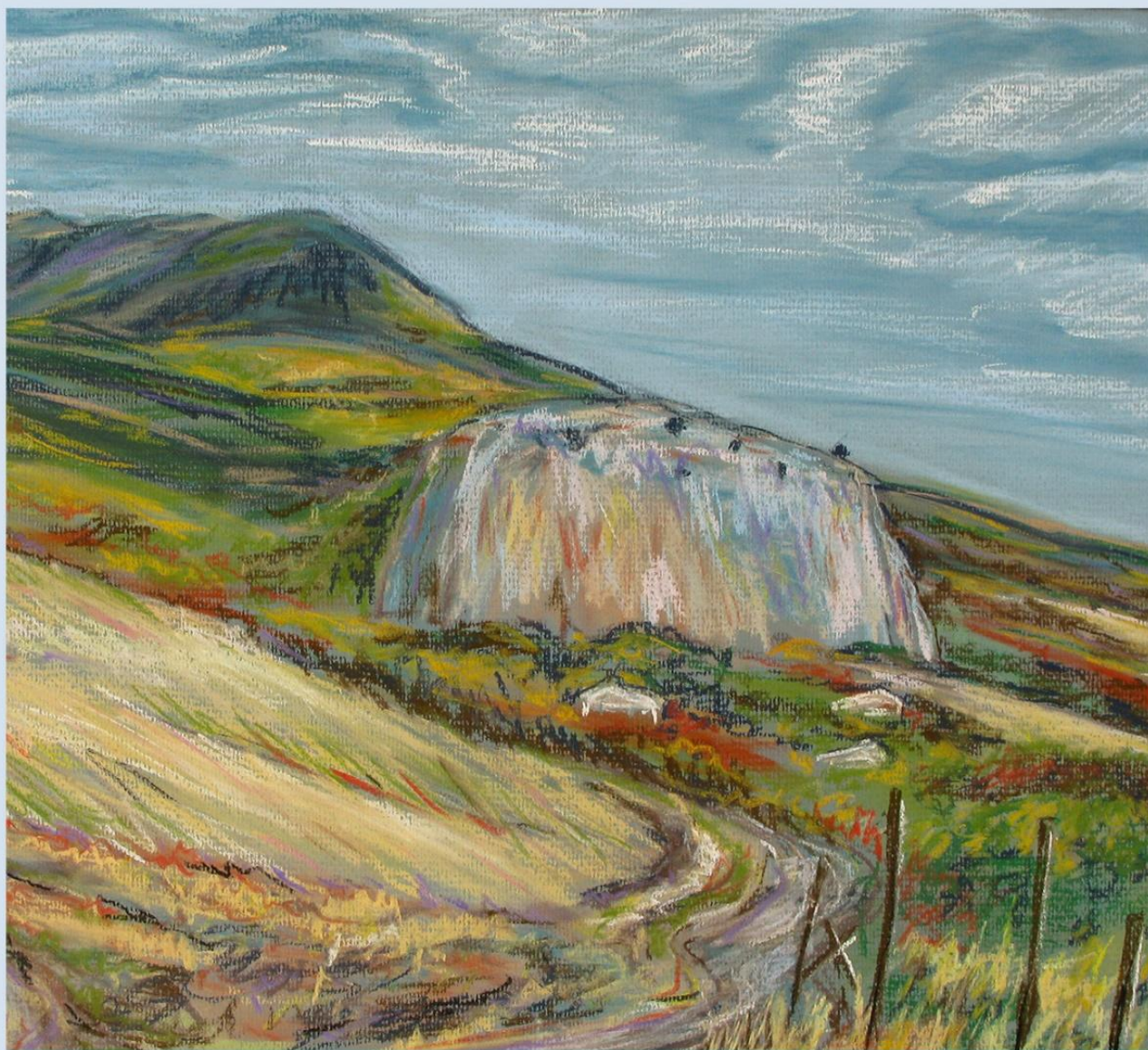

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№5, 2015 г.

Том 1. Экономические науки

Электронный научный журнал Крымский научный вестник

№ 5, 2015 г. Том 1. Экономические науки

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

Главный редактор журнала — **О. О. Смирнова**, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий, г. Ялта.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

При оформлении обложки с разрешения автора использован фрагмент картины крымского художника Ольги Пернацкой «Осень в Крыму. Гелин-кая».

Редакционный совет

Смирнова Ольга Олеговна — главный редактор, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Члены редакционного совета:

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Башта Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Васильев Федор Петрович — доктор юридических наук, профессор, Юридический институт Московского института инженеров транспорта, член Российской академии юридических наук (РАЮН)

Емец Валерий Сергеевич — доктор политических наук, профессор, проректор по управлению имущественным комплексом и связям с общественностью ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Журавлева Татьяна Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Налоговое консультирование» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Орехов Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и предпринимательства Института менеджмента Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Петунин Олег Викторович — доктор экономических наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика труда и управления персоналом», ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова»

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Сердюк Наталья Владимировна — доктор педагогических наук, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России

Сидоркин Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России, ветеран воспитательной службы ФСИН Минюста России, профессор кафедры теории и истории государства и права Международного еврейского института экономики, финансов и права

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В.И.Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Шахова Елена Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Агапова Елена Викторовна — кандидат экономических наук, директор Центра развития конкуренции и государственного заказа Высшей школы государственного управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Бура Людмила Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Голядкина Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, зав. сектором аналитики и контроля Управления потребительского рынка и услуг Администрации г. Ялты

Грибанов Василий Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра экономических исследований и инновационных технологий Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Елагина Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Илюшина Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий экономист отдела экономики Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Национальный научно-исследовательский институт винограда и вина «Магарач»

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Смирнов Олег Аркадьевич — кандидат физико-математических наук, заместитель заведующего кафедрой математики и информатики Московского университета им. С.Ю. Витте

Тисовский Роман Романович — кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса

Толкачева Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика труда и управления персоналом», ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова»

Щеглов Дмитрий Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Содержание

Митрофанова Инна Васильевна Патракеева Ольга Юрьевна Перспективы сотрудничества приграничных регионов юга России и юго-востока Украины: среднесрочный сценарий	5
Журавлева Татьяна Александровна Налоговый потенциал Республики Крым и проблемы его реализации	18
Митрофанова Инна Васильевна Котова Лариса Анатольевна Стратегия геотранзитного развития региона «Донбасс»: воспроизводственный подход	31
Никитаева Анастасия Юрьевна Писарская Оксана Викторовна Модели управления инновационным развитием промышленности юга России на основе партнерских отношений хозяйствующих субъектов	54
Селиванов Виктор Вениаминович Круизное судоходство на черном море: от кризисной ситуации к устойчивому развитию	66
Онищенко Елена Васильевна Задачи по созданию цивилизационных туристских маршрутов великого шёлкового пути в Азово-Черноморском регионе России	74
Карашук Оксана Сергеевна Инвестиции в розничную торговлю и их роль в развитии экономики региона: на примере Республики Крым	88
Дементьев Михаил Юрьевич Лисовая Татьяна Владимировна Фрейдис Екатерина Игоревна Стратегические ориентиры повышения эффективности управления маркетингом в виноградарско-винодельческих предприятиях крымского региона	98

Рындач Марина Алексеевна

Повышение конкурентоспособности организаций туристской индустрии: аспекты информатизации

111

Доргушаова Асият Каплановна

Развитие индикативного подхода к региональному стратегированию в целях наращивания потенциала импортозамещения

121

Паничкина Марина Васильевна**Бурова Ирина Васильевна**

Трансформация экономического поведения отечественных вузов в условиях демографического спада

133

Максимов Илья Олегович

Связь транснациональных корпораций и региональных социально-экономических систем

142

Хисамова Анастасия Ивановна**Бочкарев Алексей Михайлович**

Анализ текущего состояния и перспектив развития систем информационного обеспечения предприятия

156

Богданова Екатерина Андреевна

Моделирование логистических процессов сетевых компаний нефтяного сектора экономики

171

Клевцов Сергей Михайлович**Сырых Любовь Александровна**

Развитие инвестиционной деятельности субъектов российской федерации в условиях импортозамещения на примере ЦФО

181

Волчков Вячеслав Николаевич

Производительность труда как ключевой фактор интенсификации экономики

191

Бирюков Игорь Геннадьевич

Человеческий потенциал как фактор инновационного развития

197

Content

Inna Mitrofanova

Olga Patrakeeva

Prospects of cooperation of border regions of the south of Russia and southeast of Ukraine: medium-term scenario

5

Tatiana Zhuravleva

Tax capacity of the Republic of Crimea and the problems of its implementation

18

Inna Mitrofanova

Larisa Kotova

Strategy of geography transit development of the region «Donbass»: reproduction approach

31

Anastasiya Nikitaeva

Oksana Pisarskaya

Development of indicative approach to regional strategy for import substitution capacity-building

54

Victor Selivanov

Cruise shipping on the black sea from crisis to sustainable development

66

Elena Onishchenko

Issue of creating of the civilization tourist routes of the great silk road in the Azov-Black sea region of Russia

74

Oksana Karashchuk

Investments in retail trade and its role in regional economic development: case of Republic of Crimea

88

Michael Dementiev

Tatyana Lisovaya

Ekaterina Freudis

Strategic directions improving the management of marketing in wineries of Crimean region

98

Marina Ryndach

Improving the competitiveness of organizations in the tourism industry:
aspects of information

111

Asiyat Dorgushaova

Development of indicative approach to regional strategy for import
substitution capacity-building

121

Marina Panichkina

Irina Burova

Transformation of the economic behavior of universities under conditions
of demographic decline

133

Ilya Maximov

The relationship of transnational corporations and regional socio-economic
systems

142

Anastasiya Khisamova

Aleksey Bochkarev

Analysis of the current state and prospects of development of information
support systems of the enterprise

156

Ekaterina Bogdanova

Modeling of logistics processes of network companies in the oil sector of
the economy

171

Sergey Klevtsov

Lyubov Syryh

Development of investment activity of the regions of the Russian Federation
in conditions of the import substitution on the example of central federal
region

181

Vyacheslav Volchkov

Productivity as a key factor for national economy intensification

191

Igor Biryukov

Human potential as a factor of innovation

197

УДК 339.92+ 339.944

Статья подготовлена в рамках проекта «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» Программы Президиума РАН № 22 «Проблемы развития полиэтнического макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук

Профессор, главный научный сотрудник,

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований

Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону;

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

mitrofanova@volsu.ru

Патракеева Ольга Юрьевна

Кандидат экономических наук

научный сотрудник, Институт социально-экономических и гуманитарных

исследований Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону

OlgaPatrakeyeva@yandex.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ
ЮГА РОССИИ И ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ:
СРЕДНЕСРОЧНЫЙ СЦЕНАРИЙ**

В статье выявлены основные конкурентные преимущества региона «Донбасс», приоритетные направления долгосрочного развития приграничного территориально-экономического комплекса Ростовской области; раскрыт потенциал сохраняющихся экономических связей между социохозяйственными комплексами республик ДНР, ЛНР и Россией, с учетом активизации интеграционных процессов в российскую экономику в сфере денежного обращения; рассмотрены форматы экономического сотрудничества между украинскими и российскими регионами, способными придать стимул для восстановления развития промышленности Донбасса, откроет новые рынки сбыта продукции.

Ключевые слова: Российская Федерация, Юго-Восток Украины, приграничные регионы, промышленность, экономическое сотрудничество,

конкурентные преимущества, еврорегионы, денежное обращение, рынки сбыта, инвестиции, сценарии.

JEL code: F 020, F 130, O 018, R 410

Inna Mitrofanova

Doctor of Science (Economics),
Leading Scientific Researcher of the Institute of the Social, Economic and
Humanitarian Researches of the South Scientific Center of RAS; Rostov-on-Don;
Professor, Department of World and Regional Economy,
Volgograd State University, Volgograd
mitrofanova@volsu.ru

Olga Patrakeeva

Ph.D. (economics),
Scientific Researcher, Institute of Social, Economic and Humanitarian Studies
of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don
OlgaPatrakeyeva@yandex.ru

PROSPECTS OF COOPERATION OF BORDER REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA AND SOUTHEAST OF UKRAINE: MEDIUM-TERM SCENARIO

In article the main competitive advantages of the region "Donbass", the priority directions of long-term development of a border territorial and economic complex of the Rostov region are revealed; potential of the remaining economic relations between social-production complexes of the republics of Donetsk people's Republic, Lugansk people's Republic and Russia, taking into account activation of integration processes in the Russian economy in the sphere of monetary circulation is opened; formats of economic cooperation between the Ukrainian and Russian regions capable to give incentive for restoration of development of the industry of Donbass are considered, will open new sales markets of production.

Keywords: Russian Federation, South-East of Ukraine, border regions, industry, economic cooperation, competitive advantages, EU regions, monetary circulation, sales market, investment, scenarios.

JEL code: F 020, F 130, O 018, R 410

Экономическая система Южного макрорегиона всегда была тесно связана с регионами Украины общими инвесторами, товарными и технологическими цепочками. Украинский кризис создал непредвиденные факторы риска для хозяйственного комплекса обоих государств, а его усиление приводит к росту миграционного потока русских украинцев в приграничные регионы, разрыву торгово-экономических и технологических цепочек [7].

По официальным данным, в довоенный период вклад Донецкой и Луганской областей в валовой региональный продукт Украины составлял порядка 16%. Согласно отчету Национального банка Украины, удельный вес в 2015 г. сократится до 5,6%. Непрекращающиеся военные действия, повлекшие разрушение предприятий и важнейших инфраструктурных объектов, фактически привели к остановке промышленности в юго-восточных регионах. За 2014 г. объемы промышленного производства Донецкой и Луганской областей уменьшились на 31,5% и 42% соответственно. Дополнительным фактором сокращения объемов промышленного производства стало ограничение доступа на внешние рынки [15].

В свое время еврорегионы «Днепр», «Ярославна», «Слобожанщина», «Донбасс» являлись «мостиками интеграции», объединяющими Украину с Россией. «Днепр», «Ярославна», «Слобожанщина», «Донбасс» представляли собой инструменты локальной интеграции, нацеленные на создание единого русско-украинского пространства, на запуск совместных проектов и т.д. В настоящее время еврорегион «Донбасс» выступает площадкой, благодаря которой оказывается помощь ДНР и ЛНР от России, происходит предотвращение полной гуманитарной катастрофы и в рамках которой возможно экономическое возрождение [2; 4–6].

Основными конкурентными преимуществами «Донбасса» являлись:

1. Топливо-энергетический потенциал: залежи каменного угля, месторождения природного газа, запасы строительного, металлургического и

рудного сырья, известняков, доломитов, редких и редкоземельных элементов, каменной соли, золота, меди, свинца и т.д.

2. Земельные ресурсы как основа агропромышленного комплекса. Территория Донецкой области составляет 2 651,7 тыс. га, из них земли сельскохозяйственного назначения — 79,0%. В структуре земель сельскохозяйственного назначения пашни занимают 62,4%. В Луганской области пашни занимают 71,1%, кормовые угодья — 25,2% из 2 668,3 тыс. га общей площади области.

Основу пахотных земель обеих областей составляют черноземы, причем в Луганской области толщина плодородных пластов почвы достигает около метра. В Ростовской области пашни занимают 64,86% земель сельскохозяйственного назначения (8 815 тыс. га). Черноземы и каштановые почвы занимают 85% территории. В структуре почвенного покрова Воронежской области преобладают высокоплодородные черноземные почвы (90%), земли сельскохозяйственного назначения составляют более 80% всего земельного фонда области [9; 13].

3. Выгодное геополитическое положение, создающее предпосылки развития отношений с Закавказьем (Турцией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и др.), Казахстаном, Румынией, Болгарией, Польшей. Кроме того, важную роль в развитии Донбасса играет административный статус г. Ростова-на-Дону как столицы Южного федерального округа России. Присоединение Воронежской области в состав Еврорегиона способствовало укреплению геополитических позиций, что обусловлено ее развитой транспортной инфраструктурой, территориальной близостью к Московской агломерации и формированием перспективной агломерации «Ростов-на-Дону — южные порты».

4. Высокий транзитный потенциал региона в перевозке грузов и пассажиров как в пределах территории Еврорегиона, так и в международном сообщении; наличие крупных городских агломераций: Ростовская, Донецко-Макеевская, Горловско-Енакиевская, Мариупольская.

Через территорию Воронежской области проходят транзитные железнодорожные магистрали, связывающие Москву и центральные области России с Северным Кавказом и Украиной, области Поволжья с западными районами страны и странами нового зарубежья. Новое геополитическое положение Воронежской области решающим образом повлияло на смешение грузопотоков и пассажиропотоков Север — Юг на воронежское направление. Автомагистраль Москва — Воронеж — Ростов, пересекающая область по меридиану, связывает Центральный регион не только с субъектами Российской Федерации на Северном Кавказе, но и с государствами Закавказья, Турцией и странами Ближнего Востока. В перспективе возможно строительство через Воронежскую область транснационального транспортного коридора Финляндия — Турция [4–6; 94–13].

4. Диверсификация экономики.

Приоритетными экономическими направлениями долгосрочного развития приграничного территориально-экономического комплекса Ростовской области выступают транспорт и логистика, добыча и переработка угля, энергетика, включая выпуск электроэнергетического оборудования, переработка сельскохозяйственного сырья.

Структура производства Ростовской области и сопредельных регионов Украины по большинству важнейших для приграничья товарных позиций близка, что, с одной стороны, ведет к росту конкуренции, а с другой, дает возможность развивать технологическую кооперацию, повышать качество продукции. В этих условиях стратегическим направлением становится развитие кооперации, технологического взаимодействия, реализации совместных инвестиционных программ и проектов, что позволит совместно успешно осваивать новые рынки сбыта [3].

В кооперационных поставках участвуют в основном предприятия машиностроения, оборонно-промышленного комплекса, авиастроения, химической промышленности, черной металлургии и легкой

промышленности. Около 90% взаимных поставок по кооперации приходилось на промышленно развитые восточные регионы Украины [8; 11].

Разрыв сотрудничества России и Украины, особенно в машиностроительном комплексе, обернулось серьезными потерями в экономической сфере для обеих стран. В секторе авиапрома Украина получает из Российской Федерации почти 70% готовых изделий и 95% материалов и полуфабрикатов, при этом в кооперации участвуют около 100 российских предприятий.

Сотрудничество в области авиакосмической промышленности также являлось и является одной из наиболее перспективных сфер, поскольку здесь обе страны действительно конкурентоспособны и могут выходить на мировые рынки.

Основные фонды предприятий в подавляющем большинстве исчерпали свой ресурс, в связи с чем, конкурентоспособность украинской продукции постоянно снижается [1].

Основные производственные отрасли реальной экономики — машиностроение, металлургия, химическая промышленность и сельское хозяйство — находятся в тяжелейшем кризисе, причем относительно благоприятные перспективы металлургического и химического производств связаны с возможностями их модернизации, однако источников финансирования для обновления основных фондов этих отраслей нет. Основные производственные отрасли реальной экономики — машиностроение, металлургия, химическая промышленность и сельское хозяйство — находятся в тяжелейшем кризисе, причем относительно благоприятные перспективы металлургического и химического производств, связаны с возможностями их модернизации, однако источников финансирования для обновления основных фондов этих отраслей нет [1; 11].

Несмотря на тяжелую ситуацию, не следует исключать сценарий полного восстановления и развития еврорегиона «Донбасс» как площадки для

экономической, социальной, культурной интеграции Донецкой и Луганской областей с приграничными регионами Российской Федерации [12].

В настоящий момент экономические связи ДНР и ЛНР с Россией не ограничиваются поставками гуманитарной помощи. По информации РБК, уголь из Донбасса поступает в Россию под видом ростовского, а вопросы экономики ДНР и ЛНР обсуждаются на уровне комиссии Минэкономразвития. Газ региону поставляет в долг «Газпром», требуя оплаты от Киева, по аналогичной схеме уже 20 лет снабжается топливом Приднестровье [10].

Сейчас впервые с начала вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины происходят интеграционные процессы в российскую экономику в сфере денежного обращения. В частности, Советом министров ЛНР принято решение о начале оборота российского рубля в качестве основной расчетной валюты на территории самопровозглашенной республики. При этом международные расчеты будут производиться через Международный расчетный банк Южной Осетии, которая признана Россией независимым государством.

Министерство экономического развития ДНР заявило, что население народной республики может производить расчеты в рублях, гривнах, долларах и евро. Из-за киевской финансовой блокады в республиках «не осталось» гривны. При этом отмечается, что 90% денежных операций уже осуществляется в рублях, при свободном хождении четырех валют их курсы будут приравниваться не к гривне, а к рублю.

Согласно решению Совета министров ДНР, российский рубль с 1 сентября становится основной валютой народной республики. Этот процесс можно охарактеризовать как новый этап интеграции экономики ДНР в российскую финансовую систему и ЕАЭС.

В Луганской народной республике происходят аналогичные процессы: функционирует мультивалютная система, практически полностью исчезла гривна. Таким образом, ЛНР и ДНР продолжают интегрироваться в российское государственное пространство [15; 16].

Согласно документу о комплексе мер по выполнению Минских соглашений, одним из пунктов значится содействие со стороны центральных органов власти трансграничному сотрудничеству в отдельных районах Донецкой и Луганской областей с регионами России, что является критически важным для самопровозглашенных республик [14–16].

Республики уже заявляли о желании стать членами Таможенного и Евразийского экономического союзов. Однако в силу непризнанного государственного статуса, вступление в интеграционные союзы пока невозможно. Тем не менее, по словам А. Пургина, разработана рабочая версия правительственной программы по вступлению в Таможенный союз и переходу в мультивалютную зону, и, кроме того, ДНР готова вступать во все интеграционные образования, которые создаются с участием России.

Подобный формат экономического сотрудничества придаст стимул для восстановления развития промышленности Донбасса, откроет новые рынки сбыта продукции [16].

Стратегия развития ДНР предусматривает три этапа интеграции в евразийское пространство. Первый этап направлен на укрепление экономических связей с Россией и выход на «режим благоприятствования для продукции предприятий промышленности и сельского хозяйства». На втором этапе предполагается вступление ДНР в ЕАЭС. И на третьем — создание «справедливой» социальной сферы и вывод ее на уровни Российской Федерации и Европейского союза [2].

Однако открытым остается вопрос о способе вступления в ЕАЭС: в составе Украины или на основе преемственности территорий (ДНР и ЛНР являются преемниками территорий Донецкой и Луганской областей Украины) в рамках еврорегиона Донбасс, или на основе европейского опыта создать объединение и программу, аналогичные Комитету регионов, Ассоциации европейских приграничных регионов, программе ЕС ИНТЕРРЕГ-III.

Литература

1. Боришполец К. П., Чернявский С. И. Направления внешней политики Украины // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — 2013. — № 3. — С. 132–140.
2. Бредихин А. Донбасс за Евразийский экономический союз. 2015. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://odnarodyna.org/node/28271> (дата обращения 06.09.2015).
3. Евтишина К. А., Зинченко В. А., Мищенко К.Н., Орлинский С.А., Шеховцов Р. В. Перспективы социально-экономического развития приграничных территорий в рамках международного сотрудничества Еврорегиона «Донбасс» // Бизнес информ. — 2014. — № 1. — С. 16–19.
4. Матишов Г.Г. Украина: геостратегический разворот (уроки истории — от Эльбы 1945 г. до Миус-фронта 2014 г.). — Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. — 384 с.
5. Матишов Г. Г. Украина и Россия: книга иллюстраций взаимоотношений и истории (обстоятельства, риски, тенденции). — Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. — 224 с.
6. Матишов Г. Г. Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности. Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке. — Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. — 304 с.
7. Митрофанова И. В., Котова Л.А. Перспективы сотрудничества регионов Украины и приграничных регионов Юга России в новых геополитических условиях // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2015. — № 2-1 (10). — С. 69–76.
8. Митрофанова И. В. Анализ и пути модернизации стратегического территориального менеджмента в южных регионах России // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2012. — № 2. — С. 16 – 22.

9. Модернизация полиэтнического макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. — Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. — 458 с.

10. На что живет Донбасс. Расследование РБК об экономике ДНР и ЛНР. 2015. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/06/15/na-chto-zhivet-donbass>. — Загл. с экрана (дата обращения 14.09.2015).

11. Павлов К. В., Растворцева С.Н., Ляшенко В.И. Проблемы и перспективы развития экономического сотрудничества между Россией и Украиной // Экономика промышленности. — 2009. — № 2. — С. 47–56.

12. Патракеева О. Ю. Международная социально-экономическая интеграция Украины: опыт и перспективы / Украинский кризис: предпосылки, формы и проявления. Материалы круглого стола (1 октября 2014 г., Ростов-на-Дону). Отв. ред. академик Г.Г. Матишов. — Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2014. — С. 96–114.

13. Патракеева О. Ю. Перспективы восстановления российско-украинского приграничного сотрудничества: территориально-экономический аспект // Региональная экономика. Юг России. — 2015. — № 3 (9). — С.44–48.

14. Полный текст Минских соглашений. 2015. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150212/1047311428.html>. — Загл. с экрана (дата обращения 23.08.2015).

15. Сикорский Д. Рубль становится ближе: Киев «непреднамеренно» толкает ЛНР и ДНР к России. 2015. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://rueconomics.ru/89881-rubl-stanovitsya-blizhe-kiev-neprednamerenno-tolkaet-lnr-i-dnr-k-rossii/>. — Загл. с экрана (дата обращения 22.09.2015).

16. Цена войны: как изменился вклад Донбасса в ВВП Украины. 2015. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа:

<http://biz.liga.net/ekonomika/industriya/novosti/2981689-tsena-voyny-kak-izmenilsya-vklad-donbassa-v-vvp-ukrainy.htm>. — Загл. с экрана (дата обращения 13.09.2015).

References

1. Borishpolets K.P., Chernyavsky S.I. Napravleniya vneshnej politiki Ukrainy [Foreign Policy Vectors of Ukraine]. *Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnyh issledovanij Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnyh otnoshenij (Universiteta) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii*, 2013, no. 3, pp. 132–140.
2. Bredihin A. *Donbass za Evrazijskij jekonomicheskij sojuz* [Donbass of the Eurasian Economic Union]. 2015. Available at: <http://odnarodyna.org/node/28271>.
3. Evtishina K.A., Zinchenko V.A., Mishenko K.N., Orlinskiy S.A., Shekhovzov R.V. Perspektivy social'no-jekonomicheskogo razvitija prigranichnyh territorij v ramkah mezhdunarodnogo sotrudnichestva Evroregiona «Donbass» [Prospects of Socio-Economic Development of Frontier Territories within the Framework of International Cooperation Donbass Euro Region]. *Biznes inform*, 2014, no. 1, pp. 16–19.
4. Matishov G.G. *Ukraina: geostrategicheskij razvorot (uroki istorii — ot Jel'by 1945 g. do Mius-fronta 2014 g.)* [Matishov G.G. Ukraine: a geostrategic turn (history lessons — from Elba 1945 to Mius-fronta 2014)]. Rostov-on-Don, Southern Russian Academy of Sciences scientific center Publ., 2014. 384 p.
5. Matishov G.G. *Ukraina i Rossiya: kniga illjustracij vzaimootnoshenij i istorii (obstoitel'stva, riski, tendencii)*. [Ukraine and Russia: book of illustrations of relationship and history (circumstances, risks, tendencies).] Rostov-on-Don, Southern Russian Academy of Sciences scientific center Publ., 2014. 224 p.
6. Matishov G.G. *Istoricheskie i geopoliticheskie ugrozy nacional'noj bezopasnosti. Azovo-Prichernomor'e i Prikaspij v XXI veke* [Historical and geopolitical threats of national security. Azovo-Black Sea Coast and Prikaspy in

the XXI century]. Rostov-on-Don, Southern Russian Academy of Sciences scientific center Publ., 2015. 304 p.

7. Mitrofanova I.V., Kotova L.A. Perspektivy sotrudnichestva regionov Ukrainy i prigranichnyh regionov Juga Rossii v novyh geopoliticheskikh uslovijah [The prospects of cooperation between regions of Ukraine and the border regions of Southern Russia in the new geopolitical conditions]. *Nacional'naja bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie*, 2015, no. 2-1 (10), pp. 16–19.

8. Mitrofanova I.V. Analiz i puti modernizacii strategicheskogo territorial'nogo menedzhmenta v juzhnyh regionah Rossii [The analysis and ways of modernization of strategic territorial management in the southern regions of Russia]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie*, 2012, no. 2, pp. 16–22.

9. Modernizacija polijetnichnogo makroregiona i sopredel'nyh gosudarstv: opyt, problemy, scenarii razvitija: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (g. Rostov-na-Donu, 18–19 sentjabrja 2014 g.) [Modernization of the polietnichny macroregion and adjacent states: experience, problems, scenarios of development: materials of the All-Russian scientific conference (Rostov-on-Don, on September 18-19, 2014). Edit. G.G. Matishov. Rostov-on-Don, Southern Russian Academy of Sciences scientific center Publ., 2014. 458 p.

10. *Na chto zhivet Donbass. Rassledovanie. RBK ob jekonomike DNR i LNR. 2015* [On what there lives Donbass. The RBC's investigation about the economy DPR and LPR. 2015]. Available at: <https://meduza.io/feature/2015/06/15/na-chto-zhivet-donbass>.

11. Pavlov K. V., Rastvortseva S.N., Lyashenko V.I. Problemy i perspektivy razvitija jekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdu Rossiej i Ukrainoj [Problems and prospects of development of economic cooperation between Russia and Ukraine]. *Jekonomika promyshlennosti*, 2009, no. 2, pp. 47–56.

12. Patrakeeva O.Yu. Mezhdunarodnaja social'no-jekonomicheskaja integracija Ukrainy: opyt i perspektivy [International social and economic integration of Ukraine: practices and prospects]. *Ukrainskij krizis: predposylki*,

formy i projavlenija. Materialy kruglogo stola (1 oktjabrja 2014 g., Rostov-na-Donu). [Ukrainian crisis: prerequisites, forms and manifestations. Materials of a round table (on October 1, 2014, Rostov-on-Don)]. Rostov-on-Don, Southern Russian Academy of Sciences scientific center Publ., 2014, pp. 96–114.

13. Patrakeeva O.Yu. Perspektivy vosstanovlenija rossijsko-ukrainskogo prigranichnogo sotrudnichestva: territorial'no-jekonomicheskij aspekt [Prospects of restoration of the Russian-Ukrainian border cooperation: territorial and economic aspect]. *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 2015, no. 3 (9), pp. 44–48.

14. *Polnyj tekst Minskih soglashenij* [The full text of the Minsk Agreement]. 2015. Available at: <http://ria.ru/world/20150212/1047311428.html>.

15. Sikorskij D. *Rubl' stanovitsja blizhe: Kiev «neprednamerenno» tolkaet LNR i DNR k Rossii* [The ruble is getting closer: Kiev "inadvertently" pushes the LPR and the DPR towards Russia]. 2015. Available at: <http://rueconomics.ru/89881-rubl-stanovitsya-blizhe-kiev-neprednamerenno-tolkaet-lnr-i-dnr-k-rossii/>.

16. *Cena vojny: kak izmenilsja vklad Donbassa v VVP Ukrainy* [The price of the War: how did the Donbass' contribution to Ukraine's GDP change]. 2015. Available at: <http://biz.liga.net/ekonomika/industriya/novosti/2981689-tsena-voyny-kak-izmenilsya-vklad-donbassa-v-vvp-ukrainy.htm>.

УДК 336.231.5

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при правительстве РФ в 2015 г. на тему «Развитие земельно-имущественных и бюджетно-налоговых отношений в Крыму».

Журавлева Татьяна Александровна
доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
red@krvestnik.ru

**НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**

В данной статье исследован налоговый потенциал Республики Крым согласно официального прогноза и фактически полученных налоговых доходов полуострова. Выявлены источники роста собственных налоговых доходов Республики Крым, что позволит снизить помощь федерального центра. Одновременно обозначены проблемы в организации налогового процесса Крыма, связанные с общими вопросами трансформации экономики региона в общероссийское пространство, что оказывает отрицательное влияние на объем налоговых поступлений на полуострове.

Ключевые слова: налоговый потенциал, налоговые платежи, валовая добавленная стоимость, акцизы, структура бизнеса, налоговые поступления от малого бизнеса, рентабельность деятельности.

JEL code: R 120, R 130, H 210, H 230

Tatiana Zhuravleva
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow
red@krvestnik.ru

**TAX CAPACITY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA
AND THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION**

This article explores the potential tax of the Republic of Crimea according to the official forecast and actually received tax revenues of the Peninsula. Identified sources of growth of own tax revenue of the Republic of Crimea, which will reduce Federal assistance. At the same time identified problems in the organization of the tax process of the Crimea, connected with General transformation of the economy of the Russian region in space that exerts a negative impact on tax revenues in the Peninsula.

Keywords: tax potential, tax payments, gross value added, excise taxes, business structure, tax revenues from small businesses, to profitability.

JEL code: R 120, R 130, H 210, H 230

Данная статья является продолжением цикла представленных ранее нами статей о налоговом потенциале Республике Крым с учетом особенностей социально-экономического развития полуострова. [1,2] Цель данного цикла статей, посвященного формированию и оценке налогового потенциала полуострова Крым, вызвана необходимостью составления прогноза по оценке собственных доходов данной территории, вошедшей в состав Российской Федерации с 2014 года. При условии оценки потенциальных доходов на полуострове Крым с учетом российской специфики налогообложения, необходимо выявить резервы наращивания налоговой базы региона на основе сложившихся тенденций социально-экономического развития полуострова Крым, когда он входил в состав Украины.

Структура собственного налогового потенциала региона в соответствии с действующим налоговым и бюджетным законодательством России формируется за счет следующих источников: добыча природных ресурсов; производство отдельных видов подакцизной продукции; прибыль организаций; ведение различных типов бизнеса (например, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, являющимися субъектами малого бизнеса); заработная плата и другие виды доходов, являющихся объектом налогообложения в соответствии со ст.209 НК РФ; владение движимым и недвижимым имуществом; земельные ресурсы.

Согласно произведенной оценки бюджетного (налогового) дохода на душу населения в Республике Крым, данный показатель увеличился в 2014 году к 2013 году на 15,2% и должен вырасти в 2015 году согласно прогноза еще на 6,5% к уровню 2014 года. [1,2]

Оценивая налоговый потенциал Крымского Федерального Округа к произведенному валовому региональному продукту региона, следует отметить рост данного показателя в 2014 году к 2013 году на 1,4% и по прогнозу 2015 года еще дополнительно на 1,5%. [1,2]

Рассматривая отдельные источники налоговых доходов в дополнение к ранее исследованным, следует отметить, что одним из наиболее существенных источников налоговых поступлений по Крымскому федеральному округу являются косвенные налоги в виде налога на добавленную стоимость и акцизов на подакцизную продукцию.

Для прогноза налогового потенциала по НДС в Крыму необходимо использовать данные о реализованной продукции на территории полуострова и средний показатель валовой добавленной стоимости, рассчитываемый в процентах к объему реализованной продукции, а также имеющиеся данные об экспорте и импорте товаров, участвующих в расчетах.

Объем промышленной продукции Республики Крым за 2014 год составил 23894,52 млн. грн. (или 78758,727 млн. руб.). На 2015 год согласно прогноза Министерства экономического развития Крыма, объем промышленного производства в регионе в 2015 году увеличится на 4,5% к уровню 2014 года (т.е. может составить 82302,870 млн. руб.). Но, учитывая динамику промышленного производства на полуострове в 8,8% за полгода, можно сделать выводы о том, что можно рассчитывать на большую сумму в 85689,495 млн. рублей. Увеличение объемов промышленного производства в Крыму может быть обеспечено за счет восстановления хозяйственных связей, размещения государственных заказов на предприятиях Крыма.

Экспорт продукции на полуострове Крым за 6 месяцев 2015 года составил 44968,9 тыс. долларов США (за год предположительно 89937,8 тыс. долларов США), импорт — 55607,0 тыс. долларов США (за год предположительно 111214

тыс. долларов США), сальдо за 6 месяцев 2015 года — 10638,1 тыс. долларов США (за год предположительно 21276,2 тыс. долларов США).

Согласно имеющимся статистическим данным, средний показатель валовой добавленной стоимости в процентах к объему реализованной продукции составлял в 2014 году около 40%, что позволяет определить налоговую базу для прогноза поступлений НДС в Крыму. [3]

Необходимо также скорректировать полученный результат с учетом такого факта, что в Крыму бизнес во многом представлен малым предпринимательством, поэтому в большинстве своем, субъекты малого бизнеса применяют специальные налоговые режимы, что освобождает их от уплаты НДС.

В таком случае объем реализованной продукции на 2015 год с корректировкой на объем экспорта и импорта составит 85689,495 млн. руб. — 5240,046 млн. руб. (экспорт за год) + 6479,661 млн. руб. (импорт за год) = 86929,11 млн. руб. [3,4]

Валовая добавленная стоимость в Республике Крым при прогнозируемом объеме реализованной продукции составит 40%, т.е. 34771,646 млн. руб. и, соответственно, НДС от этой налоговой базы по ставке 18% — 6258,896 млн. руб. Возможно, что это будет более высокое значение исследуемого показателя, т.к. в расчете не применяется 10%-я ставка налога, действующая на продукты питания и детские товары.

Учитывая, что одним из значимых направлений развития промышленности в Крыму является производство алкогольной продукции из собственного сырья, поступление акцизов должно стать одним из значимых доходных источников консолидированного бюджета Крымского федерального округа.

По акцизам на алкогольные напитки переходный период не был предусмотрен. Все действующие украинские лицензии для товаропроизводителей алкогольной продукции были признаны легитимными и заменены на российские. Производители, зарегистрированные в Крыму и г. Севастополь, начиная с марта 2014 года стали работать с учетом требований к производству алкогольной продукции и исчислению акцизов, действующих в России. Не получили лицензии только те юридические лица, которые не имели регистрации на полуострове Крым.

Но в 2014 году на полуострове зафиксировано значительное падение в сфере производства водки на 55,6%, что связано с отсутствием на предприятиях спирта-ректификата в апреле-мае 2014 года и переход предприятий на требования российского законодательства. Также снизилось производство вина — на 20,1%, и коньяка — на 37,3%. Все эти негативные факторы отрицательно сказались на поступлении акцизов по алкогольной продукции.

Базируясь на фактических объемах производства алкогольной продукции за январь 2015 года в Крыму с учетом действующих ставок акцизов, прогноз по поступлению акцизов по данной группе подакцизных товаров можно представить в таблице 1.

Таблица 1.
Прогноз начисления акцизов по алкогольной продукции в Республике Крым на 2015 год

Виды подакцизной продукции	Данные за январь 2015 год (декалитров*)	Прогноз на год, литров	Действующая ставка акциза	Сумма акциза, млн.руб.
1.Вина игристые и шампанские	38 000	$38000 \times 12 \times 10 = 4560000$	25 рублей за 1 литр	$4560000 \times 25 = 114,0$
2.Вина столовые (крепость 9-14%)	124,5	$124500 \times 12 \times 10 = 14940000$	500 рублей за 1 литр безводного этилового спирта, содержащегося в подакцизной продукции	933,75**
3.Напитки винные, изготавливаемые с добавлением этилового спирта	19,8	$19800 \times 12 \times 10 = 2376000$	8 рублей за 1 литр	$2376000 \times 8 = 19,008$
Итого	38144,3	21876000	-	1066,758

Примечание: *1 декалитр = 10 литров

** Рассчитаем содержание безводного этилового спирта в алкогольной продукции и сумму акциза с него ($14940000 : 8 = 1867500$ литров безводного спирта; 1867500×500 руб. = 933,75 млн.руб.

Таким образом, акцизы от производства только алкогольной продукции весьма значительны и составляют 44,4% от прогнозируемых в Крыму поступлений по акцизам по всему спектру подакцизной продукции в Крыму на 2015 год в 2,4 млрд. рублей.

Сопоставляя распределение акцизов по уровням бюджетной системы в России и в Украине, следует отметить, что в России акцизы от алкогольной

продукции поступают в региональные бюджеты, а на Украине поступали только в государственный бюджет. Таким образом, можно констатировать тот факт, что бюджет КФО, где производство и реализация алкогольной продукции играет значительную роль в общем объеме промышленного производства, получает значительный собственный источник налоговых доходов.

Другой не менее значимой сферой в Республике Крым является малый бизнес. Сфера малого бизнеса в Республике Крым играет гораздо большее значение, чем в общероссийском масштабе, поэтому вклад этого сектора невозможно переоценить, что можно подтвердить данными таблицы 2, в которой представлена структура сложившегося бизнеса на полуострове в зависимости от его величины.

Таблица 2. Сложившаяся структура бизнеса в Крыму в 2012-2013гг.[3]

Организации по величине	2012г.		2013г.	
	Количество, ед.	Удельный вес, в %	Количество, ед.	Удельный вес, в %
1. Крупные организации	12	0,1	11	0,1
2. Средние организации	722	5,2	664	4,1
3. Малые предприятия	13230	94,7	15553	95,8
в т.ч. -микропредприятия	11122	79,6	13585	83,7
Итого:	13964	100,0	16228	100,0

Согласно данных таблицы можно отметить, что действительно доля крупных и средних предприятий в Крыму в 2012-2013гг. мала, что составило от 4,2 до 5,3%. Но на малый бизнес, наоборот, приходится преобладающая часть — около 95%.

Следовательно, учитывая сложившуюся структуру бизнеса на полуострове Крым, следует ориентироваться, прежде всего, на субъекты малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей, поэтому для данных субъектов необходимо создать соответствующие условия, в т. ч. посредством налогообложения.

Согласно данным таблицы 3, поступления от малого бизнеса могут составить за 2015 год по Республике Крым 1,44 млрд. рублей. В структуре данных поступлений 63% приходится на упрощенную систему налогообложения, 25,4% на

единый налог на вмененный доход и 11,6% на патентную систему налогообложения.

Таблица 3. Прогноз поступления налогов по Республике Крым на 2015 год в разрезе специальных налоговых режимов [5]

Специальные налоговые режимы	Фактические данные за 7 мес.2015г.	Прогноз на 2015 год	Удельный вес платежа в общем объеме поступлений, в %
1.Упрощенная система налогообложения	527,7	904,6	63,0
2.Единый налог на вмененный доход	213,0	365,1	25,4
3.Патентная система налогообложения	96,4	165,3	11,6
Итого	837,1	1435	100,0

Согласно официальных данных по проекту бюджета Республики Крым на 2015 год, доходная часть составляет около 18 млрд. руб. В 2015 году основными источниками пополнения бюджета Республики Крым будут выступать налог на доходы физических лиц — 8,7 млрд. руб., акцизный сбор — 2,4 млрд. руб., налог на имущество организаций — 2,2 млрд. руб., а также налог на прибыль организаций — 1,4 млрд. руб. Таким образом, доходы бюджета Республики Крым 2015 года в 3,5 раза превышают бюджетные показатели бюджета Республики за 2014 год.

Используя данные о фактическом поступлении налоговых платежей по КФО за 7 мес. 2015 года, скорректированный прогноз налоговых доходов исследуемого региона можно представить в виде таблицы 4.

Таблица 4. Скорректированный прогноз налоговых поступлений по Республике Крым на 2015 год (с учетом фактических поступлений) [5]

Налоговые платежи	Фактическое поступление за 7 мес.2015г.		Прогноз на 2015 год (согласно фактических поступлений)
	Сумма, млрд. руб.	Удельный вес, в %	
Налог на доходы физических лиц	7,2	52,4	12,3
Налог на прибыль организаций	3,7	26,9	6,3

Акцизы	1,1	8,0	1,9
Налог на добычу полезных ископаемых	0,03	0,2	0,05
Налог на имущество организаций	0,5	3,6	0,9
Транспортный налог	0,02	0,2	0,03
Земельный налог	0,2	1,4	0,3
Прочие налоговые доходы	1,0	7,3	1,7
Итого:	13,75	100,0	23,48

Согласно данных представленной таблицы, в структуре налоговых доходов КФО наиболее значимыми источниками будут выступать налог на доходы физических лиц с возможными поступлениями в пределах 12,3 млрд. рублей; налог на прибыль организаций — 6,3 млрд. рублей и акцизы в сумме 1,1 млрд. рублей.

Полученные данные по налоговым поступлениям в Республике Крым, включая прогнозные данные на 2015 год, обусловлены, прежде всего, особенностями социально-экономического развития Республики Крым. Создание на территории Республики Крым и Севастополя Свободной экономической зоны поможет исследуемой территории реализовать ее экономический потенциал, наращивая при этом и собственные налоговые доходы.

Анализ рентабельности деятельности организаций в Республике Крым по получению сальдированного финансового результата в виде прибыли (убытка) и соотнесения их к категории прибыльных (убыточных организаций), позволило сделать выводы о том, что по ряду сфер в Республике Крым рентабельность деятельности субъектов хозяйствования сложилась ниже, чем для функционирующих российских предприятий.

Например, для сельского хозяйства — на 20,8%; по промышленности — на 19,2%; гостиничному и ресторанному бизнесу — на 9,7%. Но более высокий уровень рентабельных предприятий в Республике Крым характерен для оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и предметов личного пользования — на 10,3%, а также оказанию коммунальных, социальных и прочих услуг — на 3,5%.

Произведем сопоставление официальных данных и полученных нами прогнозов по налоговому потенциалу Республики Крым в 2015 году (таблица 5).

Таблица 5. Сводная таблица по оценке налогового потенциала по налогам в Республике Крым на 2015 год [9]

Показатели	Данные официального прогноза на 2015г., млрд.руб.	Прогноз налоговых поступлений согласно фактических налоговых поступлений за 7 мес.2015 года, млрд. руб.	Отклонение (гр.3-гр.2) (+;-)
1	2	3	4
1.Налог на добычу полезных ископаемых	0,130	0,05	-0,1
2. Налог на прибыль организаций	1,4	6,3	+4,9
3.Налог на доходы физических лиц	8,7	12,3	+3,6
4. Акцизы на отдельные виды подакцизной продукции	2,4	1,9	-0,5
5.Налог на имущество организаций	2,2	0,9	-1,3
6.Транспортный налог	0,0077	0,03	+0,0223
7.Налог на имущество физических лиц	-	-	-
8.Земельный налог	-	0,3	-
9.Поступления от индивидуальных предпринимателей и субъектов малого бизнеса		1,44	
Итого:	18,0	23,22	+5,22

Согласно произведенного сопоставления официальных данных с составленным прогнозом по налоговым доходам Республики Крым, можно отметить, что:

- по налогу на доходы физических лиц следует ожидать роста поступлений в 1,4 раза, что может быть обусловлено ростом заработной платы в бюджетной сфере в республике Крым и доведения её до общероссийского уровня. Но, одновременно, при этом в республике имеются проблемы с частичной и теневой занятостью, низкой заработной платой (около 6-8 тыс. рублей) на большинстве действующих предприятий (кроме бюджетных организаций), сокращением числа

рабочих мест работодателями при переходе от законодательства Украины к российскому. Также известны факты установления 3-х и 4-хдневной рабочей недели, что позволяет сократить уровень выплачиваемой заработной платы наемным работникам;

- по налогу на прибыль организаций можно получить рост поступлений налога в 4,5 раза к официальному прогнозу за счет повышения рентабельности в промышленности Крыма (обрабатывающие производства и производство и распределение электроэнергии, газа и воды), а также для гостиничного и ресторанного бизнеса и доведения до уровня не ниже общероссийского значения. Кроме того, необходимо продолжать работу по регистрации юридических лиц, т. к. не все успели своевременно подготовить документы и приобрести статус юридического лица в соответствии с российским законодательством. Другой проблемой, повлиявшей на сокращение поступлений по налогу, является получение юридическими лицами в Крыму отрицательного сальдированного финансового результата и использование имеющихся возможностей по переносу убытков на срок до 10 лет (НК РФ, ст.283), что во многом было связано с форс-мажорными обстоятельствами, обусловленными присоединением полуострова Крым к России, а также разрушением общеэкономических и контрактных связей с Украиной, а также введением антироссийских санкций со стороны европейских стран и США. Поэтому имеющийся потенциал по налогу на прибыль организаций в Республике Крым позволяет увеличить поступления по данному налогу на ближайшую перспективу при условии организации контрольных проверок органами ФНС полуострова убыточных предприятий и проверки действительности получения и наличия соответствующих убытков.

– по акцизам — обеспечение налоговых доходов может быть обеспечено за счет производства и реализации алкогольной продукции, производимой из собственного сырья. Производство алкогольной продукции довольно развито в структуре промышленного производства региона, поэтому за счет этого источника бюджет исследуемого субъекта может получать собственные налоговые доходы;

– по субъектам малого предпринимательства, доля которого составляет в Республике Крым до 95% от общего количества действующих предприятий, также

следует ожидать роста поступлений при пороговом значении данного показателя в 1,44 млрд. рублей налоговых поступлений по данной сфере. Как и в России, индивидуальные предприниматели Крыма отдают предпочтение применению упрощенной системы налогообложения и единого налога на вмененный доход, что позволяет им развивать бизнес и пополнять бюджетную систему КФО.

Кроме того, в связи с проведенной перерегистрацией юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в соответствии с действующим российским законодательством, количество юридических лиц в Крыму (по российскому законодательству) уменьшилось в 2,3 раза, а индивидуальных предпринимателей еще больше — в 3,5 раза.

Снижение общего количества действующих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей отрицательно отражается на количестве налогоплательщиков, зарегистрированных в ЕГРЮЛ и ЕГРИП, и, соответственно, скажется на уменьшении налоговых поступлений на прогнозируемый 2015 год;

– ситуация с поступлением от имущественных налогов (налог на имущество организаций, налог на имущество физических лиц, земельный налог и транспортный налог) складывается самая напряженная, что вызвано, прежде всего, проблемами с регистрацией юридических прав собственников недвижимости, земель и транспортных средств, что не позволяет поставить их на учет в качестве налогоплательщиков.

Относительно имущественных налогов (налога на имущество организаций, налога на имущество физических лиц, земельного налога), можно отметить, что для Республики Крым требуются иные подходы к формированию налоговой базы по имущественным налогам и земельному налогу, т. к. определение кадастровой оценки по вышеуказанным объектам налогообложения потребует достаточно много времени и более жестких мер и временных ограничений по регистрации недвижимости и земельных участков собственниками в соответствии с российским законодательством.

По транспортному налогу законодательством Украины было предусмотрено установление налога на приобретение транспортных средств, а по российскому законодательству — на использование транспортного средства в течение срока

владения с установлением ставки налога в зависимости от мощности транспортного средства. Российский вариант действующего законодательства по транспортному налогу предусматривает не разовое, как в случае с украинским НК, а ежегодное поступление налога в бюджетную систему региона. Однако, кроме различий в общих подходах в налогообложении транспортных средств, одной из проблем по налогу является перерегистрация транспортных средств по российскому законодательству и «затягивание» этого процесса потенциальными налогоплательщиками — владельцами транспортных средств в Республике Крым.

Подводя итог проведенному исследованию экономики Крыма и прогноза его налогового потенциала, следует отметить, что в текущий период времени полуострову Крым будет, естественно, не хватать собственных налоговых доходов, приток которых во многом должен быть обеспечен федеральным центром. На сегодняшний момент сложившиеся условия финансового обеспечения бюджетной системы полуострова Крым, отражают абсолютно полную зависимость исследуемой территории от денежной помощи федерального центра (75%), т.к. только оставшиеся 25% доходов исследуемого региона могут быть обеспечены собственными налоговыми доходами.

Проведя исследование налогового потенциала полуострова Крым, можно с уверенностью констатировать, что на данный момент времени экономика региона не функционирует в полную силу вследствие снижения потока туристов и не разрешения проблем перевозки пассажиров в Крым. В силу сложившихся причин сложилась низкая (относительно среднестатистических данных по России) рентабельность туристской отрасли Республики, а также гостиниц и ресторанного бизнеса.

По мере реализации инвестиционных проектов на территории региона, включая интегрирование экономики Крымского федерального округа в экономическое пространство России, обеспечение транспортной доступности, снятие инфраструктурных ограничений для устойчивого экономического развития и ряда других, налоговый потенциал региона будет расти за счет создания новых производств, рабочих мест, доходов юридических и физических лиц. Соответственно, можно будет рассчитывать и на дополнительные налоговые

доходы, что позволит Республике Крым увеличить долю собственных источников финансирования помимо помощи из федерального центра.

Литература

1. Журавлева Т.А. Крымский научный вестник, т.1. «Экономические науки». —2015. —№4. — С.10-33.
2. Журавлева Т.А. Социально-экономическое развитие Крыма и его влияние на налоговый потенциал региона // Крымский научный вестник, т.1. «Экономические науки». —2015. —№4. —С.57-67.
3. Государственный комитет статистики Украины-
<http://www.ukrstat.gov.ua/>
4. Территориальный орган государственной статистики Крыма-
<http://gosstat.crimea.ru/>
5. Итоги и проблемы исполнения консолидированного бюджета Республики Крым за 7 месяцев 2015 года. Совет министров Республики Крым. Министерство финансов Республики Крым

References

1. Zhuravleva T.A. Krymskij nauchnyj vestnik, t.1. «Jekonomicheskie nauki». -2015. -№4. — S.10-33.
2. Zhuravleva T.A. Social'no-jekonomicheskoe razvitie Kryma i ego vlijanie na nalogovyj potencial regiona // Krymskij nauchnyj vestnik, t.1. «Jekonomicheskie nauki».-2015.-№4.-S.57-67.
3. <http://www.ukrstat.gov.ua/>
4. <http://gosstat.crimea.ru/>
5. Itogi i problemy ispolnenija konsolidirovannogo bjudzhetu Respubliki Krym za 7 mesjacev 2015 goda. Sovet ministrov Respubliki Krym. Ministerstvo finansov Respubliki Krym

УДК 332.142+911.6

Статья подготовлена в рамках проекта «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» Программы Президиума РАН № 22 «Проблемы развития полиэтнического макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук

Профессор, главный научный сотрудник,

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований

Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону;

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

mitrofanova@volsu.ru

Котова Лариса Анатольевна

Преподаватель кафедры менеджмента и экономики,

филиал Южного федерального университета, г. Новошахтинск

kotova_7777@mail.ru

СТРАТЕГИЯ ГЕОТРАНЗИТНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА «ДОНБАСС»: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОД

Авторами осуществлена интегральная оценка геоэкономики юга России и юго-востока Украины, исследован механизм процессов геотранзитности в условиях формирования нового мегарегиона — «глобального города-региона Донбасс», что позволило выдвинуть концепцию: ведущими институциями и главным связующим звеном по формированию новых «опорных территорий» или «силовых линий» воспроизводственных экономических циклов в процессах непрерывных грузопотоков выступает река Северский Донец и доступ в регионе к водородной энергетике.

Анализ картограмм, адаптация полученных данных «опорных территорий» позволяет сгруппировать существующие административно-территориальные единицы в четыре воспроизводственных цикла нового мегарегиона «Донбасс» с эпицентрами: ВЦ Ядро с эпицентром Ростов-на-Дону,

Шахты, Донецк, Луганск; ВЦ № 1 с эпицентром Севастополь; ВЦ № 2 с эпицентром Харьков, Белгород, Воронеж; ВЦ № 3 с эпицентром Волгоград.

Ключевые слова: геоэкономика, «Донбасс», государственная территориальная политика, геотранзитность, юг России, градоформирование, водородная энергетика, федеральная целевая программа межнационального статуса.

JEL code: F 020, F 130, O 018, R 410

Inna Mitrofanova

Doctor of Science (Economics)

Leading Scientific Researcher of the Institute of the Social, Economic and Humanitarian Researches of the South Scientific Center of RAS; Rostov-on-Don; Professor, Department of World and Regional Economy, Volgograd State University, Volgograd
mitrofanova@volsu.ru

Larisa Kotova

Lecturer, Department of Management and Economics
Branch of the Southern Federal University, Novoshakhtinsk
kotova_7777@mail.ru

STRATEGY OF GEOTRANSIT DEVELOPMENT OF THE REGION «DONBASS»: REPRODUCTION APPROACH

Authors carried out an integrated assessment of geoeconomy of the South of Russia and the southeast of Ukraine, the mechanism of processes of a geotranzition in the conditions of formation of the new megaregion — "the global city region of Donbass" that allowed to put forward the concept is investigated: as the leading institutions and the main link on formation new "basic territories" or "power lines" of reproduction business cycles in processes of continuous freight traffics is the Seversky Donets and an access in the region to hydrogen energetics.

An analysis of cartograms, adaptation of the data "support areas" allows us to group the existing administrative units into four reproductive cycle (RC) of new mega region "Donbass" with epicenters: RC kernel with its epicenters in Rostov-on-Don, Shakhty, Donetsk, Lugansk; RC number 1 with an epicenter in Sevastopol; RC number 2 with an epicenter in Kharkov, Belgorod, Voronezh; RC number 3 with an epicenter

in Volgograd.

Keyword: geoeconomy, "Donbass", state territorial policy, geography transitions, South of Russia, formation of cities, hydrogen power, federal target program of the international status.

JEL code: F 020, F 130, O 018, R 410

Глубокая рецессия украинской экономики, отягченная затянувшимся военно-политическим конфликтом, обостряет проблему развития этого крупного полиэтнического макрорегиона. Фаза депрессии характеризуется необратимыми изменениями в институциональной среде, десинхронизацией экономических интересов субъектов хозяйствования, дестабилизацией Каспийско-Черноморского зарубежья.

Рассечение Украины на зоны влияния — это усиливающая тенденция эволюционных процессов разрушающего характера, связанных с трудностями проведения реформ украинского государства и его экономики: «проведение реформ и увязка с отчетностью политиков стран-доноров за успех усилий и рациональное использование предоставляемых финансовых ресурсов» в рамках программы МВФ [1, с. 4].

В основе кризиса лежат институциональные причины, которые вызвали низкие темпы социально-экономического развития страны за последнюю четверть века. Следствием кризиса стало существенное отставание Украины от своих соседей по макроэкономическим показателям. ВВП на душу населения на Украине существенно ниже, чем в соседних странах. На Украине в 2013 г. показатель ВВП на душу населения по ППС оказался на уровне 1992 и 2007 гг. (всего 8,5 тыс. долл. 2011 г.), и при этом все еще на 20% ниже уровня 1990 г. (10,5 тыс. долл.). ЕБРР и Всемирный банк оценивают падение экономики Украины в – 7,5%. С I квартала 2012 г. ВВП на душу населения драматически снизился на 19% [1, с. 4, 7].

Недоверие запада к политической элите Украины выражается в нежелании взять на содержание страну со слабыми правовыми институтами и высокой

коррупцией, предоставляя возможность самостоятельного проведения реформ по выходу из экономического кризиса. Однако перспектива длительного устойчивого мира оттягивается военно-политическим конфликтом в восточной зоне «Донбасса». Для ускоренного возрождения «Донбасса» потребуется создавать механизм управления трансформацией его в социально-экономический комплекс эволюционного типа.

Возникновение или формирование экономических пространств (ЭП) обусловлено наличием институциональной среды и определенного уровня согласованности экономических интересов субъектов хозяйствования. Особого внимания заслуживает институциональный подход к структурированию ЭП О.В. Иншаковым, Д.П. Фроловым, согласно которому само пространство может представлять собой некую институцию, где локализована деятельность людей, «дающая им статус, определяющая их бытие и сознание» [3; 4, с. 6–7]. Авторы подчеркивают генетическую связь институционального и экономического пространств: «институции, наряду с другими трансакционными факторами, превращают социально-экономическое пространство в подобие магнитного поля, задают в нем «силовые линии» и центры тяготения, определяют затраты и усилия, необходимые для продвижения в определенном направлении, или потерю потенциала» [4, с. 9].

Репозиционирование проблемных геоэкономических территорий, не совпадающих с границами административно-территориального деления стран и регионов, но представляющих единую пространственно-экономическую композицию межнациональных, межрегиональных социально-экономических взаимодействий в матрице межтерриториальных грузопотоков и технологических взаимосвязей, должно быть сегодня основательно пересмотрено государственной территориальной политикой. При разработке стратегических документов развития социохозяйственной системы (СХС) в условиях сложной нестабильности и трансформации особого внимания заслуживает стратегическое программирование и инновационный инструментарий, основанный на институциональном обеспечении стратегии.

Институционализации выступают опорными линиями геотранзитного пространства, формируют запуск процессов формирования нового ЭП по географическому и геотранзитному признаку, создают природу ядра развития наилучшего транспортного коридора.

В стратегии развития данного сценария важно консолидировать политико-экономические интересы «глобального города – региона Донбасс» в составе Ростовская, Воронежская, Волгоградская, Белгородская, Донецкая, Луганская и Харьковская области. Данная интеграция укрепит позиции России и Украины как мегарегиона геотранзитного экономического пространства, осуществляющего функции глобального эпицентра Юго-Евразийского МТК в Каспийско-Черноморской акватории. Россия, сформировав механизм по извлечению пространственной ренты, т.е. от географического положения, приняв соответствующие политические, экономические, технологические, экологические решения, выступит геополитическим интегратором в эволюционном механизме глобальной экономической системы [8, с. 56; 10, с. 49].

В карте геотранзитного коридора «глобального город-региона Донбасс» водная артерия р. Северский Донец — главное связующее звено и ведущая институция трансграничной интеграции нового ЭП. Протекая по территории с высокоразвитыми промышленным и сельскохозяйственным потенциалами по Харьковской области Украины, Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Белгородской и Ростовской области России, эта артерия соединяет политические и экономические интересы России и Украины [12]. Новый «Суэцкий канал» — Северский Донец — обусловит наличие Волго-Каспийского пути из Северной и Центральной Европы в страны Средней, Юго-Западной и Южной Азии, а также наличием Транссибирско-Черноморского пути, связывающего страны Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Корея, Япония) со странами Средиземноморского бассейна [7, с. 36].

Мегарегион «Донбасс» или «глобальный город-регион Донбасс» в процессах стратегического программно-целевого управления геотранзитными

пространствами определит наднациональную функцию по формированию новых «опорных территорий» или «силовых линий» воспроизводственных экономических циклов в процессах непрерывных грузопотоков (табл. 1, рис. 1, 2).

Таблица 1

Географические координаты «опорных территорий» геотранзитного глобального города — региона «Донбасс»

Группы «опорных территорий»		Географические координаты
А	Города:	
	Донецк	48°0' с.ш., 37°44' в.д.
	Луганск	48°34' с.ш., 39°19' в.д.
	Харьков	50°0' с.ш., 36°15' в.д.
	Волгоград	48°42' с.ш., 44°28' в.д.
	Ростов-на-Дону	47°13' с.ш., 39°43' в.д.
	Воронеж	51°40' с.ш., 39°12' в.д.
	Шахты	47°42' с.ш., 40°12' в.д.
	Белгород	50°36' с.ш., 36°36' в.д.
	Севастополь	44°35' с.ш., 33°31' в.д.
Б	Реки:	
	Северский Донец	исток 51° с.ш., 36°54' в.д.
	Дон	исток 54°0' с.ш., 38°16' в.д. устье 47°05' с.ш., 39°14' в.д.
	Берека	исток 49°30' с.ш., 36°10' в.д.
В	Морские акватории:	
	Азовское море	46°05' с.ш., 36°31' в.д.
	Черное море	43°17' с.ш., 34°01' в.д.
	Каспийское море	Россия 45°23' с.ш., 47°22' в.д. Азербайджан 42° с.ш., 51° в.д.

Источник: составлено по [2].

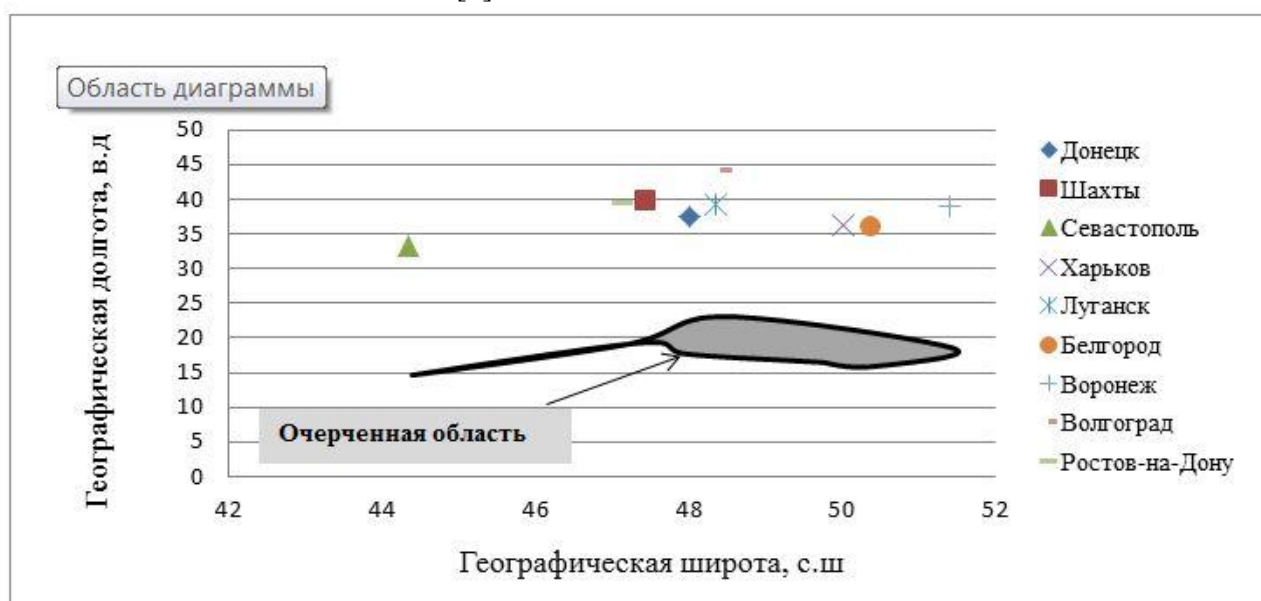

Рис. 1. Глобальный город-регион «Донбасс»: географическое представление группа «опорных территорий» А.

Источник: составлено по данным табл. 1

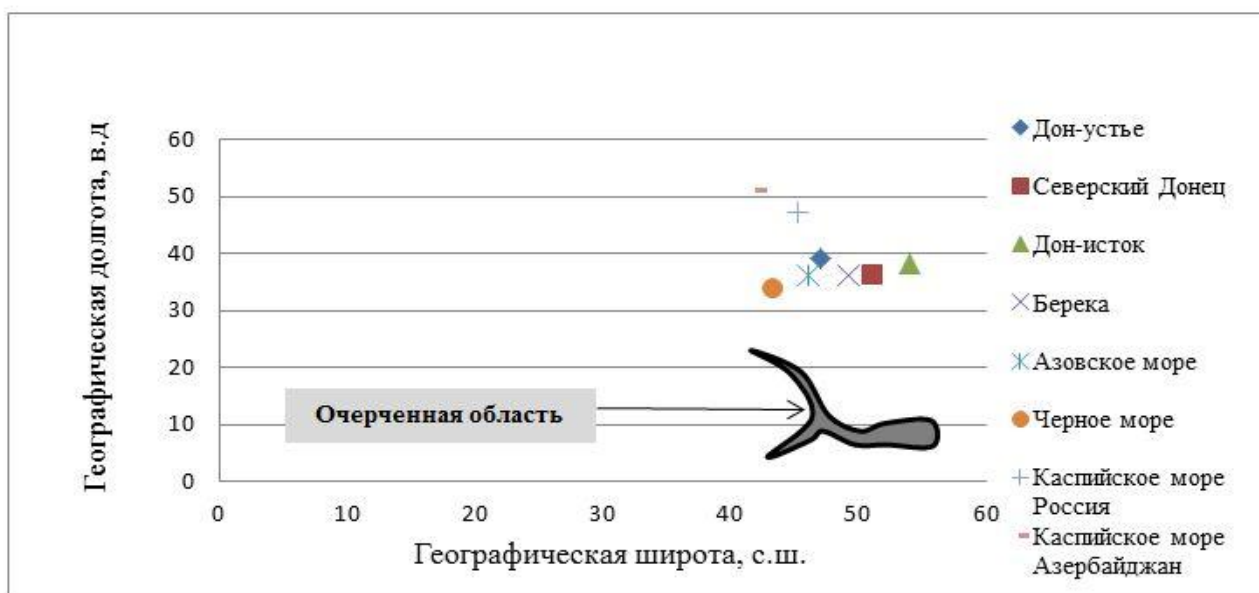

Рис. 2. Глобальный город-регион «Донбасс»: географическое представление групп «опорных территорий» Б, В.

Источник: тот же

В стратегии формирования новых институций мегарегиона «Донбасс» необходимо определить сопряженные экономические пространства, связанных «сухопутной осью»: Севастополь — Ростов-на-Дону — Шахты — Донецк — Луганск — Волгоград — Харьков — Белгород — Воронеж», и «водной осью»: «Азовское море — р. Дон — р. Берека — р. Северский Донец» в окружении Каспийско-Черноморской акватории.

Применяя метод пространственного динамического приближения непрерывного пространства по географическому (геотранзитному) принципу с центром притяжения — река Северский Донец, на рис. 3 возможно проследить четкую конкурентную геотранзитную позицию юга России и региона «Донбасс» в формировании коридора развития города-региона «Донбасс».

Во-первых, р. Северский Донец сохраняет свою стратегическую значимость как ядро Каспийско-Черноморской акватории, что во многом связано с имеющимся заделом научных разработок в области водородной энергетики, реализация которых будет способствовать переходу к новому технологическому укладу, основанному на принципиально новых моделях энергоэффективности и энергосбережения и, прежде всего, создании двигателей на водородной энергии.

В России предлагаемое направление исследования относится к критической технологии «Технологии новых и возобновляемых источников энергии, включая водородную энергетику» и приоритетному направлению модернизации и технологического развития экономики России «Энергоэффективность и энергосбережение». К сожалению, сегодня в России отсутствует какая-либо долгосрочная государственная программа развития водородной энергетики, определяющая вопросы создания необходимой законодательной и нормативной базы, водородной инфраструктуры, оптимальных путей перехода к водородной экономике.

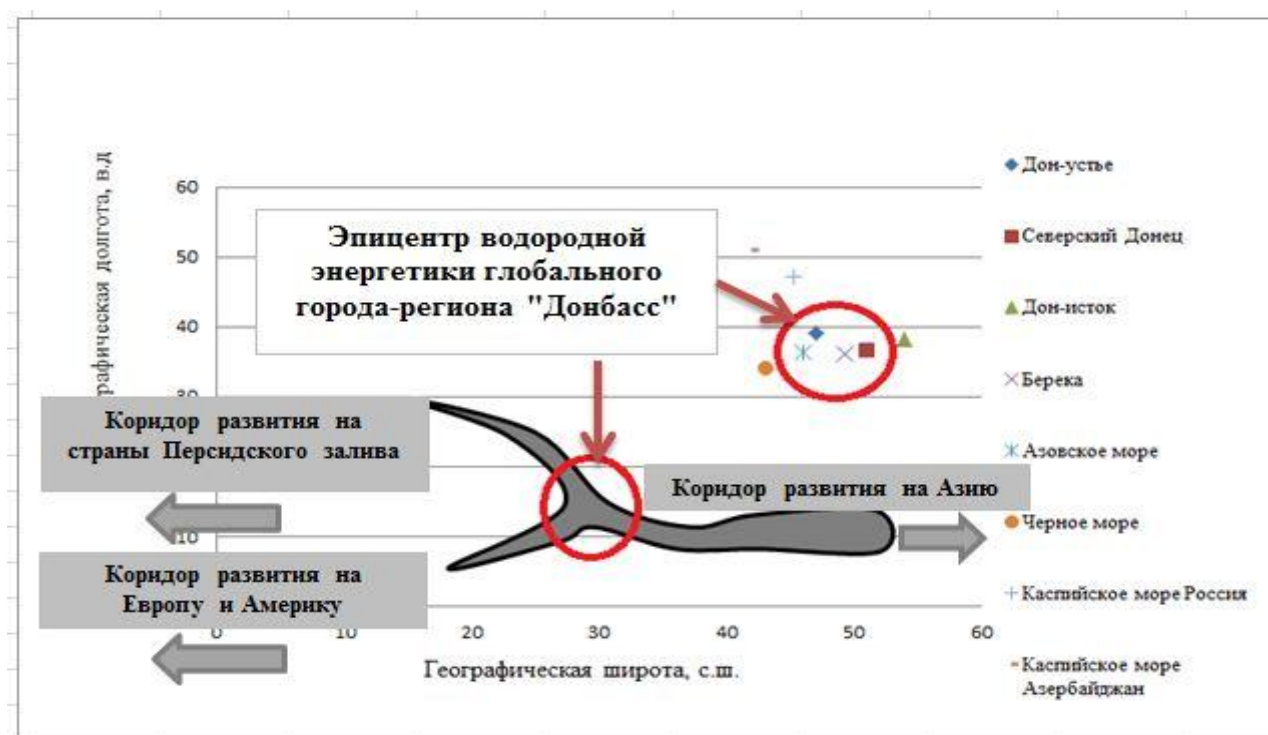

Рис. 3. Геотранзитные коридоры развития глобального города-региона «Донбасс» в контексте развития водородного элемента (авт.)

Особую роль в геотранзитной архитектуре Донбасса играют трансграничные кластеры, в которых реализуется супранациональное конкурентное преимущество в области трансфера технологий. При этом, основная возможность перехода на новый путь построения кластера как межнационального, так и межрегионального уровня связана с формированием интеграционных процессов в Каспийско-Черноморском регионе как экономической системы более высокого уровня в сравнении с регионами «Донбасс» и юг России.

О. В. Иншаков определяет, что «изменения системы наблюдаются в пространственных и функциональных связях и их специфических «формах взаимодействий» объектов системы по поводу самих объектов территории ... в процессах их взаимодействия в производстве, распределении, обмене и потреблении ресурсов, факторов, товаров и капиталов в адекватных временных пределах и индустриальных масштабах» [5, с. 6; 8].

Формирование геотранзитного коридора развития мегарегиона «Донбасс» с тремя векторами: Азия, Америка и Европа, страны Персидского залива предполагает объединение с целью получения системного эффекта развития как структурного усложнения форм жизни, мышления и деятельности вокруг транспортных магистралей с построением единого технико-промышленного и социокультурного уклада, с сверхвысокой плотностью производственной, социально-бытовой, производственно-технической, технологической инфраструктуры, энергетических потоков, перспективных поселений (экотехнополисов), исследовательских центров, трансфера технологий и институтов.

Данный аспект может характеризовать ЭП геотранзитного уровня «Донбасс» как, по словам А.С. Новоселова, «воспроизводственную единицу, в пределах которого следует стремиться к единству и определённой завершённости всех фаз воспроизводства» [11].

Отличительная особенность воспроизводственного геотранзитного подхода к «глобальному городу-региону Донбасс» является следствием необходимости учета ранга и положения входящих территорий в мегарегион, поскольку воспроизводственные задачи каждого элемента данной системы различаются. Для каждого из них характерна своя совокупность воспроизводственных циклов (ВЦ), которые замыкаются в границах глобальной территории «Донбасс» с различных уровней.

На основе теории разворачивающихся систем авторами предложен метод «мультиплицированный последовательно-параллельный крест с адаптивной разворачивающей системой» [9, с. 119], достигающий целевых показателей

устойчивого и сбалансированного развития геотранзитных территорий. Запуская процессы адаптации данного метода к трансформации общественных отношений в регионе «Донбасс», можно сформировать новое управленческое поле, границы которого не совпадают с административными границами.

Анализ картограммы и адаптация полученных данных «опорных территорий» «глобального города-региона Донбасс» к методу «мультиплицированный последовательно-параллельный крест с адаптивной развертывающей системой», позволяет определить механизм функционирования региона «Донбасс».

Операционная схема развертывающихся воспроизводственных циклов «глобального города-региона Донбасс» включает 4 воспроизводственных циклов: ядро с эпицентром в гг. Ростов-на-Дону, Шахты, Донецк, Луганск; ВЦ № 1 с эпицентром в г. Севастополь; ВЦ № 2 с эпицентром в гг. Харьков, Белгород, Воронеж; ВЦ № 3 с эпицентром в г. Волгоград (рис. 4).

В условиях активной фазы пространственно-экономических трансформаций региона «Донбасс» происходит смена парадигмы управления территориальным развитием, предполагающая изменение целей, институциональных условий и выбора функциональных возможностей с учетом адаптационного потенциала объекта управления (табл. 2 – 5).

Каждому воспроизводственному циклу присущи свои характерные цели, определены совокупность функций того или иного уровня власти. Именно эти циклы выступают предметом управления координационного Органа «глобального города – региона Донбасс». В этом и проявляется целостная взаимосвязь воспроизводственного подхода к территории и комплексного управления ее развитием.

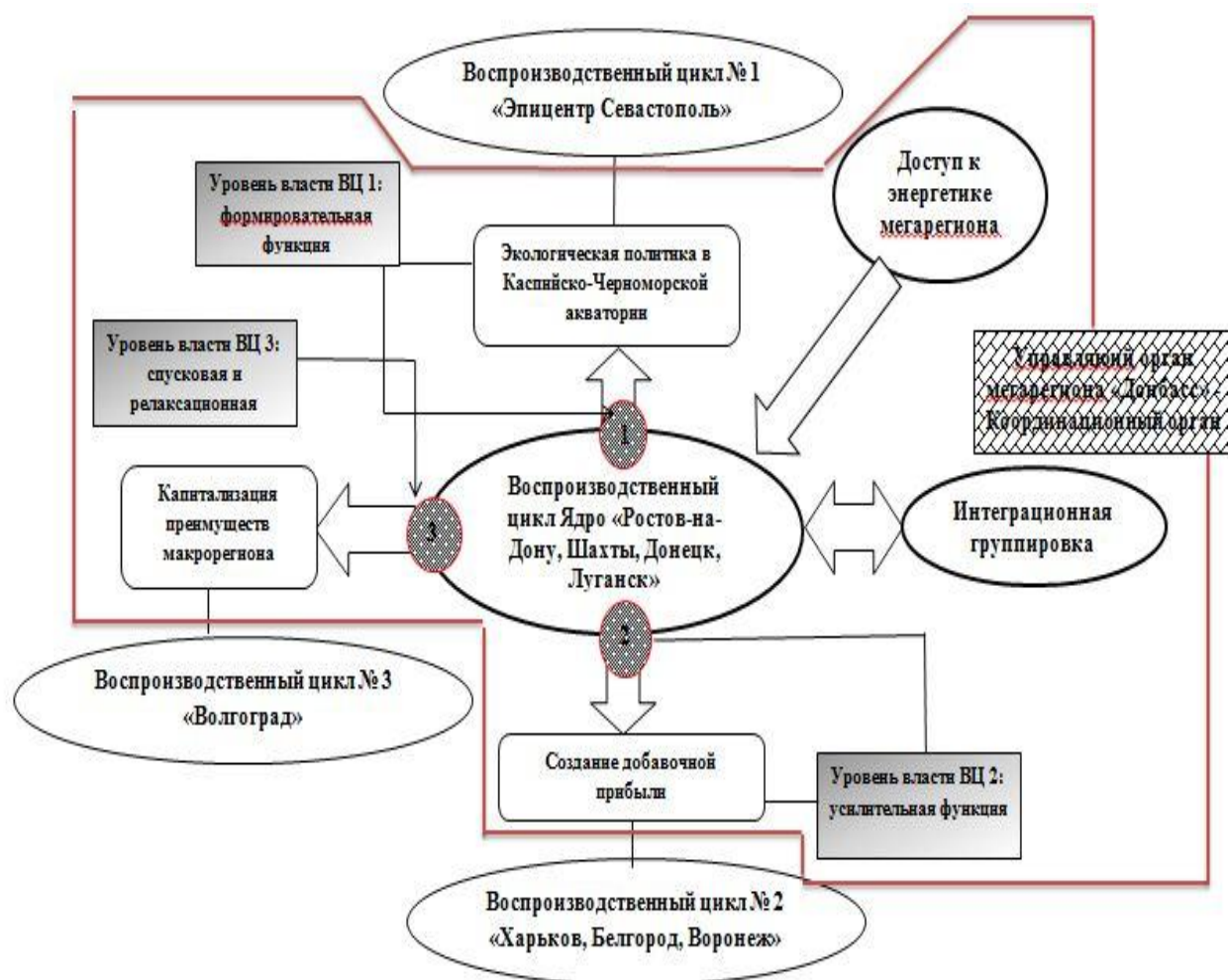

Рис. 4. Воспроизводственные циклы глобального города-региона «Донбасс» (авт.).

Для каждого воспроизводственного цикла существуют «ключи», производящие запуск трансформационных процессов, развертывающих преобразований глобального города-региона «Донбасс», которые связаны с функциями присущими воспроизводственным циклам: Ядро — геотранзитная и уравнивающая (доступ к энергетике мегарегиона) функции; ВЦ №1 — формирующая функция; ВЦ №2 — уси́лительная функция; ВЦ №3 — спусковая и релаксационная функции. Через эти функции реализуются стратегические цели воспроизводственных циклов.

Управляющий орган мегарегиона «Донбасс» — координационный орган глобального города-региона «Донбасс», во избежание взаимного влияния развертывающихся ВЦ формирует механизм запуска единовременных и синхронных процессов в ВЦ №1 — формирование и внедрение экологической

политики в Каспийско-Черноморской акватории — «опорная точка» Б, В (табл. 3); в ВЦ №2 — механизм производства добавочной прибыли эколого-экономическим капиталом (табл. 4); в ВЦ №3 — механизм формирования природной (инновационной) ренты в мегарегионе (табл. 5). Именно в момент их уравнивания в мегарегионе «Донбасс» возникнут импульсы устойчивости (табл. 3 – 5): в ВЦ №1 — внедрение модели оценки ущерба от инновационной промышленной деятельности, в ВЦ №2 — создание условий для инвестиционной активности (импульс развития); в ВЦ №3 — механизм формирования природной (инновационной) ренты в мегарегионе.

Таблица 2

Система воспроизводственного цикла «Ядро» глобального города-региона «Донбасс» (авт.)

Воспроизводственный цикл «Ядро» Ростов-на-Дону, Шахты, Донецк, Луганск	Цели: обеспечить доступ к энергетике мегарегиона, в том числе водородной; учредить управляющий орган мегарегиона — Координационный Орган; внедрить трансграничный кластер по геотранзитному принципу; разработать механизм перевода индустриальных кластеров в инновационные; инициировать интеграционную группировку в Каспийско-Черноморской акватории;
	Стратегии институциональной среды: создание Трансфера Технологий: инновационно-проводящая структура по формированию основного капитала мегарегиона «Донбасс»; механизм перетекания капитала мировых игроков — venture капитал «экология + технология + чистая энергетика (водородная энергетика)»; проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в области водородной энергетики;
	Функция: геотранзитная и уравнивающая обеспечение геотранзитного коридора развития в трех плоскостях: Азия, Европа и Америка, страны Персидского залива; сформировать и произвести запуск процессов катализации, кастомизации и рассеивания технологических разработок; сформировать спрос на новые технологии, основанные на водородном элементе; сформировать спрос на дешевые заемные средства внутри финансовой системы; развернуть функцию экологизации экономики; формирование нового механизма совокупного общественного капитала; стимулирование интеграционной деятельности стран-стейкхолдеров; производство продукции в соответствии с венчурной формулой капитала «экология + технология + чистая энергетика (водородная)»;

Таблица 3

Система воспроизводственного цикла № 1 глобального города-региона «Донбасс» (авт.)

Воспроизводственный цикл № 1 Севастополь	Цели: произвести запуск процесса ассимиляции природной составляющей р. Северский Донец и р. Берека, р. Дон, Азовского моря эколого-экономическим капиталом, используя геополитическое преимущество;
	Стратегии институциональной среды: стратегический интеграционный партнер в Трансфере Технологий; внедрение модели оценки ущерба от инновационной промышленной деятельности (импульс развития);

	Функция: формирующая Источник преобразований мегарегиона; обеспечение геотранзитного коридора развития в плоскости Европа и Америка; участник интеграционного соглашения; сформировать и внедрить экологическую политику в Каспийско-Черноморской акватории — «опорная точка» Б,В; бизнес-сопровождение Центра Трансфера Технологий на основе Промышленной Группы «Таврида-Электрик»; научно-практическая и опытно-конструкторская деятельность в области водородной энергетики; участник формирования совместных высокотехнологичных производств;
--	---

Таблица 4

Система воспроизводственного цикла № 2 глобального города-региона «Донбасс» (авт.)

Воспроизводственный цикл № 2 Харьков, Белгород, Воронеж	Цели: создать международную коалицию эколого-экономического сопровождения мегарегиона;
	Стратегии институциональной среды: стратегический интеграционный партнер в Трансфере Технологий; механизм производства добавочной прибыли эколого-экономическим капиталом; создание условий для инвестиционной активности (импульс развития);
	Функция: усилительная Источник преобразований мегарегиона; обеспечение геотранзитного коридора развития в Россию и из России, Беларусь; участник интеграционного соглашения; участник формирования совместных высокотехнологичных производств; производство продукции в соответствии с венчурной формулой капитала «экология + технология + чистая энергетика (водородная)»;

Источник: составлено автором.

Таблица 5

Система воспроизводственного цикла № 3 глобального города-региона «Донбасс» (авт.)

Воспроизводственный цикл № 3 Волгоград	Цели: производство продукции в соответствии с венчурной формулой капитала «экология + технология + чистая энергетика (водородная)»;
	Стратегии институциональной среды: стратегический интеграционный партнер в Трансфере Технологий; механизм капитализации преимуществ мегарегиона; механизм формирования природной (инновационной) ренты в мегарегионе (импульс развития);
	Функция: спусковая и релаксационная Источник преобразований мегарегиона; обеспечение геотранзитного коридора развития в плоскости Азии и стран Персидского залива; участник интеграционного соглашения; участник формирования совместных высокотехнологичных производств; производство продукции в соответствии с венчурной формулой капитала «экология + технология + чистая энергетика (водородная)»;

Генератором развертывания и стимулирования процессов трансформации в регионе «Донбасс и на юге России выступает мезоэкономическая интеграция (рис. 5), вследствие чего достигается высокий уровень централизации капитала.

Важной формой конструирования интеграции «глобального города-региона «Донбасс» является финансово-промышленная группа (ФПГ), обеспечивающая как финансовую, так и экономическую интеграцию. Обладая большей устойчивостью в экономике, ФПГ, благодаря объединению предприятий разных отраслей и внедрению технологического уклада по вертикальной, горизонтальной и диагональной интеграции труда, основанного на водороде, определит спрос и предложение на длительный срок (более 50 лет) и сформирует будущие рынки геоэкономики мира. Данная интеграция укрепит позиции России как геотранзитного экономического пространства, осуществляющего функции глобального эпицентра Юго-Евразийского МТК в Каспийско-Черноморской акватории.

Сегодня распределения ресурсов на Украине осуществляется спонтанно в условиях военно-политического конфликта на территории восточной зоны «Донбасса». Межсубъектные различия в распоряжении факторами и ресурсами производства сыграли решающую роль в начале военных действий и разрушении инфраструктуры Донецкой, Луганской, Харьковской областей на Украине. Данные области носят градоформирующий характер города-региона «Донбасс», однако именно на данных территориях наблюдаются серьезные проблемы в экономике.

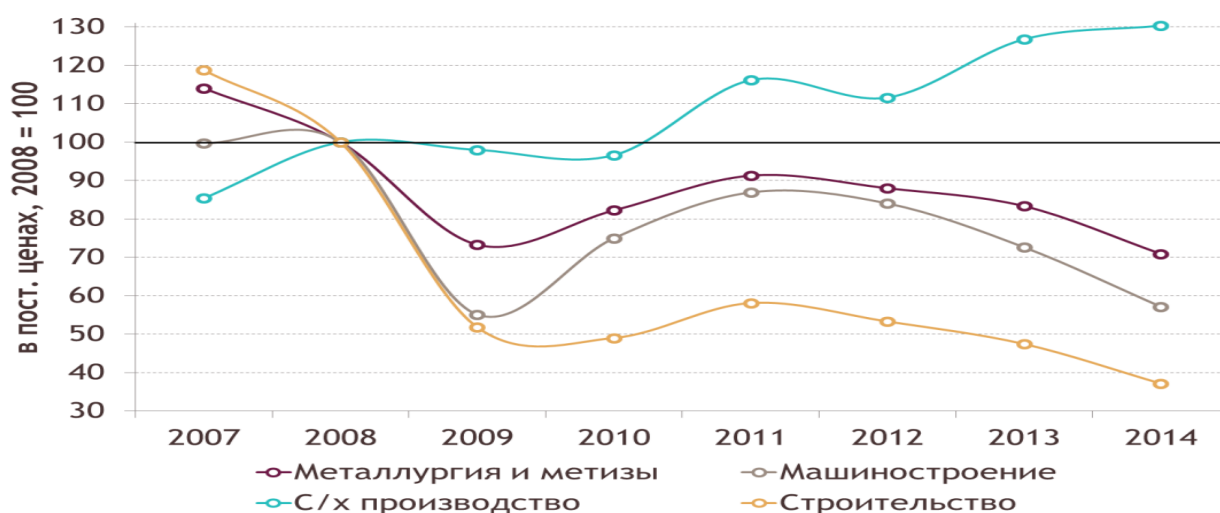

Рис. 5. Динамика развития ключевых отраслей экономики Украины, 2007–2014 годы
Источник: [1, с. 10].

На Донецкую, Луганскую и Харьковскую области приходилось около 23,5% совокупного ВРП Украины, 20% населения, 15% территории страны, почти 85% добычи угля, 45% добычи газа и 33% промышленного производства. В 2012 г. удельный вес Донецкой и Луганской областей в производстве ВРП Украины составлял 16,4%, в 2015 г. сократился до 5,6% [6; 14].

Со второго полугодия 2014 г. промышленное производство на Украине сокращается в годовом счете уже «двузначными темпами». Промышленность на востоке Украины почти остановилась: кризис сильнее всего охватывает наиболее сложные и ценные отрасли (по доходам и качеству рабочих мест): машиностроительные, химические и металлургические производства. Доля металлургии за 2007–2014 гг. снизилась с 22 до 19%, а машиностроения — с 14 до 8%. Снизилась и доля обрабатывающих производств в целом — с 74 до 68%, при этом за тот же период выросла доля добывающей промышленности — с 8 до 13% [1, с. 9, 10; 14].

За 4 месяца 2015 г. Украина потеряла треть своего товарного экспорта. За указанный период было продано товаров на 12, 496 млрд долл., что составляет 65,4% от показателей 2014 г. За этот период импорт снизился на 37,1%, ввезено товаров на сумму 11, 893 млрд долл. или 62,9% от аналогичного периода 2014 г. [6].

Понижающая динамика наблюдается в торговле с Россией. За 4 месяца экспорт товаров в РФ составил 39,4%, импорт — 35,8%. Легальный экспорт в Луганской области фактически исчез: показатель за 4 месяца — 3,4%, в Донецке экспорт рухнул до 37,9%, в Харьковской области внешняя торговля сократилась больше, чем в среднем по Украине: за 4 месяца экспорт составил 57,7% от показателей 2014 г., импорт — 59% [13].

Ожидать восстановление экономического роста во втором-третьем кварталах 2015 г. на Украине не представляется возможным и из-за продолжающегося военно-политического конфликта, падения экспорта и сокращения внутреннего спроса. Наблюдаются продолжающиеся процессы «схлопывания» экономики в виде остановки предприятий. Так, в январе 2015 г.

были закрыты 2 цеха ПАО «Мариупольский металлургический комбинат» имени Ильича, в феврале остановлена работа ОАО «Енакиевский металлургический завод» и ЗАО «Донецксталь» — металлургический завод, кроме того, планируется прекращение работы одного из цехов на ОАО МК «Азовсталь» [15, с. 5].

Падение производства сопряжено с вынужденным сокращением использования энергоносителей, потреблением газа. Военные действия на востоке Украины вызвали серьезные проблемы с добычей угля и его доставкой на электростанции. По официальным данным Госстата Украины, уже в августе 2014 г. добыча угля в стране сократилась почти вдвое по отношению к июлю 2014 г. и на 60% — к августу 2013 г. Ситуация не улучшилась до сих пор, идет двукратное сокращение добычи угля. Это сразу же сказалось на выработке электроэнергии на ТЭС, которая, несмотря на экстренные меры, до сих пор остается на уровне 70–80% от первой половины 2014 г. (рис. 6). В то же время АЭС вынуждены работать почти на пределе своих возможностей [1, с. 11]. Проблема энергосбережения и энергоэффективности Украины стоит с особой остротой и открыта «на повестке дня».

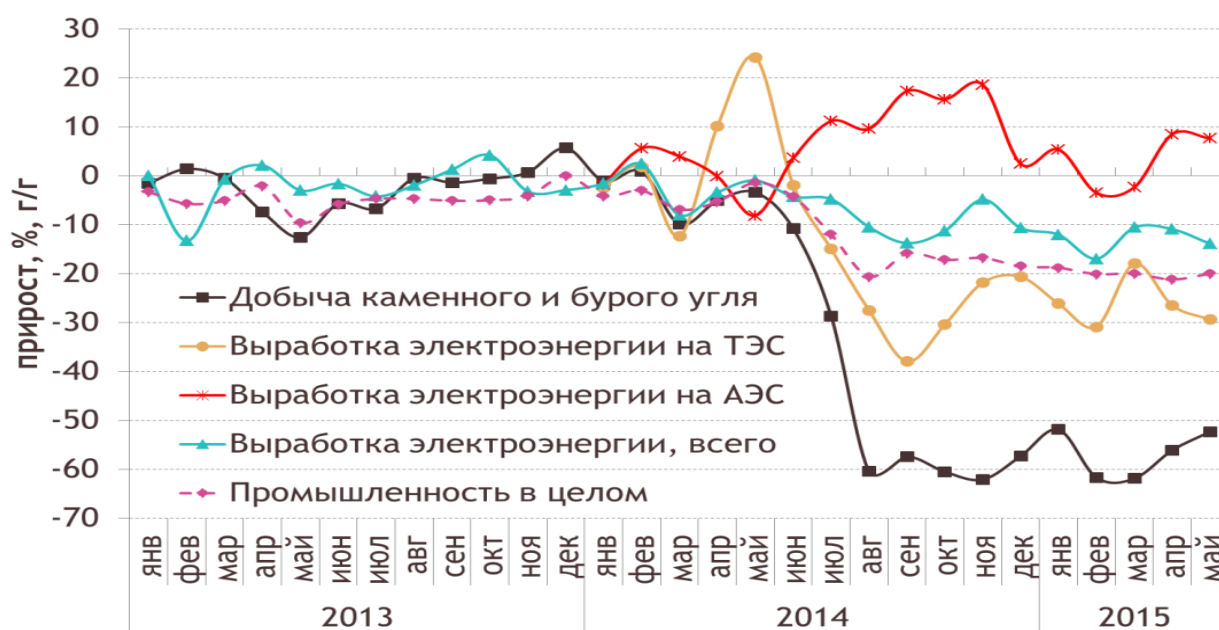

Рис. 6. Динамика отраслей ТЭК и промышленности Украины, 2013-2015 годы
Источник: [1, с. 11].

Проект 2Q2015, формируя сценарии преодоления негативный тренда развития на Украине, определяет основной экспортный локомотив Украины минимум на ближайшие 5 лет — АПК, субдоминантами — металлургия и машиностроение, которые постепенно будут терять свое значение. Это доказывает, что на Украине сохраняется негативный инвестиционный финансовый климат со стороны международных финансовых институтов.

Раскрывая предпосылки выхода из сложившейся ситуации, утверждается, что преодоление возможно путем создания новых предприятий с участием иностранного капитала для сборки на территории Украины продукции, ориентированной на рынки ЕС и стран Азии. Украина сможет переломить крайне негативный тренд, но и нарастить долю экспорта продукции машиностроения минимум до уровня 2012 г. В случае, если Украина откажется от концепции развития машиностроительной отрасли для новых рынков, ее ожидает модель сырьевого придатка со всеми вытекающими последствиями в экономической, социальной и демографической сферах. [15].

С целью наращивания экспорта в АПК за счет увеличения урожаев и увеличения пропускной способности портов, вопрос остается открытым в отношении вообще существования каких-либо портов на территории Украины, предполагается проведение либерализации рынка земли. Однако, в этом же документе, учитывается ряд непреодолимых рисков, связанных с потерей производственных и экспортных возможностей Украины, ввиду угрозы со стороны России [15, с. 18]. По утверждению разработчиков проекта 2Q2015, Россия сможет более активно участвовать в переделе рынка АПК. В свою очередь, крупные иностранные инвесторы массово откажутся от такого рынка и долгосрочных вложений в инфраструктуру, в первую очередь, портовую. В связи с таким сценарием, хотя и стратегически необходимым, введение с 2016 г. считается преждевременным.

Анализируя условия сопряженности экономики юга России и юго-востока «Донбасса», необходимо определить: закономерный характер глубокого кризиса украинской традиционной экономики и негативные долгосрочные тренды по

сокращению экспорта в самые важные стратегические направления. Данные процессы связаны с эволюционными проявлениями технологического вектора развития в системе геоэкономики.

В немалой степени это объясняет и то, что «старые» отрасли экономики как Украины, так и России, в частности, ее южных территорий: производство и распределение электроэнергии, черная и цветная металлургия; металлообработка и машиностроение; химическое производство; выпуск стройматериалов, претерпят самые радикальные преобразования уже в ближайшие 5 лет.

В апреле 2015 г. в рамках личной переписки с Председателем Законодательного Собрания города Севастополя, Крым Чалым А.М. рассматривались возможности запуска воспроизводственного цикла №1 в контексте создания совместных высокотехнологичных производств по Юго-Евразийскому МТК и укреплению государственных позиций в Азово-Черноморской акватории. Получено предварительное одобрение в поиске подходов в организации взаимодействия Севастополя с инновационным сектором Юга России¹.

Источник роста и развития «глобального города-региона «Донбасс»» — создание высокотехнологичных производств, базирующихся на индустрии с более эффективным использованием воды и энергии, т.е. на новых технологиях природопользования и крупномасштабной концепции экологически чистой водородной энергетики в Каспийско-Черноморской акватории.

При этом предлагается внедрение Центра трансфера технологий как инструмента, способствующего устранить препятствия на пути инвестиций в чистую энергетику со стороны международных лидеров. Интеграцию данных игроков в области сопровождения крупных международных инвестиционных проектов лучше всего производить за счет добавленной стоимости, образуемой в результате геотранзитного статуса «города-региона «Донбасс»» вследствие

¹ Из материалов личной переписки Л.А. Котовой с А. М. Чалым

внедрения механизма венчурной экосистемы «экология + технология + чистая энергетика» в области эколого-экономического сопровождения природных территорий нового мегарегиона «Донбасс». Производство данных процессов возможно не только ввиду наличия дешевого труда и капитала в регионе, но и высокой патентной активности ученых.

Представляется очевидным, что стратегическое проектирование мегарегионального развития «Донбасс» возможно на основе создаваемого инструмента управления геотранзитным потенциалом территории — федеральной целевой программы межнационального статуса (ФЦП МНС), направленной на реализацию интеграционных процессов в экономике, социологии, политике, технологии, экологии.

Реализация ФЦП МНС предполагает: модернизацию административно-территориального деления в радиусе г. Шахты и создание полно-функционирующей стыковочной территориальной базы «Шахтинская агломерация» с экономическими территориями по обе стороны геотранзитного пространства — ядро трансформации; создание интеграционной группировки по извлечению пространственной ренты и капитализации инфраструктуры мегарегиона региона «Донбасс» в Юго-Евразийском МТК; активное сотрудничество с федеральными правительствами стран — стейкхолдеров и региональными политическими элитами; определение места в структуре экономического и политического развития РФ еврорегиона «Донбасс»; разработку механизма присоединения к России территорий Донецка, Луганска, Харькова в статусе Независимых Республик с определенными «правилами игры» в новом статусе региона «Донбасс; закрепление официального статуса «глобального города — региона «Донбасс»» на мировом экономическом пространстве; формирование координационного Органа, определение его функций и меры ответственности; создание центра трансфера технологий и инновационно-проводящей структуры по формированию основного капитала региона «Донбасс»; поиск новых форм вовлечения населения в социально-

хозяйственные связи региона «Донбасс»; активизация НИОКР по водородной энергетике и т.д.

Научное сопровождение стратегическим территориальным управлением процессами преобразований в регионе «Донбасс» необходимо возглавить Южному Федеральному университету с консолидацией необходимого регионального научного потенциала не только с точки зрения научного партнера, но и инновационного бизнес-координатора.

Новый организационно-экономический механизм градоформирования на основе методов экономико-географического, мультиплицированного последовательно-параллельного креста с адаптивной развертывающей системой, динамического приближения, системно-структурного анализа, экстраполяции, имеет отношение к фундаментальным и фундаментально-прикладным исследованиям по созданию эколого-экономических моделей в сфере политического и территориального устойчивого развития мегарегионов с геотранзитным вектором развития. Проведенный анализ интегральной оценки совокупного ресурсного потенциала экономики региона «Донбасс» и юга России, определяет непереносимое сопутствие геоэкономического развития данных экономических пространств в системе государственной территориальной политики межнационального уровня.

Литература

1. Анализ текущих тенденций социально-экономического развития Украины (по итогам 2014 года и I квартала 2015 г.). Аналитический доклад. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. — 26 с.
2. Википедия. Интернет-энциклопедия Википедия, 2015. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://ru.m.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 31.08.2015).
3. Занг В.–Б. Синергетическая экономика. Времена и перемены в нелинейной экономической теории. — М.: Мир, 1999. — 335 с.
4. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. — 2007. — № 1. — С. 5–21.
5. Иншаков О. В., Волошина А.Ю. Потенциал системного анализа мегаэкономики в русле субъектно-объектного и процессно-проектного подходов

// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2013. – № 1 (22). – С. 6– 17.

6. Государственная служба статистики Украины. 2015. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ukrstat.org> (дата обращения 02.09.2015).

7. Котова Л. А. Концепция устойчивого развития еврорегиона «Донбасс»: цели, условия, факторы, задачи // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. – № 14 (341). — С. 34 — 39.

8. Котова Л. А., Митрофанова И. В. О стратегии геополитического и геоэкономического межрегионального взаимодействия в регионе «Донбасс» // Региональная экономика. Юг России. – 2015. – № 2 (8). – С. 50 – 59.

9. Котова Л. А. Форсайт в пространственно-экономической трансформации еврорегиона «Донбасс» // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 2. – С. 115 – 120.

10. Митрофанова И. В., Котова Л. А. Возможности и риски приграничного взаимодействия субъектов южного макрорегиона России и регионов юго-востока Украины в условиях неопределенности // Крымский научный вестник. — 2015. – № 4. — С. 34 – 56.

11. Новоселов А. С. Регион как исходное понятие регионального воспроизводства // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 3. – С. 3–14.

12. Северский Донец. Интернет-энциклопедия Википедия, 2015. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Северский_Донец (дата обращения 31.08.2015).

13. Экономика воюющего региона: Харьков исчерпывает запас прочности. 2015. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fhvylya.net%2Fanalytics%2Fecomomics%2Fekonomika-voyuyushhego-regiona-harkov-ischerpyivaet-zapas-prochnosti.html&tld=ru&lang=ru&la=1438036352&tm=1441104572&text=%D0%A5%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B2%2C%202015.%20%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82.&l10n=ru&mime=html&sign=6c7c1a9da9307517fd805c389b8db737&keyno=0_ (дата обращения 28.06.2015).

14. Украинский кризис: предпосылки, формы и проявления. Материалы круглого стола (1 октября 2014 г., Ростов-на-Дону). Отв. ред. академик Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2014. – 256 с.

15. Ukrainian economic trends forecast 2Q 2015. – By Da Vinci AG Analytic Group (Quarterly information product), 2015. — 18 p.

References

1. *Analiz tekushhih tendencij social'no-jekonomicheskogo razvitija Ukrainy (po itogam 2014 goda i I kvartala 2015 g.). Analiticheskij doklad* [Analysis of current trends in the socio-economic development of Ukraine (at the end of 2014 and I quarter of 2015. Analytical Report]. Moscow, Analytical Centre under the Government of the Russian Federation Publ., 2015. 26 p.
2. *Wikipedia*. Available at: <http://ru.m.wikipedia.org/wiki/>.
3. Zang V.-B. *Sinergeticheskaja jekonomika. Vremena i peremeny v nelinejnoj jekonomicheskoy teorii* [The synergetic economics. Time and changes in the economic theory of nonlinear]. Moscow, Mir Publ., 1999. 335 p.
4. Inshakov O.V., Frolov D.P. Institucional'nost' prostranstva v koncepcii prostranstvennoj jekonomiki [Institutional space in the concept of spatial economy]. *Prostranstvennaja jekonomika*, 2007, no. 1, pp. 5–21.
5. Inshakov O.V., Voloshina A.Ju. Potencial sistemnogo analiza megajekonomiki v rusle sub#ektno-ob#ektnogo i processno-proektnogo podhodov [The potential of the system analysis megaekonomiki in line with the subject-object and process-design approaches]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2013, no. 1 (22), pp. 6–17.
6. *Gosudarstvennaja sluzhba statistiki Ukrainy* [State Statistics Service of Ukraine]. Available at: <http://ukrstat.org>.
7. Kotova L.A. Koncepcija ustojchivogo razvitija evroregiona «Donbass»: celi, uslovija, faktory, zadachi [The concept of sustainable development of the Euroregion "Donbass": objectives, conditions and factors, tasks]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika*, 2014, no. 14 (341), pp. 34–39.
8. Kotova L.A., Mitrofanova I.V. O strategii geopoliticheskogo i geojekonomicheskogo mezhregional'nogo vzaimodejstvija v regione «Donbass» [On the strategy of geopolitical and geoeconomic interregional cooperation in the region "Donbass"]. *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 2015, no. 2 (8), pp. 50–59.
9. Kotova L.A. Forsajt v prostranstvenno-jekonomicheskoy transformacii evroregiona «Donbass» [Foresight in the space-economic transformation of the Euroregion "Donbass"]. *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii* [Regional economy. South of Russia], 2013, no. 2, pp. 115–120.
10. Mitrofanova I.V., Kotova L.A. Vozmozhnosti i riski prigranichnogo vzaimodejstvija sub#ektov juzhnogo makroregiona Rossii i regionov jugo-vostoka Ukrainy v uslovijah neopredelennosti [Opportunities and risks of cross-border interaction of the macro-region of southern Russia and regions of the southeast of Ukraine in conditions of uncertainty]. *Krymskij nauchnyj vestnik*, 2015, no. 4, pp. 34–56.

11. Novoselov A.S. Region kak ishodnoe ponjatie regional'nogo vosproizvodstva [Region as the original concept of regional reproduction]. *Region: jekonomika i sociologija* [Region: Economics and Sociology], 2006, no. 3, pp. 3–14.

12. Severskij Donec. Internet-jenciklopedija Vikipedija [Seversky Donets. Internet encyclopedia Wikipedia]. Available at: http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Северский_Донец.

13. *Jekonomika vojujushhego regiona: Har'kov ischerpyvaet zapas prochnosti* [Economy belligerent Region: Kharkiv exhausted a margin of safety]. Available at: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fhvylya.net%2Fanalytics%2Fekonomika%2Fekonomika-voyuyushhego-regiona-harkov-ischerpyivaet-zapas-prochnosti.html&tld=ru&lang=ru&la=1438036352&tm=1441104572&text=%D0%A5%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B2%2C%202015.%20%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82.&l10n=ru&mime=html&sign=6c7c1a9da9307517fd805c389b8db737&keyno=0>.

14. *Ukrainskij krizis: predposylki, formy i projavlenija. Materialy kruglogo stola (1 oktjabrja 2014 g., Rostov-na-Donu)* [Ukrainian crisis: prerequisites, forms and manifestations. Materials of a round table (on October 1, 2014, Rostov-on-Don).]. Edit. G.G. Matishov. Rostov-on-Don, Southern Russian Academy of Sciences scientific center Publ., 2014. 256 p.

15. Ukrainian economic trends forecast 2Q 2015. By Da Vinci AG Analytic Group (Quarterly information product), 2015. 18 p.

УДК 334

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-32-01013

Никитаева Анастасия Юрьевна

Доктор экономических наук
Профессор кафедры информационной экономики
экономического факультета
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

Писарская Оксана Викторовна

Аспирант экономического факультета,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮГА РОССИИ НА ОСНОВЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

В статье проводится обоснование целесообразности опосредованного управления инновационным развитием промышленных систем через стимулирование партнерских взаимодействий хозяйственных образований в промышленности. На основе определения предпосылок и условий сотрудничества предприятий и организаций раскрыты основные характеристики и компоненты мезо- и микроэкономических моделей управления инновационным развитием промышленных структур. Важность учета региональных параметров при создании соответствующих моделей управления проиллюстрирована на примере экономики Юга России.

Ключевые слова: модели управления, инновационное развитие промышленности, взаимодействие промышленных предприятий, партнерство.

JEL code: L 510, R 230, R 380

MODELS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT MANAGEMENT OF INDUSTRY IN THE SOUTH OF RUSSIA ON THE BASIS OF PARTNER RELATIONS OF ECONOMIC ENTITIES

Anastasiya Nikitaeva

Doctor of economics science

Professor of the Economic Faculty Southern Federal University, Rostov-on-Don

Oksana Pisarskaya

Postgraduate student of Economic Faculty,
Southern Federal University, Rostov-on-Don

The article presents a rationale for the indirect management of innovative development of industrial systems through the promotion of partner relations of economic entities in the industry. Based on the determination of prerequisites and conditions of enterprises' cooperation the basic characteristics and features of meso — and micro-economic models of innovative development management of industrial structures are presented. The importance of accounting of regional parameters at creation of the corresponding models of management is illustrated on the example of economy of the South of Russia.

Keywords: models of management, innovative development of the industry, interaction of the industrial enterprises, partnership.

JEL code: L 510, R 230, R 380

В последние десятилетия экономическая целесообразность применения в промышленной сфере, особенно ее инновационном сегменте, различных форм и технологий партнерства хозяйствующих субъектов из государственного и частного секторов получила не только достаточно полное теоретико-концептуальное обоснование, но и практическую верификацию. Однако мировой и отечественный опыт реализации межфирменного и/или государственно-частного сотрудничества демонстрирует как позитивные, так и негативные примеры [13,14,16 и др.], позволяя утверждать, что достижение потенциальных положительных эффектов, генерируемых в результате партнерских взаимодействий, требует создания специальных моделей управления. Причем в данном случае речь идет о важности формирования моделей управления инновационным развитием интеграционных образований в промышленности на мезо- и микроуровнях, что позволит учесть региональную,

отраслевую и иную специфику функционирования промышленных систем различных уровней иерархии. Недостаточное внимание, уделяемое вопросам формирования моделей и технологий управления промышленным развитием через расширение и совершенствование интеграционной партнерской платформы хозяйствующих субъектов, актуализирует проведение научных исследований в данном предметном поле.

В современных экономических реалиях одним из приоритетных направлений стимулирования инновационного промышленного развития является решение управленческой задачи обеспечения максимально широкого распространения технологий взаимодействия хозяйствующих субъектов (с точки зрения количества форм сотрудничества, этапов инновационного цикла, на которых происходит взаимодействие, а также с позиции числа сфер экономической деятельности, в которых реализуются партнерские отношения). Другими словами, представляется целесообразным опосредованное управление инновационным развитием промышленных структур через стимулирование распространения партнерских практик в соответствующей сфере за счет формирования и использования специальных управленческих моделей.

Это определяется тем, что партнерство хозяйствующих субъектов (особенно в форме кластеров, технологических и промышленных парков, кооперационных промышленных объединений) позволяет существенно улучшить показатели инновационного развития территорий и характеристики инновационной деятельности промышленных предприятий. Использование различных технологий, формирующих многоканальный механизм межфирменного взаимодействия, позволяет хозяйствующим субъектам достигать баланса между самоорганизующимся и управляемым поведением, сочетать инновационное разнообразие и свободу деятельности с необходимым уровнем интеграции, рассматривать сложный распределенный инновационный процесс как целостность, фиксируя, благодаря этому, схему и логику распределения ресурсов и информационных потоков, оценивая реальную эффективность транзакций и вклад каждого участника в создание конечного

инновационного продукта [3]. В результате партнерских взаимодействий промышленных структур формируется некоторая промежуточная модель, занимающая среднее положение между закрытой иерархической и открытой концепциями инноваций и сочетающая достоинства жестких иерархий и гибких рыночных сетей. Использование данной модели приводит к тому, что источником инноваций является не отдельная организация, а все участники партнерства, то есть элементы ценности распределены, следовательно, периферия перестает быть менее значимой, чем центр [3]. В условиях высокой дифференциации отечественных территорий по схеме «центр-периферия» этот эффект межфирменных взаимодействий в инновационной промышленной сфере приобретает особое значение.

В заданном контексте решение обозначенной выше задачи возможно при выполнении, как минимум, двух условий: формирования благоприятной институциональной среды развития партнерских отношений на региональном уровне; создания условий для получения экономических эффектов от взаимодействия для конкретных хозяйствующих субъектов. Это предполагает разработку соответствующих моделей управления интеграционным развитием промышленности на мезо- и микроуровнях.

В российской экономике из-за высокой дифференциации условий и показателей социально-экономического развития территорий при формировании моделей управления промышленным развитием через интеграцию потенциала хозяйствующих субъектов обязательно требуется учет региональной специфики. Несмотря на это, общие подходы и принципы стимулирования развития взаимодействия хозяйствующих субъектов являются универсальными. Так, решающую роль в активизации партнерских взаимодействий в регионах страны играют государственные институты, а основным субъектом управления при решении задачи формирования благоприятной институциональной среды партнерства в промышленности выступают государственные организации. Их роль заключается в стимулировании сотрудничества промышленных предприятий и других организаций региона для эффективного использования

его эндогенного потенциала посредством интеграции региональных активов и акторов [2]. В частности, как отмечает в своих исследованиях М. Портер, поддерживать нужно все без исключения кластеры, поскольку это организационная форма обладает наибольшими детерминантами конкурентоспособности, а предугадать заранее скорость и результативность развития кластера не представляется возможным [15]. Однако данное утверждение можно распространить и на другие формы сотрудничества. Более того, сама мезоэкономическая модель управления интеграционным развитием промышленности должна носить институционально-инфраструктурный характер. Это определяется тем, что с одной стороны, недостаточно развитая промышленная инфраструктура является одним из главных препятствий реализации инновационных проектов в промышленности [7,8,9]. С другой стороны, без институциональной поддержки (не столько в виде рамочного нормативно-правового поля, сколько в виде модернизированной промышленной политики, специализированных целевых программ и проектов) примеры сотрудничества хозяйственных образований в промышленности носят эпизодический характер и не создают критической массы для достижения значимых эффектов в инновационном развитии экономики территорий.

Это наглядно видно на примере экономики регионов Юга России, которая в постсоветский период продолжает развиваться по ресурсно-сырьевой модели со слабой индустриальной составляющей и фрагментарным присутствием постиндустриальных видов экономической деятельности [4]. При этом производственная специализация в указанных регионах достаточно диверсифицирована [2,4]. Практически во всех южных регионах страны зафиксированы низкие показатели инновационной деятельности [5,10]. При этом доля организаций, участвующих в совместных проектах по проведению исследований и разработок, в Южном федеральном округе составила 2,6 процентов, а в Северо-Кавказском федеральном округе — 1,6 процентов в 2012 году [5]. На Юге России присутствуют и промышленные кластеры, и государственно-частные промышленные проекты, но их количество крайне

ограничено [8]. Причем для большинства участников партнерских взаимодействий на Юге России сотрудничество охватывает преимущественно сбытовой, а не исследовательский и производственный сегменты цепочки создания стоимости [1]. При формировании мезоэкономической модели управления промышленным развитием требуется учесть как вышеприведенные факты, так и непосредственно приоритетные для конкретных региональных систем сферы экономической деятельности и адекватные им формы партнерских взаимодействий. В качестве примера стоит отметить, что для Волгоградской области это — химический, нефтехимический, металлургический, машиностроительный, энергетический, агропромышленный, судостроительный, биохимический, текстильный кластеры; для Ростовской области — агропромышленные кластеры, молочный, рыбный кластеры, кластеры в пищевой промышленности, туристической сфере, промышленности строительных материалов, сельхозмашиностроении, легкой промышленности; для Астраханской области — кластеры в АПК, рыбной промышленности, инженерно-технологический кластер в топливно-энергетическом комплексе, кластер в судостроительстве и т.д.

В свою очередь, универсальный компонент управленческой модели при формировании благоприятной институциональной среды для развития взаимодействия хозяйствующих субъектов в промышленности предполагает:

- приоритетную государственную поддержку хозяйственных связей и объединений предприятий, а не отдельных хозяйствующих субъектов;
- акцент на посреднических и косвенных формах государственного регулирования экономики, создание преференций для наращивания локального институционального слоя с институтами широкого назначения;
- встроенность, «вписанность» решений в сфере государственного регулирования в соответствующий региональный контекст с учетом его зависимости от ранее пройденного пути [11].

В свою очередь, при рассмотрении содержания и особенностей микроэкономических моделей управления инновационным развитием

интегрированных промышленных структур важно отметить, что партнерские отношения «существенно изменяют стратегию крупных компаний, модифицируют внутрифирменные и межфирменные производственные связи, по иному определяют цели инвестирования. Производственная кооперация приобрела новое качество. Поскольку создание громоздкой иерархической структуры не оправдывает себя в условиях непрерывно изменяющихся рынков, на современных отраслевых рынках появляются интегрированные субъекты нового типа, состоящие из формально автономных экономических объектов и обладающие при этом кумулятивными свойствами» [3]. Для эффективного функционирования и развития подобных структур требуется создание новых моделей управления. Если при жесткой вертикальной интеграции создавались новые организационные структуры, определяющие соответствующие схемы управления, то для более мягких по критерию формализации связей и отношений партнерских объединений аналогичные решения не подходят. При этом на первый план для эффективного управления взаимодействием промышленных структур выдвигается задача обеспечения согласованности общих целей и стратегий предприятий-партнеров [6].

Не менее важную роль играет собственно организация взаимодействия и создание механизма координации деятельности сотрудничающих предприятий. В основе такого механизма могут находиться интегрированные рабочие группы, межфирменные проектные команды, включающие представителей всех партнеров, или специальные координирующие центры. Создание гибких партнерских объединений требует включения в модель управления процедур и технологий изменения и соответствующей адаптации организационных структур предприятий и организаций, реинжиниринга бизнес-процессов, проведения обучения и развития мотивационной основы сотрудничества для персонала.

В современных условиях одним из важнейших компонентов модели управления интеграционными образованиями в промышленности являются информационно-коммуникационные технологии, задача которых состоит не

только в обеспечении потенциальных и действующих партнеров необходимой информацией, но и в интеграции информационных потоков и бизнес-процессов сотрудничающих организаций. В данном случае речь идет о целесообразности применения корпоративных информационных систем классов ERP, CPM, CRM. Причем ведущие разработчики таких систем в мире уже предлагают ИТ-решения для объединения самостоятельных хозяйствующих субъектов во взаимосвязанные партнерские согласованные сети, позволяющие взаимоувязать системы и бизнес-процессы между взаимодействующими предприятиями.

Приоритетными направлениями развития информационно-коммуникационного обеспечения взаимодействия промышленных структур в настоящее время являются: формирование и наполнение специализированных региональных баз данных по приоритетным формам сотрудничества, потенциальным партнерам и мерам поддержки межфирменного взаимодействия; расширение применения модельно-аналитического аппарата и систем поддержки принятия решений на каждом этапе жизненного цикла сотрудничества для повышения обоснованности принимаемых решений и снижения рисков партнерства; развитие технологий многомерного и интеллектуального анализа данных, а также решений, позволяющих учитывать субъективные предпочтения и объективные данные при принятии управленческих решений.

Таким образом, создание специализированных моделей управления инновационным развитием промышленных структур на платформе партнерских отношений хозяйствующих субъектов на микро- и мезоуровнях позволит повысить экономические и инновационные результаты сотрудничества. При этом на мезоуровне модель должна носить инфраструктурно-институциональный характер, тогда как для конкретных хозяйственных образований микроуровня основное содержание модели связано с планированием и организацией управления согласованной совместной деятельностью партнеров.

Литература

1. Алешин, А. В. Стратегии и механизмы взаимодействия разномасштабных субъектов бизнеса в регионе [Текст] / А.В. Алешин // Монография. — 2013. — С. 360.
2. Андрющенко О. Г. Современные инструменты менеджмента в механизме промышленного развития регионов Юга России [Текст] / О.Г. Андрющенко, А.Ю. Никитаева // Экономика и предпринимательство. — 2012. — № 3 (26). — С. 34-38.
3. Гудков А. Г. Межфирменное взаимодействие высокотехнологичных предприятий [Текст] / А. Г. Гудков, Е. Н. Горлачева // Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана под ред. И. Н. Омельченко. — 2014. — С. 190.
4. Дружинин А. Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии [Текст] / А.Г. Дружинин // Монография. — 2009. — С. 288.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2014: статистический сборник [Текст] / Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — 2014. — С. 472.
6. Колобов А. А. Проектирование интегрированных производственно-корпоративных структур: эффективность, организация, управление [Текст] / А. А. Колобов, А. И. Орлов // Книга ред. Москва, Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана. — 2006. — С. 567.
7. Механизмы взаимодействия хозяйствующих субъектов в инновационном развитии экономики региона [Текст] / Исследование под общ. ред. Л.Г. Матвеевой. Издательство ЮФУ. — 2011. — С. 203.
8. Никитаева А. Ю. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии промышленной сферы: направления и механизмы реализации на региональном уровне [Текст] / А.Ю. Никитаева // Региональная экономика: теория и практика. — 2013. — № 34 (313). — С. 9-16.
9. Никулина О. В. Институциональный подход к инновационному развитию экономических субъектов Юга России в условиях кластеризации

[Электронный ресурс] / О.В. Никулина // Система информационно-аналитических ресурсов по инновационной и технологической тематике. — 2011 URL: http://innclub.info/#_ (дата обращения 5.08.2015).

10. Регионы России Социально-экономические показатели [Текст] / Статистический сборник. Росстат. — 2014. — С. 900.

11. Amin, A. An Institutional Perspective on Regional Economic Development [Текст] / A. Amin // International Journal of Urban and Regional Research. — 1999. — № 23: no. 2.

12. Busom, I., & Fernandez-Ribas, A. The impact of firm participation in R&D programmes on R&D partnerships [Текст] / I. Busom, A. Fernandez-Ribas // Research Policy. — 2008. — 37. — P. 240–257.

13. Enright, M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results [Текст] / M.J. Enright // Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong. — 2000.

14. Ingstrup, M.B. Cluster initiation and development [Текст] / M.B. Ingstrup, P.V. Freytag, T. Damgaard // A critical view from a network perspective France. — 2009.

15. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction [Текст] / M.E. Porter // N.Y.: The Free Press, 1990, Palgrave Tenth Edition. — 1998.

16. Rodríguez-Pose, A. Do clusters generate greater innovation and growth? An analysis of European regions [Электронный ресурс] / A. Rodríguez-Pose & F. Comptour. // Bruges European Economic Research Papers 21 2011. URL: <http://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/beer21.pdf> (дата обращения 5.08.2015)

References

1. Aleshin, A.V. Strategii i mehanizmy vzaimodejstvija raznomasshtabnyh sub#ektov biznesa v regione [Tekst] / A.V. Aleshin // Monografija. — 2013. — p. 360. (in Russian)

2. Andrijushhenko O.G. Sovremennye instrumenty menedzhmenta v mehanizme promyshlennogo razvitiya regionov Juga Rossii [Tekst] / O.G. Andrijushhenko, A.Ju. Nikitaeva // Jekonomika i predprinimatel'stvo. — 2012. — № 3 (26). — p. 34-38. *(in Russian)*
3. Gudkov A. G. Mezhfirменноe vzaimodejstvie vysokotekhnologichnyh predpriyatij/ A. G. Gudkov, E. N. Gorlacheva // Izd-vo MGTU im. N. Je. Baumana pod red. I. N. Omel'chenko. — 2014. — p. 190. *(in Russian)*
4. Druzhinin A.G. Global'noe pozicionirovanie Juga Rossii: faktory, osobennosti, strategii / A.G. Druzhinin // Monografija. — 2009. — p. 288. *(in Russian)*
5. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2014: statisticheskij sbornik/ Moskva: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki». — 2014. — p. 472. *(in Russian)*
6. Kolobov A. A. Proektirovanie integrirovannyh proizvodstvenno-korporativnyh struktur: jeffektivnost', organizacija, upravlenie [Tekst] / A. A. Kolobov, A. I. Orlov // Kniga red. Moskva, Izd-vo MGTU im. N. Je. Baumana. — 2006. — p. 567. *(in Russian)*
7. Mehanizmy vzaimodejstvija hozjajstvujushhih sub#ektov v innovacionnom razvitii jekonomiki regiona / Issledovanie pod obshh. red. L.G. Matveevoj. Izdatel'stvo JuFU. — 2011. — p. 203. *(in Russian)*
8. Nikitaeva A.Ju. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v innovacionnom razvitii promyshlennoj sfery: napravlenija i mehanizmy realizacii na regional'nom urovne / A.Ju. Nikitaeva // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. — 2013. — № 34 (313). — p. 9-16. *(in Russian)*
9. Nikulina O.V. Institucional'nyj podhod k innovacionnomu razvitiju jekonomicheskikh sub#ektov Juga Rossii v uslovijah klasterizacii [Jelektronnyj resurs] / O.V. Nikulina // Sistema informacionno-analiticheskikh resursov po innovacionnoj i tehnologicheskoy tematike. — 2011 URL: http://innclub.info/#_ *(in Russian)*
10. Regiony Rossii Social'no-jekonomicheskie pokazateli [Tekst] / Statisticheskij sbornik. Rosstat. — 2014. — p. 900. *(in Russian)*

11. Amin, A. An Institutional Perspective on Regional Economic Development / A. Amin // International Journal of Urban and Regional Research. — 1999. — № 23: no. 2.
12. Busom, I., & Fernandez-Ribas, A. The impact of firm participation in R&D programmes on R&D partnerships [Tekst] / I. Busom, A. Fernandez-Ribas // Research Policy. — 2008. — 37. — P. 240–257.
13. Enright, M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results/ M.J. Enright // Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong. — 2000.
14. Ingstrup, M.V. Cluster initiation and development/ M.V.Ingstrup, P.V. Freytag, T. Damgaard // A critical view from a network perspective France. — 2009.
15. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction [Tekst] / M.E. Porter // N.Y.: The Free Press, 1990, Palgrave Tenth Edition. — 1998.
16. Rodríguez-Pose, A. Do clusters generate greater innovation and growth? An analysis of European regions/ A, Rodríguez-Pose & F. Comptour. // Bruges European Economic Research Papers 21 2011. URL: <http://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/beer21.pdf>

УДК 338.48:379.857

Селиванов Виктор Вениаминович

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса

Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет им. В.И. Вернадского»

(филиал в г. Ялте)

КРУИЗНОЕ СУДОХОДСТВО НА ЧЕРНОМ МОРЕ: ОТ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с современным кризисным состоянием международного круизного судоходства на Черном море на основании проведенного автором анализа динамики круизного судоходства региона в историческом аспекте. С использованием выявленной автором экономической модели круизного судоходства предлагаются возможные пути выхода из сложившейся ситуации в современных институциональных условиях.

Ключевые слова: кризис, круизный бизнес, порты, Черное море, пассажирские судоходство, круизные лайнеры, круизные маршруты, морехозяйственный комплекс.

JEL code: L 800, L 820, L 830

Victor Selivanov

Ph.D. (economics)

Associate professor, Management and tourism business Department,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

CRUISE SHIPPING ON THE BLACK SEA FROM CRISIS TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT

This article discusses some of the problems related to the current critical state of the international cruise shipping in the Black Sea on the basis of the author's analysis of the dynamics of cruise shipping in the region, the historical aspect. Ways out of the situation in today's systematic conditions are proposed using an economic model of cruise shipping revealed by the author.

Keywords: crisis, cruise business, the ports, the Black Sea, passenger shipping, cruise liners, cruise lines, maritime complex.

JEL code: L 800, L 820, L 830

В настоящее время круизное судоходства на Черном море из-за известных международных событий находится в глубоком кризисе. Естественно, ученые, специалисты, активные участники международного круизного бизнеса не могут не задумываться о том, как долго продлится кризисная ситуация и какие имеются возможности выхода из неё.

Для более полного понимания проблемы следует помнить, что кризисы в пассажирском судоходстве на Черном море периодически возникали в результате упрямо повторяющегося драматизма исторических событий.

Первые пассажирские линии между портами Черного моря начали действовать в 1859 г. с момента основания Российского общества пароходства и торговли (РОПиТ). Первый отечественный пассажирский рейс на Черном море был выполнен пароходом «Надежда». Следующим на линию вышел пароход «Одесса». Так было положено начало пассажирскому судоходству на Черном море.

Небольшие грузопассажирские суда этого общества обеспечивали работу пассажирско-почтовых линий между портами Одесса, Севастополь, Феодосия и Керчь. С грузинским портом Поти их соединяла Кавказская линия. Спустя 19 лет, в 1879 г., эту линию продлили до Батума.

В конце XIX века была организована новая пароходная компания Добровольный флот, которая обладала крупными и первоклассными по тому времени судами. Первые ее четыре грузопассажирских парохода «Россия», «Петербург», «Москва» и «Нижний Новгород» успешно работали на линиях между портами Черного моря.

Наиболее известное, а может быть первое иностранное круизное судно на Черном море под флагом Северо-Американских Соединенных Штатов, посетившее в августе 1867 г. порты Одессу и Ялту, носило название «Quaker

City». На его борту было 55 американских туристов, в числе которых находился корреспондент Сэмюэль Ленгхорн Клементс, более известный под именем писателя Марка Твена. Так было положено начало международного круизного судоходства на Черном море [1].

Вплоть до 1914 г. пассажирские перевозки в черноморском бассейне активно развивались. Однако, последовавшие затем войны и революции, развитию круизному делу не способствовали. Начался **первый** кризис в пассажирском судоходстве на Черном море, который длился порядка 15 лет.

Летом 1921 г. началось движение грузовых судов по Крымско-Кавказской, Херсонской, Николаевской, Крымско-Азовской и других внутренних линиях. Пассажирское судоходство в регионе возобновилось в 1927 г., когда был введен в эксплуатацию пароход «Теодор Нетте».

Таким образом, новая история пассажирской Крымско-Кавказской линии начинается в конце 20-х годов, и круизы этой линии были невероятно популярны в СССР в период с 30-х годов прошлого столетия вплоть до второй мировой войны, определившей начало **второго** кризиса. И вновь период кризисной ситуации составил около 15 лет.

Рассвет Крымско-Кавказской круизной линии начался с 1960 г., по которой в среднем за год перевозилось порядка 135 тыс. пассажиров. Из них 17 тыс. иностранных и 100 тыс. отечественных туристов, а также 18 тыс. линейных пассажиров. Кроме того, многие отечественные пассажирские суда совершали 3-часовые морские прогулки, которые пользовались большой популярностью. Годовое количество пассажиров таких мини-круизов доходило до 7 тыс. После распада Советского союза Крымско-Кавказская круизная линия в 1992 г. прекратила свое существование, начался **третий** кризисный период [2].

В Черноморском регионе, начиная с середины 1990-х годов, разными отечественными судоходными компаниями неоднократно предпринимались попытки возродить круизное судоходство на популярной в советское время Крымско-Кавказской линии. В 1990-х годах Черноморским морским пароходством на тх «Одесса Сан» были организованы круизы по маршруту

Одесса—Пирей—Хайфа—Лимассол—Стамбул—Сочи—Ялта—Севастополь—Одесса, которые просуществовали чуть более двух лет.

В начале 2000-х годов был организован разовый круиз вокруг Черного моря на т/х «Тарас Шевченко». В 2006—2007 гг. судоходная компания «Укрферри» проработала и организовала несколько черноморских круизов на т/х «Южная Пальмира». Существовали планы организации паломнических круизов с заходом в порты Украины, Греции, Израиля и Египта.

Однако стабильной работы судов отечественных компаний на черноморском круизном рынке по целому ряду объективных и субъективных причин организовать не удалось.

После резкого спада морского круизного судоходства на Черном море в период 1992-2006 гг., с 2007 г. (**через 15 лет**) начинается фактически его возрождение. Только в Крымские (Ялта, Севастополь) порты в последние годы заходило до 200 иностранных круизных судов.

В 2010—2011 гг. лайнерами итальянской компании MSC были освоены круизные маршруты между Одессой и Венецией. Анализ развития географии международного круизного судоходства показывает, что Черноморский регион в последние годы становился все более популярным для зарубежных морских туристов.

В 2011 г. отмечалась тенденция увеличения размеров судов, заходящих в Черноморские порты. Если в 2011 г. из 73 лайнеров 27 имели длину более 200 м (причем около 10% — суда более 270 м), то уже в 2012 г. из 73 судов под иностранным флагом почти половина (32 судна) длиной более 200 м. Безопасно принять и обслужить суда больших размеров (до 300 м) на Черном море могут только Сочинский, Ялтинский и Одесский морские порты, а также румынская Констанца. В 2015 г. планируется открытие нового пассажирского терминала в порту Батуми (Грузия). Другие порты, к сожалению, на сегодняшний день не располагают инфраструктурой для безопасного и качественного приема судов более 200 м, не говоря уже о 300-метровых. Именно по этой причине более 320 пассажирских судов в 2013 году не прошли Босфор и не вошли в Черное море.

В 2013 г. в Стамбул зашло более 400 круизных судов под иностранным флагом; в Черное море — только 73.

Специфика круизного бизнеса такова, что порты Черного моря являются не конкурентами, а партнерами: чем больше судов будет привлечено в Черноморский регион, тем больше выиграет каждый из портов. Учитывая данную особенность, в 2012 г. на одной из Международных круизных выставок была выдвинута идея создания некоммерческого маркетингового проекта по продвижению черноморского круизного направления и создания единого бренда Черного моря Cruise Black Sea [3]. Для продвижения данного проекта была создана консультативная группа по вопросам развития инфраструктуры обслуживания круизных туристов в Черноморском регионе. Помимо портовиков, в эту группу вошли представители туристических компаний DINADIS, «Лондон Скай Тревел», «Модес», «Блэк си тур» и др. Реализация проекта в перспективе должна была способствовать тому, чтобы 320 пассажирских лайнеров, которые разворачиваются перед Босфором, продлили свои круизные маршруты далее в Черное море.

Летом 2013 года Черноморско-Балтийской круизной компанией была предпринята успешная попытка возобновить круизное судоходство на Крымско — Кавказской линии на тх «Adriana» по маршруту Ялта-Одесса-Севастополь — Новороссийск — Сочи — Феодосия — Ялта.

В 2014 году была организована новая схема маршрута: Ялта — Сочи — Новороссийск — Стамбул — Ялта, которая, по мнению руководства круизной компании, позволила бы привлечь новый поток туристов из Турции. Однако, по ряду известных причин эта круизная линия в 2014 г. была закрыта. Фактически свернулось и международное круизное судоходство, хотя ожидалось рекордное количество заходов круизных судов в Ялтинский и Одесский порты — более 200. Начался новый, **четвертый**, кризис.

Возникает закономерный вопрос: «Неужели нового возрождения круизного судоходства на Черном море придется ожидать следующие 15 лет, как это было в период предыдущих трех кризисов?». Положительный ответ был

бы однозначен, если бы эту проблему решали только на политическом уровне. Проблема Крымских портов будет дискутироваться еще долгие годы. Однако, как было указано выше, в последние 6-7 лет разными компаниями, как отечественными, так и зарубежными, прилагались колоссальные усилия для повышения привлекательности Черноморских круизов для зарубежных туристов, были затрачены значительные денежные средства для разработки и внедрения новых круизных маршрутов в районе северного Причерноморья.

Кроме того, как показывают проведенные исследования [4], на Средиземноморском бассейне появилось избыточное количество круизных лайнеров, работа которых планировалась в Черноморском регионе (табл. 1):

Таблица 1.
Структура круизного флота Средиземного моря в 2012 году

Тип судна	Пассажировместимость (чел)	Количество судов (ед.)	Общая пассажировместимость (чел.)	Доля типа судов (%)
Post Panamax	Более 2550	20	59907	31,5
Panamax	1750-2550	30	62350	32,8
Большие	1100-1749	22	29610	15,6
Средние	501-999	37	27088	14,2
Малые	250-500	20	7544	4,0
Очень малые	меньше 250	33	3,62	1,9

В этой связи вопрос о возобновлении Черноморских круизов является важным не только для крымских и одесских туроператоров, но и для зарубежных круизных компаний. Если первые теряют десятки тысяч валютных денежных единиц, то убытки последних исчисляются сотнями миллионов.

В последнее время появились публикации, в которых авторы считают возможным возобновление международного круизного судоходства на Черном море без заходов пассажирских судов в Ялтинский порт. Хотелось бы заметить, что такое мнение, по крайней мере, недостаточно обосновано. Логистика международных Черноморских круизов в подавляющем большинстве случаев без захода судов в порт Ялта просто несостоятельна. Что же делать? С одной

стороны, Ялтинский порт включен в международную систему санкций, и заход иностранных круизных судов в этот порт запрещен согласно международному законодательству. С другой стороны, в 2015 г. круизные судоходные компании полностью аннулировали заходы пассажирских судов в Одессу, и значительно (в несколько раз) сократилось количество их заходов в Констанцу (Румыния), Бургас (Болгария). То есть терпят экономические убытки порты, которые под санкции не попадают. Проведенный анализ современного состояния международного круизного судоходства не позволяет выявить факторы, позволившие бы системно улучшить положение в течение текущего года.

По нашему глубокому убеждению, которое основывается на изучении многолетнего опыта организации международных морских круизов, для скорейшего возрождения круизного судоходства на Черном море, необходимо использовать статус Ялты, как свободного порта, находящегося на территории свободной экономической зоны, или принять другие рекомендации, руководствуясь нормами международного морского права. В этом направлении должна проводиться работа международных неправительственных организаций при активном участии профессионалов морехозяйственного комплекса (ученых и специалистов). При правильной организации работы можно будет вполне обоснованно рассчитывать на возобновлении международных морских круизов в северном Причерноморье уже в 2017-2018 г.г. Естественно, предложенное направление деятельности не является единственно верным. Однако международное круизное судоходство во всем Черноморском регионе оказалось в тупиковой ситуации, и профессионалы морехозяйственного комплекса, связанные с круизным судоходством, должны не просто проводить мониторинг ситуации, а искать разумные пути выхода.

Кроме того, для дальнейшего развития круизного судоходства на Черном море уже сейчас необходимо заняться проработкой вопроса воссоздания столь популярной в недавнем прошлом Крымско-Кавказской линии, с заходами в порты России, Грузии, Турции, Украины, Болгарии и Румынии. С современным визовым режимом, достаточно упрощенным для граждан стран Черноморского

бассейна, круизы и пассажирские перевозки по Черному морю могут вновь стать популярными и экономически выгодными.

Литература

1. Селиванов В.В. Агентирование круизных судов и яхт: монография./ В.В. Селиванов — Одесса: Феникс, 2010.- 240 с.
2. Селиванов В. В. Международный морской туризм: основы организации и методология: учебное пособие. / В.В. Селиванов — Симферополь: ИТ «Ариал», 2015.- 296 с.
3. Селиванов В. В. Кому он нужен круизный турист? // Порты Украины.- 2013.- №8 (130).- С. 48-49.
4. Ларина Р. Р. Инновационно-логистическое обеспечение международного туризма и круизного бизнеса: монография. / Р.Р. Ларина, В.В. Селиванов, Е.Ю. Лукьянова, М.А. Шостак. — Симферополь: ИТ «Ариал», 2013.- 396 с.

References

1. Selivanov V.V. Agentirovanie kruiznyh sudov i jaht: monografija./ V.V. Selivanov — Odessa: Feniks, 2010.- 240 p. (*in Russian*)
2. Selivanov V.V. Mezhdunarodnyj morskoy turizm: osnovy organizacii i metodologija: uchebnoe posobie. / V.V. Selivanov — Simferopol': IT «Ariал», 2015.- 296 p. (*in Russian*)
3. Selivanov V.V. Komu on nuzhen kruiznyj turist? // Porty Ukrainy.- 2013.- №8 (130).- p. 48-49. (*in Russian*)
4. Larina R. R. Innovacionno-logisticheskoe obespechenie mezhdunarodnogo turizma i kruiznogo biznesa: monografija. / R.R. Larina, V.V. Selivanov, E.Ju. Luk'janova, M.A. Shostak. — Simferopol': IT «Ariал», 2013.- 396 p. (*in Russian*)

УДК 338.48

Онищенко Елена Васильевна
Кандидат экономических наук
Директор представительства в г. Сочи,
Южный федеральный университет

ЗАДАЧИ ПО СОЗДАНИЮ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

На основе исследования траектории Великого шёлкового пути и анализа туристского потенциала трёх регионов Юга России (Крымского федерального округа, Краснодарского края и Ростовской области) в статье определяются первоочередные задачи по формированию цивилизационных маршрутов и туров программы «Великий шёлковый путь», ориентированных на внутренние и международные туристские потоки.

Ключевые слова: цивилизационный туризм, цивилизационный тур, Великий шёлковый путь, Азово-Черноморский регион России, Азово-Черноморский региональный турпродукт, брендинг региональных турпродуктов.

JEL code: M 310, M 370, M 390, N 700, L 800

Elena Onishchenko
Ph.D. (economics)
Director of Representation of SFU in Sochi, Southern federal university,
Rostov-on-Don

ISSUE OF CREATING OF THE CIVILIZATION TOURIST ROUTES OF THE GREAT SILK ROAD IN THE AZOV-BLACK SEA REGION OF RUSSIA

On the basis of research of a trajectory of The Great silk way and the analysis of tourist capacity of three regions of the South of Russia (The Crimean Federal District, Krasnodar Krai and the Rostov region) by the author priorities are determined by

formation of the civilization routes and rounds of the Great Silk Way program focused on internal and international tourist streams.

Keywords: civilization tourism, civilization round, The Great silk way, Azov-Black Sea region of Russia, Azov-Black Sea regional tourist's product, branding of regional tourist's products.

JEL code: M 310, M 370, M 390, N 700, L 800

С начала XXI в. широкое признание и распространение начинает получать такой вид специализированного туризма, как цивилизационный, открывая всё новые и новые горизонты для познания истории, культуры, природной среды, обычаев и системы ценностей народов и этносов разных цивилизаций, оставивших свой отпечаток и след в прошлом, а также формирующихся в настоящем.

Российская цивилизация имеет свою специфику, свой особенный характер, связанный с переплетением западных и восточных культур, обуславливающих уникальность её социокультурного облика. Её становление и развитие происходило под воздействием различных цивилизаций, на протяжении веков меняющих конфигурацию территории страны, культуру и обычаи населения, проживающего в ней. И за всю историю своего существования Россия ничего не утратила, бережно сохранив оставшееся наследство прошлых цивилизаций и духовные ценности своих предков.

Все объекты культурного наследия (на 1 января 2013 г. их насчитывалось более 130 тысяч, а в связи с присоединением Крыма их стало на порядок больше) состоят на учёте и охраняются государством. Значительная часть уникальных памятников археологического наследия и архитектуры сосредоточена на Юге России, где много веков назад проходил самый знаменитый торговый маршрут в истории человечества — **«Великий шёлковый путь»** (II в. до н.э. — XV в.). **И это была не просто дорога, а, своего рода, культурно-экономический мост между Востоком и Западом.**

Маршрутов, проходивших по Кавказу и Крыму, было несколько. Рассмотрим их, **опираясь на последние** научные исследования по данной теме [2;5] и имеющийся картографический материал (рис. 1-2).

Рисунок 1.
Карта маршрутов Великого шёлкового пути в Древности и Раннем Средневековье

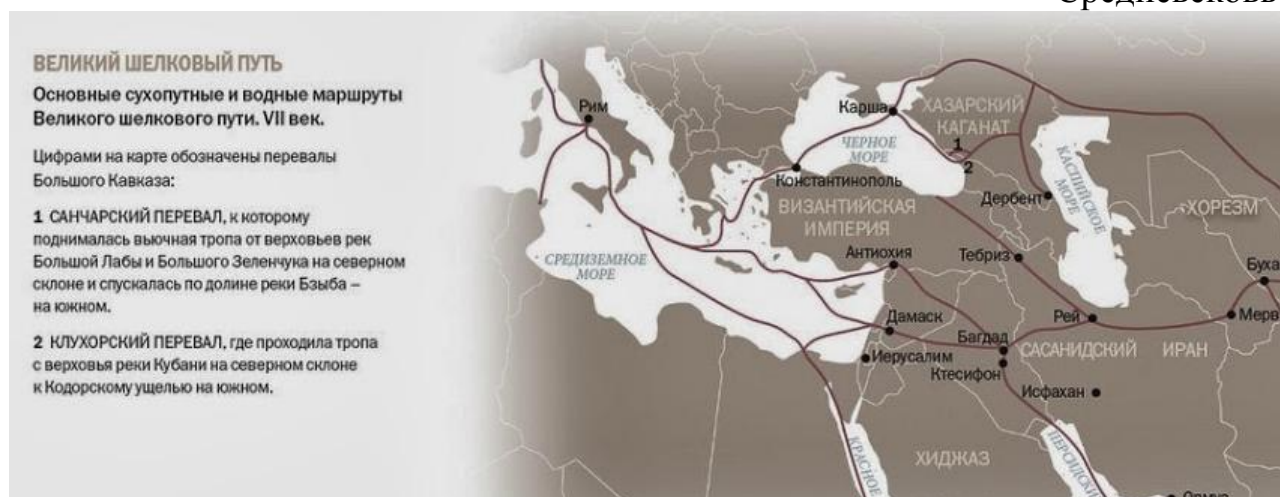

Рисунок 2.
Карта маршрутов Великого шёлкового пути, VII в.

Первый маршрут (Степной) — на Севере, в южно-российских степях, с Нижнего Поволжья, через низовье Дона и крупный античный город Танаис,

Азовское море до Керченского пролива (Пантикапей), а оттуда на территорию Крымского полуострова. Основные древние города в Крыму (Фанагория, Тирь, Ольвия, Херсонес, Мирмекий) имели оживлённые торговые связи со многими странами Средиземноморья.

Второй маршрут (Каспийский) — на Восточном Кавказе, с Нижнего Поволжья, вдоль западного побережья Каспия через города-крепости Дербент и Ичери Шахар (сегодня Старый Город в Баку).

Третий маршрут (Дарьяльский, перс.) — по долине реки Терек через Крестовый перевал, город Армази — Мцхета и далее на запад в порт Фазис (Поти) и на восток в порт Ичери Шахар. Дублёр маршрута шёл по Ардону через Мамисонский или Рокский перевал и вниз в порт Фазис (Поти).

Четвёртый и пятый маршруты (Даринский и Мисимианский, по византийским источникам) — проходили на Западном Кавказе к Черноморскому побережью. Даринский путь шёл по реке Б. Лаба на Санчарский перевал и далее вниз по реке Бзыба в Питиунт (Пицунда) и по реке Мзымта через Красную Поляну в Адлер. Мисимианский путь шёл по Кубани (из Кисловодской котловины) на Клухорский и Марухский перевал и далее вниз по Кодору в Севастополис (Сухум) или на восток через Бедию и Мокву к морю. Через Нахарский перевал дорога шла в Грузию.

Был ещё и шестой маршрут (Транскавказский), который проходил между Каспийским и Чёрным морями. Он соединял два порта — иранский Ичери Шахар (Старый Город в Баку) и греческий Фазис (Поти), и шёл также через Армази-Мцхета.

С помощью этих маршрутов соединялись Северная и Основная трассы Великого шёлкового пути. И там, где они проходили, на протяжении полутора тысяч лет, обогащалась материальная и духовная культура народов, проживающих на данной территории, получали распространение различные мировые религии. Исследователи пришли к выводу, что все храмы и культовые сооружения Кавказа и Крыма стоят, главным образом, на торговых путях. То есть Древняя и Средневековая архитектура этих регионов, в первую очередь,

обязана Великому шёлковому пути, который оставил после себя многообразие культур и традиций античной и средневековой цивилизаций.

Сегодня территория этих маршрутов находится в разных регионах как России, так и Ближнего Зарубежья: Ростовской области, Астраханской области, Краснодарском крае, Крымском федеральном округе, Ставропольском крае, Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской Республике, Абхазской Республике, Грузии, Азербайджане, Армении. Что касается трёх последних государств, то они уже активно работают с маршрутами «Великого шёлкового пути» и их национальные туристические компании входят в корпоративную организацию — Группу шелкового пути (Silk Road Group) наряду с коллегами из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана и Ирана [7].

В этой связи возникает первая задача — определение круга регионов-участников, вовлекаемых сегодня в формирование цивилизационных маршрутов и туров программы «Великий шёлковый путь» применительно к Азово-Черноморскому региону, решение вопроса: Какие из представленных маршрутов необходимо включать в первую очередь?

Следующий блок задач связан с вопросом инвентаризации туристского потенциала тех территорий, которые попадают под будущие цивилизационные маршруты. Развитие туризма и рекреации в Азово-Черноморском макрорегионе России происходит на основе уникальных природно-рекреационных и культурно-исторических ресурсов, развитой материально-технической базы — в совокупности, способствующих повышению туристской привлекательности данной территории для внутренних и международных туристов (табл. 1).

Но главная цивилизационная составляющая представленного туристского потенциала — его культурно-историческое наследие, более половины из которого, в этих регионах — памятники археологии. В Краснодарском крае присутствуют более 18 тыс. памятников, в том числе: археологии — 14066, архитектуры — 1124, истории — 2238, монументального искусства — 674. В Республике Крым насчитывается 12350 культурно-исторических объектов, в

городе Севастополе сосредоточено 2014 объектов [4]. В Ростовской области расположено 9395 объектов культурного наследия, в том числе 8051 — объекты археологического наследия, 1281 — памятники архитектуры, истории и монументального искусства [3]. То есть потенциал для формирования цивилизационных маршрутов и туров огромный. Большинство из археологических и культурно-исторических памятников Юга России уже сегодня являются излюбленным местом для туристов и включены в многообразные туры и экскурсионные маршруты, разработанные региональными туроператорами. Но среди всего этого множества памятников весьма важно выделить действительно значимые и эпохальные, сохранившиеся до наших дней объекты туристского показа, которые могут поведать туристам об особенностях имевших место быть мировых и локальных цивилизаций в рамках важнейших этапов жизни и деятельности человека, общества на территории регионов. Важно выявить их состояние, определить пропускную способность, дабы ни в коем случае не разрушить и не «затоптать» уникальное наследие. Стоит вопрос и по обеспечению сопутствующей туристской инфраструктурой в важных «реперных» точках формируемых туров.

Таблица 1.
Основные показатели туристского потенциала Крымского федерального округа, Краснодарского края и Ростовской области

Показатели	Крымский федеральный округ	Краснодарский край	Ростовская область
Государственные природные заповедники, ед.	6	2	1
Площадь, тыс. га	63,9	272,3	9,5
Месторождения минеральных вод, ед.	11	58	22
Запасы, тыс. м ³ /сут.	22,2	23,7	НИР
Месторождения термальных вод, ед.	1	16	НИР
Запасы, тыс. м ³ /сут.	8,4	47,8	
Месторождения лечебных грязей, ед.	26	14	5
Запасы, тыс. м ³	39661	НИР	НИР
Число памятников истории и культуры, внесённых в госреестр, ед.	12350	18102	9395
Музеи и выставочные залы, ед.	32	60	41
Коллективные средства размещения, ед.*	451	1684	451
Количество мест, ед. *	104220	257253	27239

Гостиницы и аналогичные средства размещения, ед. *	239	1138	317
Количество мест, ед. *	51185	118518	14264

Примечания: * — Данные Ростуризма (2014 г.); НИР — ведутся научно-исследовательские работы.

Что касается инвентаризации туристского потенциала, то мы понимаем, что ситуация в регионах не везде одинакова, в силу разных обстоятельств. Например, Крымский федеральный округ сегодня располагает и огромным потенциалом и полной проанализированной базой по туристским ресурсам, начиная от природно-рекреационных ресурсов и, заканчивая технологическими, то есть уже наработанными турпродуктами (турами), так как совсем недавно разрабатывалась Схема территориального планирования применительно к территориям Республики Крым и города федерального значения Севастополь, где туристскому разделу уделялось значительное внимание при подготовке этого документа [6]. В 2014 году крымскими туроператорами, специалистами туристской индустрии под руководством Министерства курортов и туризма РК было разработано и тематически сформировано по блокам 102 тура. В 2015 году все туристско-экскурсионные маршруты были пересмотрены и дополнены. На сегодняшний день для туристов Крыма сформировано предложение из 126 туров, из которых 43 — культурно-познавательных, 10 — военно-исторических, 7 — литературных, 3 — религиозных, 11 — винных, 21 — активный, 8 — детских, 2 — событийных, 1 — экологический, 10 — велотуров, 5 — межрегиональных «Золотое кольцо — Юг России», 5 — лучших туристских маршрутов по Крыму (военно-патриотический, зимний, летний, весенний, осенний).

Огромный задел разработанных туристско-экскурсионных маршрутов имеется и в Краснодарском крае, и в Ростовской области. Многие можно использовать за основу при формировании цивилизационных маршрутов и туров Великого шёлкового пути.

Античная цивилизация (VIII в. до н.э. — V в.) представлена в турах исторической направленности с обязательным посещением археологических и

архитектурных объектов, сохранившихся от Великой греческой колонизации, Римской империи, Боспорского царства, Византии и других государств и народов, сыгравших огромную роль в развитии торговых путей в последующие века. К наиболее интересным турам можно отнести: «Греческое наследие в Крыму» (Республика Крым, ООО «Сэлэкт Блэк Си»); «Исчезнувшие города Крыма» (Республика Крым, Туристическая компания «Визит-Люкс»); «История древних городов Крыма» (Республика Крым, «Туристическая фирма «КАФА — КУРОРТ»); «Дорогами предков» (Республика Крым, ООО «Крымский Центр Турбизнеса»); «Жемчужины Донского края» и «Золото Донских степей» (Ростовская область, Туристическая компания «Круиз»); «Анапа древняя и юная» (Краснодарский край, ООО «Золотой Овен») и др.

Средневековая цивилизация (VI в. — XIV в.) на Юге России связана с зарождением христианства на Руси, эпохой Великого переселения народов, нашествием Золотой Орды. Но, несмотря на все перипетии истории, в этот период на Кавказе и в Крыму активно процветает торговля и ведётся строительство укрепленных монастырей и храмов, особенно, в период с X по XII вв., в пик развития Византийской империи и караванной торговли на Великом шёлковом пути. Познакомиться с этим периодом поближе можно с помощью таких туров, как: «Гранд-вояж по Югу России» (Республика Крым, Группа компаний «Кандагар»); «Южные каникулы: от Кавказа до Крыма» (ООО «ТУРОПЕРАТОР «СНП-Крым», ООО «Ставропольское бюро путешествий «ТУРИСТ»); «Золотое кольцо Юга России. Ставрополь — Крым» (ООО «Крымтурбюро на Москольце», ООО «Ставропольское бюро путешествий «ТУРИСТ»); «Легенды пещерных городов» (Республика Крым, ООО «Дерсу Узала» Приключенческие туры и экспедиции); «Паломнический тур «Христианские Святыни Крыма» (Республика Крым, ООО «Туристическая фирма «Кафа-курорт»); Паломнический тур «По Святым местам Крыма» (Республика Крым, Турбюро «Гурзуф»); «Абхазия — Красная Поляна — Сочи» (Краснодарский край, Туристическое агентство «Анапа — Татьянин день»); «Рубеж тысячелетий» (Краснодарский край, г. Краснодар, Туристическая фирма

«Атон»); «К святым источникам Кубани» (Краснодарский край, г. Геленджик, ООО «Золотой Овен») и др.

Русская цивилизация появляется уже после того, как закончилась тысячелетняя история Великого шёлкового пути, но она соединяет в себе многообразие культур и вероисповеданий народов Европы и Востока, продолжает на своей земле древнегреческую традицию проведения Олимпийских игр. Наиболее интересные туры, характеризующие русскую цивилизацию: Историко-познавательный тур «Золотое кольцо Юга России» (Республика Крым, ООО «Туристическая фирма «Кафа-курорт»); «Крымская кругосветка-2» (Республика Крым, Группа компаний «Кандагар»); «Царские и дворянские имения юга» (Республика Крым, ООО «Парад экскурсий»); «Прекрасная Россия — две столицы» и «По следам Олимпиады» (Краснодарский край, г. Сочи, **Germes Travel Center**); «Абрау-Дюрсо — родина советского шампанского» (Краснодарский край, г. Геленджик, ООО «Золотой Овен»); «Донские казаки на страже Дона и России» (Ростовская область, Туристическая компания «Круиз»); «Война и Мир или, Пусть знают и помнят потомки» (Республика Крым, ООО «Центр детского и семейного отдыха «Остров Крым», ООО «Интертур») и многие другие.

Все имеющиеся туристско-экскурсионные маршруты на сегодняшний день не являются чисто цивилизационными, а скорее, носят комбинированный характер. Однако, многие из них можно корректировать в зависимости от тематической направленности и предпочтений целевой группы туристов. В то же время, несмотря на имеющийся задел турпродуктов, мы видим, что ряд объектов истории и архитектуры, связанных с Великим шёлковым путём, в них не представлен. Совершенно не раскрыты объекты, связанные с маршрутами торгового пути с Северного Кавказа на Черноморское побережье. Многие из них нуждаются в проведении исследовательских работ и реставрации. Не определена их пропускная способность, отсутствует туристская инфраструктура. Ярким примером может служить Крепость Ачипсе — одна из достопримечательностей

Красной Поляны в Сочи, которая в VI–VIII вв. была мощным объектом и являлась центральным узлом вдоль одной из дорог Великого шелкового пути [1].

Есть ещё одна грань туристского потенциала — морские круизы. В 2015 г. одна из ведущих мировых круизных компаний MSC Cruises (подразделение итальянского холдинга Mediterranean Shipping Company) разработала четыре эксклюзивных маршрута по Средиземноморью, ориентированных на россиян (рис. 3). Данные маршруты открыли туристам возможность прямо из Сочи попасть в Средиземное море к Италии, то есть практически пройти по морской траектории Великого шёлкового пути из Чёрного моря в Европу. При определённой проработке данной темы круизы могли бы прекрасно дополнять разработанные цивилизационные туры и широко использоваться как россиянами, так и иностранными туристами, посещающими нашу страну.

Рисунок 3.
Карта круизов по Средиземноморью, ориентированных на россиян

Но весь представленный туристский потенциал, с уже наработанными и, в то же время, формируемыми турпродуктами Азово-Черноморского

макрорегиона России, сегодня очень нуждается в своей «упаковке» в определённые смысловые образы, отображающие уникальное многообразие материальной и духовной культуры Юга России, её цивилизационную составляющую. Без формирования информационного поля и его соответствующего наполнения создаваемый региональный турпродукт будет выглядеть не достаточно ярким и притягательным для своих потребителей, а также не способным обеспечивать свою конкурентоспособность на внутреннем и мировом туристских рынках.

В этой связи, возникает необходимость включения в перечень практических задач проработку вопроса по созданию и обеспечению жизнеспособности бренда формируемого Азово-Черноморского регионального турпродукта и его особого отображения в международном туристском бренде «Великий шёлковый путь». И это — не одноразовое действие. Потому что под брендингом регионального турпродукта мы имеем в виду не просто его визуальное оформление (логотип) и коммуникационное обеспечение продвижения, а комплексный и системный процесс, направленный на формирование и поддержание благоприятного и притягательного для туристов образа регионального пространства, который тесным образом связан со всеми этапами воспроизводства регионального турпродукта [8].

Постановка такой задачи может показаться глобальной и неосуществимой. Многие подумают, что зачем ещё один бренд, если Краснодарский край и Крымский федеральный округ уже имеют свои раскручиваемые туристские бренды регионов? Но может быть стоит объединить свои усилия? Ведь, очевидно, что соединив имеющиеся конкурентные преимущества и правильно их «подсветив», на мировом туристском рынке Азово-Черноморский макрорегион России будет выглядеть намного эффектнее и привлекательнее.

Весь круг обозначенных выше задач приводит к пониманию того, что усилиями отдельно взятых институтов и структур заинтересованных регионов, их не решить. Необходима проработка единого проекта — создание общероссийской Азово-Черноморской туристской площадки с охватом

пространства, в первую очередь, регионов Крыма, Краснодарского края и Ростовской области. Это позволит с использованием концепции Великого шёлкового пути значительно повысить туристскую привлекательность Азово-Черноморского региона России и максимально продвинуть её на мировой туристский рынок.

Литература

1. Крепость Ачипсе близ Красной Поляны: любители старины оценят! // Едем на Юг. Интернет-журнал о курортах Чёрного моря. [Электронный ресурс]. URL: <http://edemnayug.com/krasnodarskij-kraj/soch-kurorty/krasnaya-polyana/krp-dostoprimechatelnosti/krepost-achipse.html> (Дата обращения: 14.10.2015)

2. Кузьмин В. Великий шёлковый путь на Кавказе // Человек без границ. Культурно-просветительский журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bez-granic.ru/index.php/13-arhiv/main/191-caucases.html> (Дата обращения: 13.10.2015).

3. Постановление Правительства Ростовской области от 06.12.2012 № 1068 г. Ростов-на-Дону « Об утверждении Концепции развития культуры Ростовской области на период до 2020 года».

4. Разработка межрегиональной модели культурно-познавательного туризма на Черноморском побережье Российской Федерации (Краснодарский край — Крымский Федеральный округ). Отчёт о научно-исследовательской работе. (Номер государственной регистрации НИР: 115062610001 Государственный контракт № 114-15-05-13-01, г Москва, «13» мая 2015 г. Заказчик: Федеральное агентство по туризму) / Исполнители: Шарафутдинов В.Н., Ветитнев А.М. и др. Руководитель проекта Романова Г.М., 2015.

5. Ртвеладзе Э. Великий шёлковый путь. / Энциклопедический справочник. Древность и раннее средневековье. Ташкент: "Узбекистан миллий энциклопедияси", 1999. — 280 с.

6. Схема территориального планирования Российской Федерации применительно к территориям Республики Крым и города Севастополя

(Утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.10.2015 г. №204р). Т.2. Книга 7. Современное состояние и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса (3-й этап). Государственный контракт: № Е16/14 от 08. 09. 2014 г., Москва / В.Н., Шарафутдинов, Е.В. Онищенко, С.А. Карпенко, Е.А. Позаченюк, И.М. Яковенко, Г.М. Романова, А.М. Ветитнев, М.М. Амирханов, Г.А. Симонян; Руководитель авторского коллектива — В.Н. Шарафутдинов. — М., 2015.

7. Татур С.П. Великий шёлковый путь как транснациональный продукт. [Электронный ресурс]. URL: <http://tatur.su/wp-content/uploads/2012/01/TRANSNAZ.pdf> (Дата обращения: 14.10.2015)

8. Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В. Проблемы совершенствования технологии брендинга региональных турпродуктов (на примере Крыма и Краснодарского края) // Крымский научный вестник. Электронный научный журнал. — 2015. — №4. Том 1 «Экономические науки». — С. 202-225. [Электронный ресурс]. URL: <http://krvestnik.ru/pub/2015/08/SharafutdinovVN-OnishchenkoEV.pdf>; <http://elibrary.ru/item.asp?id=24106433>

References

1. Krepost' Achipse bliz Krasnoj Poljany: ljubiteli stariny ocenjat! // Edem na Jug. Internet-zhurnal o kurortah Chjornogo morja.. URL: <http://edemnayug.com/krasnodarskij-kraj/soch-kurorty/krasnaya-polyana/krp-dostoprimechatelnosti/krepost-achipse.html> (*in Russian*)

2. Kuz'min V. Velikij shjolkovyj put' na Kavkaze // Chelovek bez granic. Kul'turno-prosvetitel'skij zhurnal. URL: <http://www.bez-granic.ru/index.php/13-arhiv/main/191-caucases.html> (*in Russian*)

3. Postanovlenie Pravitel'stva Rostovskoj oblasti ot 06.12.2012 № 1068 g. Rostov-na-Donu « Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya kul'tury Rostovskoj oblasti na period do 2020 goda». (*in Russian*)

4. Razrabotka mezhregional'noj modeli kul'turno-poznavatel'nogo turizma na Chernomorskom poberezh'e Rossijskoj Federacii (Krasnodarskij kraj — Krymskij Federal'nyj okrug). (*in Russian*)

5. Rtveladze Je. Velikij shjolkovyj put'. / Jenciklopedicheskij spravocnik. Drevnost' i rannee srednevekov'e. Tashkent: "Uzbekistan millij jenciklopedijasi", 1999. — 280 p. (*in Russian*)

6. Shema territorial'nogo planirovanija Rossijskoj Federacii primenitel'no k territorijam Respubliki Krym i goroda Sevastopolja (Utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 08.10.2015 g. №204r). T.2. Kniga (*in Russian*)

7. Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija turistsko-rekreacionnogo kompleksa (3-j jetap). Gosudarstvennyj kontrakt: № E16/14 ot 08. 09. 2014 g., Moskva / V.N., Sharafutdinov, E.V. Onishhenko, S.A. Karpenko, E.A. Pozachenjuk, I.M. Jakovenko, G.M. Romanova, A.M. Vetitnev, M.M. Amirhanov, G.A. Simonjan; Rukovoditel' avtorskogo kollektiva — V.N. Sharafutdinov. — M., 2015. (*in Russian*)

7. Tatur S.P. Velikij shjolkovyj put' kak transnacional'nyj produkt. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://tatur.su/wp-content/uploads/2012/01/TRANSNAZ.pdf> (*in Russian*)

8. Sharafutdinov V.N., Onishhenko E.V. Problemy sovershenstvovanija tehnologii brendinga regional'nyh turproduktov (na primere Kryma i Krasnodarskogo kraja) // Krymskij nauchnyj vestnik. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. — 2015. — №4. Tom 1 «Jekonomicheskie nauki». — p. 202-225. URL: <http://krvestnik.ru/pub/2015/08/SharafutdinovVN-OnishchenkoEV.pdf>; <http://elibrary.ru/item.asp?id=24106433> (*in Russian*)

УДК 339.13.027

Карашук Оксана Сергеевна
Кандидат экономических наук
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия

ИНВЕСТИЦИИ В РОЗНИЧНУЮ ТОРГОВЛЮ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В работе обоснованы направления инвестиций в розничную торговлю Республики Крым, которые обеспечат выход отрасли региона на современный уровень развития. По результатам проведенного исследования первоочередным направлением вложения средств в торговлю Крыма признана инфраструктура отрасли. При этом ключевая роль в инфраструктуре отведена информационным ресурсам, которые должны быть сформированы при непосредственном участии государства. Также важным направлением инвестирования признана интеграция торговли в состав туристско-рекреационных кластеров, что обеспечит более широкую ресурсную базу для всех участников указанного объединения.

Реализация предложений данной работы будет содействовать развитию не только торговли, но и всей экономики крымского региона.

Ключевые слова: розничная торговля, инвестиции, инфраструктура торговли, информационные ресурсы, Крымский регион.

JEL code: L 660, Q 180, H 560, H 570

Oksana Karashchuk
PhD (Economics)
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

INVESTMENTS IN RETAIL TRADE AND ITS ROLE IN REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT: CASE OF REPUBLIC OF CRIMEA

In this articles evaluated directions of investments to retail in Republic of Crimea, which will provide access for industry of the region to the modern level of development. According to results of the research, it is recognized that retail infrastructure is a priority area for investing in that industry in Crimea. The key role in

the infrastructure assigned to information resources that should be formed with the direct participation of the state. There is another important area of investment, it's recognized as trade integration to the tourism and recreation clusters, which will provide a broad resource base for all participants of this association. Implementation of this work will promote not only retail sector, but also the entire economy of the Crimean region.

Keywords: retail trade, investment, infrastructure of trade, informational resources, Crimean region.

JEL code: L 660, Q 180, H 560, H 570

Торговля — важнейшая составляющая экономики страны. Положительная динамика показателей торговой отрасли используется большинством развитых государств в качестве индикатора развития экономики в целом, т.к. повышение потребительской активности ведет к экономическому росту [1]. В то же время основополагающим индикатором развития самой торговли являются показатели инвестирования. Деятельность любой организации начинается с первоначальных инвестиций и продолжается в результате дальнейшего постоянного их пополнения в форме реальных и финансовых вложений. Важность инвестирования торговли для ее развития трудно переоценить. В связи с этим тема настоящего исследования представляет научный и практический интерес для всех участников рынка.

В современных условиях перехода Республики Крым к работе в рыночном пространстве России розничная торговля этого региона испытывает значительные трудности. В торговле Крыма ухудшился состав хозяйствующих субъектов и дестабилизировалась система товародвижения — это основные негативные итоги вхождения отрасли в состав российского рынка.

В настоящее время розничный товарооборот региона представлен продажами в следующих сегментах торговых организаций, расположенных в порядке убывания их доли на рынке:

- 1) небольшие, не интегрированные организации внутрикрымского

происхождения различных типов²;

2) индивидуальные предприниматели, осуществляющие продажи в форме уличной торговли специализированным ассортиментом товаров, в т.ч. постоянно проживающие в Крыму, а также приезжие из других регионов России и других стран;

3) крупные сетевые ритейлеры Украины и других стран постсоветского пространства (кроме российских) современных типов, чаще всего с универсальным ассортиментом товаров (супермаркеты, дискаунтеры, гипермаркеты и др.);

4) различные по величине российские торговые сети, в т.ч.:

- работающие в республике со времен украинской юрисдикции, специализированные на продаже непродовольственных товаров;

- пришедшие в регион после вхождения республики в состав России, с универсальным и специализированным ассортиментом;

5) крупные торговые сети ведущих европейских стран, представленные единичными торговыми точками, универсальные и специализированные по ассортименту;

6) физические лица, реализующие продукцию личных подсобных хозяйств;

7) прочие участники рынка.

Как видим, розничная торговля Крыма находится на стадии формирования, т.к. на рынке региона основной объем деятельности приходится на небольшие автономные магазины и на уличный сегмент продаж. Эксперты в области торговли дают оценку доле продуктовых сетей на рынке региона в размере 30%, тогда как в среднем по России этот показатель составляет порядка 55%³. В отличие от Республики Крым в целом по России розничная торговля

² ГОСТ Р 51773-2009 «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли».

³ Торговые сети в Крыму: будущее пока в тумане. — URL: <http://news.allcrimea.net/news/2014/4/19/torgovyie-seti-v-krymu-budushee-poka-v-tumane-10445/>

проходит стадию быстрого роста⁴, что ставит перед органами регулирования экономики задачу стимулирования деятельности предприятий торговли региона и обеспечение ее перехода к активному развитию.

В настоящее время консолидированную основу торговой отрасли Крыма формируют сети Украины, среди которых наиболее крупные — предприятия компаний «АТБ-маркет» (дискаунтеры «ПУД») и «Фоззи Групп» (универсамы «Сильпо» и оптовые гипермаркеты «Фоззи»). Однако, по мнению автора, только крупный российский по происхождению торговый бизнес может обеспечить продовольственную безопасность и стабильность развития торговли в регионе и других связанных с ней отраслей.

Для развития торговли Крыма необходимы инвестиции, что обеспечит рост конкурентоспособности экономики региона в целом. Постановление Правительства РФ от 11.08.2014г. №790 «Об утверждении федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года"» содержит план мероприятий, состоящий из 7 основных направлений государственной поддержки развития региона.

В основном указанная целевая программа ориентирована на создание общей инфраструктуры Крыма: энергетики, водоснабжения, транспорта, связи, туристско-рекреационного комплекса. Однако в указанном документе нет каких-либо мер, прямо направленных на поддержку развития торговли региона. Поэтому торговая отрасль Крыма должна ориентироваться на различного рода средства самоподдержки и саморазвития деятельности.

Автор данной статьи считает, что торговля является инфраструктурной отраслью страны. И поэтому государство должно обеспечивать наличие современного уровня технологий и доступных инновационных ресурсов для деятельности в данной отрасли. Высокие стандарты ведения торговли, которые предполагают наличие современных торговых площадок, доступность любой законной формы обслуживания (в т.ч. дистанционной) и гарантируют

⁴ Приказ Минпромторга России от 31.03.2011г. № 422 «Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2011 – 2015 годы и период до 2020 года».

приобретение высококачественных товаров и услуг — это важнейшее условие выхода экономики России на современный уровень мирового развития.

По мнению отдельных исследователей, изучающих проблемы развития сектора розничной торговли крымского региона, в ближайшее время не следует ожидать прихода в Крым крупнейших российских сетей⁵. Объясняется такая позиция двумя причинами: 1) значительно более низкие среднедушевые доходы населения региона по сравнению с Россией в целом, 2) нестабильность экономической ситуации в стране в связи с зарубежными экономическими санкциями. Автор данной работы не может согласиться с указанной позицией. Более низкие среднедушевые доходы проживающих в Крыму нельзя считать препятствием для развития торговли, т.к. количество приезжих в регион ежегодно не менее чем в три раза превышает количество местных жителей и в перспективе их количество будет увеличиваться. А введенные в отношении региона зарубежные санкции также сами по себе не являются проблемой, препятствующей вложению средств в торговлю региона, т.к. всегда имеются альтернативные источники инвестирования.

Серьезной проблемой для развития инвестирования в торговлю некоторые авторы считают наличие собственности украинских субъектов на большинство объектов торговой недвижимости, которые не переоформлены в собственность по российским законам⁶. В результате многие из имеющихся торговых площадок пока не доступны для ведения торговой деятельности, т.к. их невозможно ни купить, ни использовать по договору аренды. Однако эта проблема активно решается и практически уже устранена, т.к. в Крыму установлены предельные сроки для переоформления собственности в соответствии с российским законодательством.

По мнению автора, ключевой проблемой, препятствующей развитию инвестирования в торговле, является информационная. Все другие проблемные

⁵ Украина выгоняет своих производителей из Крыма. — URL : http://crbc.pro/all/articles/ukraina_vygonyaet_svoih_proizvoditelej_iz_kryma/

⁶ Украина выгоняет своих производителей из Крыма. — URL : http://crbc.pro/all/articles/ukraina_vygonyaet_svoih_proizvoditelej_iz_kryma/

области возникают как следствие отсутствия своевременных и полных сведений о возможных рыночных источниках тех или иных ресурсов. Сложности, в первую очередь, вызваны недостаточными знаниями о нормативно-правовом регулировании деятельности в России, отсутствием сведений о текущей рыночной конъюнктуре, информации о потенциально возможных источниках поставки ресурсов и др. И государство, даже только за счет создания качественного информационного ресурса поддержки торгового бизнеса, может обеспечить надежную основу для развития современной торговли в крымском регионе.

Серьезной проблемой автор видит неэффективную структуру инвестиций в торговлю России, и в т.ч. Крыма. Так, в настоящее время в торговле страны преобладает финансовая составляющая инвестиционных ресурсов, которая по официальным данным составляет около 98%⁷. Поэтому необходимо, в первую очередь, обеспечить вложение инвестиционных средств в формирование современных основных фондов и нематериальных активов торговли.

Существенной проблемой автор считает низкое качество предложения товаров и услуг в торговых организациях Крыма. Причинами являются препятствия со стороны Украины в прохождении товарных потоков и плохо организованная работа субъектов торговли в мало знакомой рыночной конъюнктуре России. Данная проблема также может быть решена за счет информационного ресурса, уже отмеченного в данной работе.

Достаточно серьезными проблемами, с точки зрения автора, являются отсутствие современной инфраструктуры экономики и недостаток экономически целесообразных финансовых ресурсов для развития инвестиций в торговле. Но все же решение указанных проблем возможно при последовательном и системном подходе к данной проблеме.

В данной работе автором сделана попытка обосновать наиболее существенные направления инвестирования в торговлю, реализация которых

⁷ Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции: Стат. сборник. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014г. — С.43.

обеспечит устойчивое развитие данной отрасли в изучаемом регионе (табл. 1).

Таблица 1 — Направления инвестиций в торговлю Республики Крым*

Область инвестирования	Направления инвестиций	
	1. на уровне государства	2. в коммерческих субъектах
1. Инфраструктура (в т. ч. информация)	1.1.1. Формирование информационных ресурсов по различным вопросам осуществления торговой деятельности. 1.1.2. Расширение видов применяемых транспортных средств и охвата территории региона каналами транспортного сообщения. 1.1.3. Освоение внутрирегиональных источников природных ресурсов.	2.1.1. Создание информационных баз данных. 2.1.2. Организация обеспечения постоянно доступного транспорта для бесперебойных поставок. 2.1.3. Создание распределительных центров в транспортных узлах региона. 2.1.4. Построение научно обоснованной системы логистики. 1.1.3. Строительство современных торговых площадок.
2. Регулирование	1.2.1. Расширение видового состава и количества особых экономических зон в регионе. 1.2.2. Применение льгот для стимулирования инвестиций. 1.2.3. Поддержка развития внутрикрымских предприятий, в первую очередь — высокотехнологичных.	2.2.1. Дифференциация типов предприятий для увеличения охвата рынка. 2.2.2. Диверсификация деятельности, преимущественно за счет туристско-рекреационной и производственной. 2.2.3. Реализация мероприятий по сглаживанию сезонности. 2.2.4. Активизация рекламы и стимулирования сбыта.
3. Инновации	1.3.1. Популяризация франчайзинга и обеспечение доступности франшиз успешных российских предприятий.	2.3.1. Интеграция ресурсов предприятий для совместной деятельности. 2.3.2. Опережающее развитие нематериальных активов (в т. ч. собственных торговых марок и пр.). 2.3.3. Активизация дистанционных форм торговли.

*Источник: составлено автором

В настоящее время торговля в России развивается экстенсивным путем, что подтверждает низкая производительность труда в отрасли. Интенсификации торговой деятельности препятствует низкий уровень развития инфраструктуры нашей страны (93-е место в мире по качеству инфраструктуры)⁸. Не является исключением и инфраструктура Крыма, которая находится еще в худшем

⁸ Сайт Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. — URL: http://www.econ.msu.ru/departments/om/Article.20151007124052_1834/

состоянии, чем в целом по стране. Поэтому инфраструктуру торговли необходимо признать первоочередным направлением вложения инвестиционных средств в торговую отрасль и государство должно принимать участие в поддержке такого развития.

В то же время нельзя перекладывать ответственность за развитие инвестиций в регионе только лишь на органы государственного регулирования экономики. Важная роль в инвестировании должна принадлежать непосредственно коммерческим структурам, тем более что торговля — высоко коммерциализированная отрасль деятельности России, где доля частных предприятий по данным за 2014г. составляла порядка 96%⁹.

Дальнейший приход в регион средних и мелких российских сетевых операторов, по мнению автора, возможен при наличии необходимой информации о возможностях ведения торговой деятельности в регионе. Информационная поддержка для ведения торгового бизнеса — это необходимое условие успешного развития не только крымских по происхождению предприятий, но также и предприятий других регионов России, желающих начать деятельность в Республике Крым.

Активизацию инвестирования в торговлю региона может обеспечить интеграция уже существующих торговых структур в состав туристско-рекреационных кластеров. В таких условиях будет сформирована единая система ресурсов из объединенных средств субъектов различных видов деятельности, в т.ч. органов государственного управления; организаций гостиничного, ресторанного, туристического, торгового и др. видов бизнеса; учреждений здравоохранения, культуры и пр. Также возможно объединение ресурсов организаций путем их участия в некоммерческих объединениях, что позволит сформировать базы данных о потенциальных поставщиках товаров высокого качества, нормативно-правовых ресурсов и пр. Развитие инвестирования в торговлю региона, кроме того, может осуществляться на

⁹ Российский статистический ежегодник 2014: стат. сборник. — М.: Росстат, 2014г. — С. 304.

основе создания предприятий с долей государственного капитала в собственности.

Важная роль в решении проблемы развития торговли Крыма должна быть отведена дистанционным формам торговли, которые изначально ориентированы на обеспечение товарами труднодоступных регионов [2, 3].

Направления инвестиционного развития торговли Республики Крым, предложенные автором, не являются исчерпывающими. В настоящее время важно начать осуществлять отдельные мероприятия, в первую очередь те, которые находятся в компетенции коммерческих субъектов.

По мнению автора, реализация указанных выше предложений создаст условия для улучшения торговой деятельности активно работающих организаций и в целом торговли Республики Крым.

Литература

1. Карашук О.С. Оценка инвестиций в торговлю России и перспективы инвестирования в отечественном сетевом сегменте. // Международная торговля и торговая политика. — 2014г. — №2(82). — С.94-103.

2. Морозова А.В., Никишин А.Ф. Электронная торговля как направление развития традиционной торговли // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Инновационные процессы в научной среде». — Уфа, 2015. — С. 174-177.

3. Губанова Н.Н., Майорова Е.А. Современное состояние и перспективы развития электронной торговли в России // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Управление инновациями в современной науке». — Уфа, 2015. — С. 31-32.

Referenes

1. Karashhuk O.S. Ocenka investicij v trgovlju Rossii i perspektivy investirovanija v otechestvennom setevom segmente. // Mezhdunarodnaja trgovlja i trgovaja politika. — 2014g. — №2(82). — p.94-103. (in Russian)

2. Morozova A.V., Nikishin A.F. Jelektronnaja trgovlja kak napravlenie razvitija tradicionnoj trgovli // Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Innovacionnye processy v nauchnoj srede». — Ufa, 2015. — p. 174-177. *(in Russian)*

3. Gubanova N.N., Majorova E.A. Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija jelektronnoj trgovli v Rossii // Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Upravlenie innovacijami v sovremennoj nauke». — Ufa, 2015. — p. 31-32. *(in Russian)*

УДК: 338.43

Дементьев Михаил Юрьевич

Кандидат экономических наук

Ассистент кафедры «Экономики и управления предприятиями»
Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского

Лисовая Татьяна Владимировна

Кандидат экономических наук

Заведующий аспирантурой Академии биоресурсов и
природопользования
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения «Крымский федеральный университет имени

Фрейдис Екатерина Игоревна

Кандидат экономических наук

Научный сотрудник отдела производительности в отраслях
сельского хозяйства и регионального развития сельских территорий
ГБУ РК «Юагропромпродуктивность»

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ В ВИНОГРАДАРСКО- ВИНОДЕЛЬЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ КРЫМСКОГО РЕГИОНА

В статье рассмотрены вопросы анализа рыночного окружения и оценки текущей и стратегической конкурентоспособности виноградарско-винодельческих предприятий Крымского региона. На основе проведенного анализа проведена группировка виноградарско-винодельческих предприятий по уровню потенциального использования возможностей окружающей среды, а также предложены стратегии развития виноградарско-винодельческих предприятий Крымского региона на основе сопоставлений с целью реализации потенциала рыночного окружения и конкурентных преимуществ регионального производства.

Ключевые слова. анализ рыночного окружения, рыночное окружение, конкурентоспособность, винодельческая промышленность, региональная экономика, производственные комплексы.

JEL code: L 400, L 430, L 490, L 500, L 510, L 520

Michael Dementiev

Ph.D. (economics)

Assistant of the department «Economics of Enterprises' Institute of Economics and Management» Crimean Federal University V.I. Vernadsky

Tatyana Lisovaya

Ph.D. (economics)

Head of Department of graduate school Academy of Life and Environmental Sciences Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education V. I. Vernadskiy Crimean Federal University

Ekaterina Freudis

Ph.D. (economics)

Researcher at the Department of productivity in the sectors of agriculture and regional development of rural areas the State budgetary institution of Science of Republic Crimea «Southern zonal research center productivity of agro-industrial complex»

STRATEGIC DIRECTIONS IMPROVING THE MANAGEMENT OF MARKETING IN WINERIES OF CRIMEAN REGION

The article considers the issues of analyzing market environment and assess the current and strategic competitiveness of winemaking enterprises of Crimea region. On the basis of the conducted analysis, the grouping of winemaking enterprises on the level of potential use of the capabilities of the environment, as well as the proposed strategy for the development of wine-making enterprises of the Crimean region-based matching to realize the potential of market environment and competitive advantages of regional production.

Key words: analysis of market environment, market environment, competitiveness, wine industry, regional economy, industrial complexes.

JEL code: L 400, L 430, L 490, L 500, L 510, L 520

Для оценки стратегии развития промышленного комплекса в целом, и винодельческого комплекса в частности необходимо учитывать состояние внешней среды рынка вина и конкурентоспособность предприятий. С этой целью наиболее актуальными становятся механизмы, позволяющие

сопоставлять участников рынка, в том числе с помощью количественных показателей.

Анализ внешней среды виноградарско-винодельческих предприятий, их экономической характеристики, предпосылок развития управления маркетингом в них и эффективности управления маркетингом, позволил установить, что виноградарско-винодельческие предприятия Крымского региона не являются однородными. Они различаются по масштабу деятельности, состоянию производственных мощностей, структуре товарной продукции, развитию маркетинга и его финансированию, численности персонала и количеству фирменных магазинов.

Вопросы проведения SWOT-анализа для разработки стратегий улучшения конкурентных позиций предприятий в своих работах рассматривали: Дерий М.В.[1], О. В. Дорохов, Л. П. Дорохова [2], В. Ф. Кифяк [3], Т. В. Котуранова [4], Б. М. Максимов, К. В. Переверза, М. Г. Пивоваров, Н. М. Пирец, О. М. Шляхта.

В данной работе будет применен авторский подход к проведению анализа внешнего окружения с помощью данного инструмента на основе применения количественных показателей.

При помощи SWOT-анализа, который позволил выделить основные сильные и слабые стороны исследуемых виноградарско-винодельческих предприятий, возможности и угрозы, порождаемые рынком и современного состояния экономики, были разработаны практические рекомендации развития виноградарско-винодельческих предприятий, выделены предприятия-лидеры, дающие ориентиры развития отстающим.

Для проведения оценки сильных и слабых сторон управления маркетингом виноградарско-винодельческих предприятий на основании анализа литературных источников и опроса экспертов, было отобрано следующих шестнадцать критериев:

К 1. Расположение.

К 2. Известность торговой марки.

К 3. Обеспеченность сырьём.

К 4. Выход на внешние рынки.

К 5. Состояние производственных мощностей.

К 6. Себестоимость виноградарско-винодельческой продукции.

К 7. Критерий занимаемой рыночной доли.

К 8. Наличие и состояние дополнительных средств продвижения виноградарско-винодельческой продукции.

К 9. Наличие, количество, расположение и качество фирменных магазинов.

К 10. Внедрение инноваций.

К 11. Широта ассортимента.

К 12. Состояние пакета лицензий и сертификатов.

К 13. Участие в конкурсах.

К 14. Эффективность управления маркетингом.

К 15. Показатель уровня финансирования маркетинга.

К 16. Обеспеченность менеджерами по продажам, маркетологами.

Проведённый анализ позволил выделить четыре группы виноградарско-винодельческие предприятий по уровню сильных и слабых сторон управления маркетингом.

Первая группа представлена предприятиями, обладающими значительными ресурсами для дальнейшего укрепления рыночных позиций, расширения рынков сбыта и вытеснения конкурентов (1-3: ПАО «Солнечная Долина», ООО КД «Коктебель», ГП «Морское»).

Были выделены предприятия со средним уровнем исследуемых критериев (4-9: ГП «Алушта», ПАО «Бурлюк», ЧАО «Агрофирма «Черноморец», ГП «Судак», ГП «Агрофирма «Магарац», ГП «Таврида», ГП «Приветное») — вторая группа и уровнем ниже среднего;

(10-12: ЗАО «С. Перовской», ГП «Малореченское») — третья группа дальнейшее развитие которых в целом зависит от конкурентоспособности принимаемых руководством управленческих решений.

Была обозначена группа предприятий, дальнейшее самостоятельное развитие которых затруднено ввиду отсутствия достаточного уровня сильных сторон и превалирования в профиле слабых сторон (13-15: ДП «Агрофирма «Заветное», ГП «С-З «Плодовое», ПАО «Янтарный») — четвёртая группа (рис. 1).

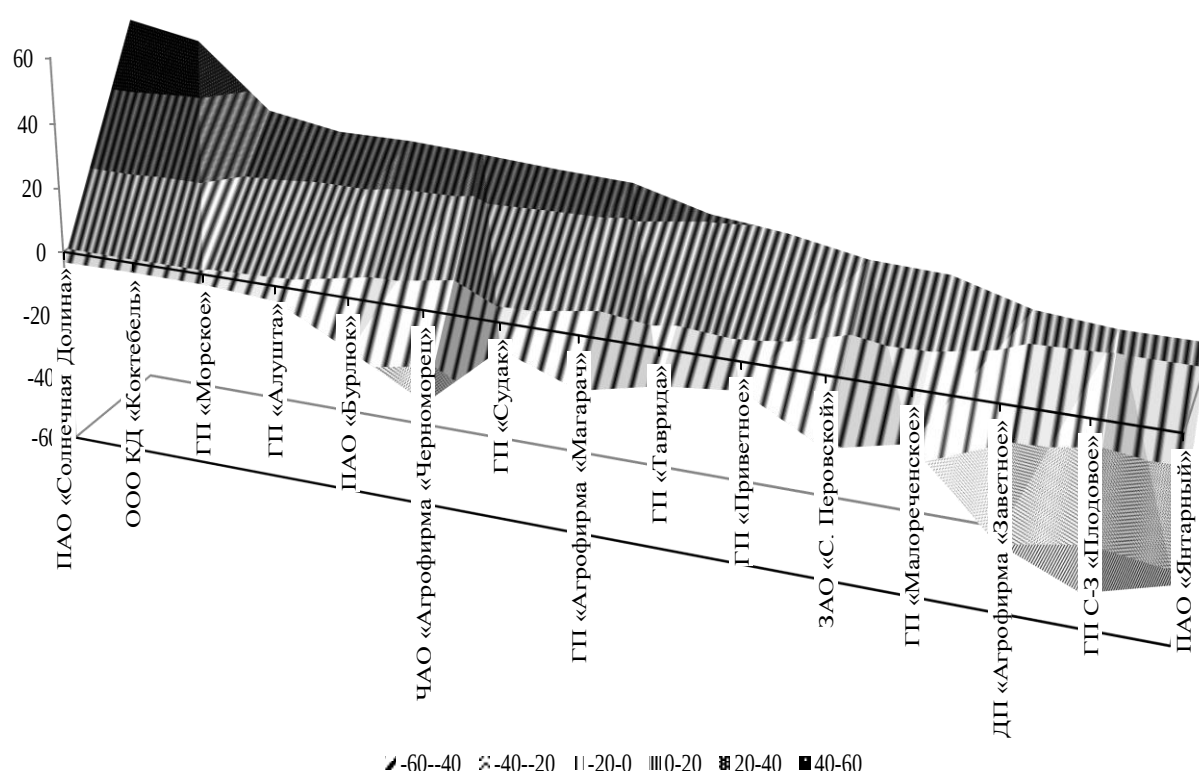

Рис. 1.

Профиль сильных и слабых сторон виноградарско-винодельческих предприятий

[Источник: составлено автором на основании собственных исследований]

На основании проведённого анализа внешней среды и окружающей среды маркетинга, анализа экономического состояния и эффективности управления маркетингом в виноградарско-винодельческих предприятиях, литературных

источников и мнений экспертов, были выделены следующие возможности внешней среды:

А. Бюджетными программами развития сельского хозяйства, льготное кредитование сельскохозяйственных предприятий.

Б. Интеграционные процессы.

В. Научно-технический прогресс.

Г. Высокий уровень подготовки специалистов аграрных ВУЗов.

Д. Наличием значительного резерва для расширения объёмов реализации виноградарско-винодельческой продукции.

Е. Приверженность покупателей отечественным торговым маркам.

К угрозам, которые могут оказать влияние на развитие виноградарско-винодельческих предприятий, были отнесены:

З. Уменьшение пошлин на ввоз вин и виноматериалов из других государств.

И. Повышение акцизного сбора на все категории винодельческой продукции.

К. Ведение квот на объёмы реализации вин в зависимости от размера населённого пункта.

Л. Повышение стоимости лицензий на производство и реализацию бутылочных вин.

М. Введение ограничений на рекламу винодельческой продукции.

Н. Изменение потребительских предпочтений, снижение доходов населения.

О. Нестабильность национальной валюты.

П. Несовершенство налогового законодательства.

Р. Сбои в работе поставщиков сырья, материалов, маркетинговых и посреднических услуг.

С. Нестабильность природно-климатических условий.

Полученные результаты были обобщены в матрице возможностей и угроз, а также возможности реализации различных стратегий.

SWOT-анализ	Возможности (А-Е)	Угрозы (З-С)
Сильные стороны (1-16)	SO-стратегии: 1. А×(3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 13, 15) 2. Б×(4, 7, 8, 9, 10, 13, 16) 3. В×(3, 5, 6, 10, 11, 14) 4. Г×(7, 8, 10, 11, 14, 16) 5. Д×(4, 7, 8, 9, 11) 6. Е×(7, 11)	ST –стратегии: 1. З×(3, 4, 6, 7, 9, 11) 2. И×(4, 7, 9, 11, 14, 15) 3. К×(7, 8, 9) 4. Л×(4, 7, 9, 11, 12, 14, 15) 5. М×(7, 8, 9, 14) 6. Н×(7, 8, 9, 11, 14, 15, 16) 7. О×(3, 6, 7-15) 8. П×(4-12, 14, 15) 9. Р×(3, 6, 7, 9, 14) 10. С×(3, 5-7, 11, 14, 15)
Слабые стороны (1-16)	WO -стратегии: 1. (А, В, Г)×(2-16) 2. (А, В, Г)×(1, 3-16) 3. (А, В, Г)×(1, 2, 4-16) 4. (А, Б)×(1- 3, 5-16) 5. (А, В)×(1-4, 6-16) 6. (А, В)×(1-5, 7-16) 7. (А, Б, Г, Д, Е)×(1-6, 8-16) 8. (А, Б, В, Г)×(1-7, 9-16) 9. (А, Б, В, Г, Д, Е)×(1-8, 10-16) 10. (А, Б, В, Г)×(1-9, 11-16) 11. (А, Б, В, Г, Д, Е)×(1-10, 12-16) 12. (Б, Д, Е)×(1-11, 13-16) 13. (Б, Г, Д, Е)×(1-12, 14-16) 14. (В, Г)×(1-13, 15, 16) 15. (А, Б, Г)×(1-14, 16) 16. (Г)×(1-15)	WT-стратегии: 1. 2. 3.

Рис. 2.

Базовая матрица SWOT-анализа виноградарско-винодельческих предприятий

На основании проведённого анализа были выделены четыре группы стратегий развития виноградарско-винодельческих предприятий с учётом сильных и слабых сторон, внешних возможностей и угроз.

Реализация SO-стратегии предлагает варианты развития виноградарско-винодельческих предприятий при сопоставлении сильных сторон и предоставляемых внешней средой возможностей. Стратегия SO-1 (предприятия 1-5) (см. рис. 2) свидетельствует о возможности предприятий, при направленности усилий на интенсивный рост, интенсификации и увеличения объёмов производства виноградарско-винодельческой продукции расширения и захвата рынков сбыта, увеличения притока покупателей.

Стратегия SO-2 (предприятия 1-5) иллюстрирует возможность использования интеграционных процессов в экономике государства выхода виноградарско-винодельческих предприятий на внешние рынки при концентрации усилий. Стратегия SO-3 (предприятия 1-7, 9, 10) демонстрирует возможность снижения себестоимости продукции и расширения ассортимента путём внедрения прогрессивных технологий. Стратегия SO-4 (предприятия 1-5, 7-9) заключается в возможности разработки системы управления маркетингом для повышения конкурентных преимуществ, роста объёмов продаж, увеличения рыночной доли виноградарско-винодельческих предприятий.

Стратегии SO-5 и SO-6 (предприятия 1-5, 7, 8, 10) свидетельствует о возможности виноградарско-винодельческих предприятий расширить рынки сбыта, увеличить объёмы реализации, занять определённые рыночные ниши, при наличии качественной виноградарско-винодельческой продукции и активном её продвижении.

Проведённое исследование позволило обозначить направления нивелирования влияния слабых сторон на конкурентное положение виноградарско-винодельческих предприятий с активным использованием предоставляемых внешней средой возможностей (стратегии WO (см. рис. 2))

Стратегия WO-1 (предприятия 1, 3, 4, 7, 9, 10, 12) предполагает нивелировать расположение, как слабую сторону предприятия, через создание научно-обоснованной системы управления логистикой, приобретение специализированных логистических программ (WMS, 1C + GPS/ГЛОНАСС, Махотра и др.), привлечение сторонних транспортных, складских ресурсов и логистических услуг, что позволит виноградарско-винодельческим предприятиям управлять потоками сырья и готовой продукцией с наименьшими затратами. Стратегия WO-2 (предприятия 5, 6, 13-15) предлагает молодым предприятиям использовать услуги консалтинговых предприятий и бенчмаркинг в качестве подспорья для разработки собственных маркетинговых стратегий развития. Использование передового опыта позволит снизить риски связанные с выводением новой продукции на рынок и затраты ресурсов.

Стратегия WO-3 (предприятия 11, 15) свидетельствует о необходимости повышения уровня обеспеченности сырьевыми ресурсами виноградарско-винодельческих предприятий, через снижение степени изреженности виноградных (плодовых) насаждений, качественное улучшение сортового состава, технологии обработки и производства. Стратегия WO-4 (предприятия 6, 8, 13-15) проблему выхода на внешние рынки предлагает решить через укрепление системы управления маркетингом, заключение договоров на поставку виноградарско-винодельческой продукции, объединение с более крупным предприятием для организации совместной деятельности. Стратегия WO-5 (предприятия 5, 7-10, 12-15) иллюстрирует возможность обновления производственных мощностей, внедрения прогрессивных технологий производства виноградарско-винодельческой продукции.

Стратегия WO-6 (предприятия 8, 11, 14, 15) заключается во внедрении прогрессивных технологий, ресурсо- и энергосберегающих, новых технологий производства. Стратегия WO-7 (6, 9, 11-15) предлагает проводить расширение ассортимента виноградарско-винодельческой продукции, диверсификацию производства, поиск рыночных ниш, активную рекламу и продвижение.

Стратегия WO-8 (6, 10, 13, 14) свидетельствует о необходимости разработки сайта, наладки интернет-продаж, организации музея, дегустационного зала, проведения экскурсий по территории предприятия, выставок, заключение договоров на выпуск сувенирной продукции.

Стратегия WO-9 (3-15) предполагает расширение сети фирменных магазинов за пределы населённых пунктов предприятий и перемещение их в крупные города.

Стратегии WO-10, 14, 15, 16 (7, 9, 13-15) свидетельствует о необходимости внедрения инновационных технологий в управлении: разработки системы управления маркетингом.

Стратегия WO-11 (6, 11-15) иллюстрирует необходимость расширения ассортимента виноградарско-винодельческой продукции, диверсификации производства, бенчмаркинга.

Стратегия WO-12 (предприятия 9, 11, 13-15) заключается в целесообразности приобретения лицензии на оптовые продажи бутылочных вин, на использование торговой марки, международных сертификатов качества.

Стратегия WO-13 (6, 11, 13-15) предполагает участие в ярмарках, конкурсах, дегустациях.

Стратегии, иллюстрирующие сопоставление сильных сторон предприятий и внешних угроз представлены в верхнем правом квадрате ST (см. рис. 1). Стратегия ST-1 (предприятия 1-5, 7, 10) — увеличение абсолютного разрыва между ценой конкурентов и ценой на аналогичную продукцию виноградарско-винодельческого предприятия, путём снижения себестоимости, за счёт улучшения сырьевой базы, применения прогрессивных технологий и новейшей техники.

Стратегия ST-2 (предприятия (1-5, 7, 10) — диверсификация производства (производство соков, джемов, компотов), увеличение массовой доли производства вин на розлив с одновременным увеличением числа фирменных магазинов.

Стратегия ST-3 (предприятия 1-5, 7, 8) — перемещение фирменных магазинов виноградарско-винодельческих предприятий в крупные города.

Стратегия ST-4 (предприятия 1-5, 9, 10) — увеличение тары реализуемой винодельческой продукции (выпуск вин в сувенирных бочонках больших ёмкостей), расширение числа фирменных магазинов, продажа вин на розлив.

Стратегия ST-5 (предприятия 1-5, 7, 8, 10) — диверсификация производства (производство соков, консервирования), реклама сопутствующей продукции: экскурсий, дегустаций, ярмарок, сувенирной продукции.

Стратегия ST-6 (предприятия 1-4, 6-8) — проведение грамотной товарной и ценовой политики, разработка системы управления маркетингом.

Стратегия ST-7 (предприятия 1-7) — страхование рисков, связанных с реализацией крупных договоров.

Стратегия ST-8 (предприятия 1-5, 7) — улучшение кадрового потенциала отдела бухгалтерии и маркетинга.

Стратегия ST-9 (предприятия 1-7, 10) — страхование рисков, связанных с неурожаем, расширение базы поставщиков, снижение степени зависимости от поставок продукции.

Стратегия ST-10 (предприятия 1-5, 6, 10) — страхование рисков, диверсификация производства, применение агромелиоративных мероприятий, прогрессивных технологий.

Стратегии WT предлагают возможные варианты решения при наиболее неблагоприятных вариантах сочетания слабых сторон виноградарско-винодельческих предприятий и внешних угроз.

Стратегия WT-1 (предприятия 11, 13, 15) — интеграция в крупные объединения.

Стратегия WT-2 (предприятия 12-14) — реорганизация в публичное акционерное общество или закрытое акционерное общество для привлечения дополнительных денежных средств.

Стратегия WT-3 (предприятия 14,15) — концентрация производства на 1-м или 2-х видах продукции для повышения уровня специализации производства и его эффективности.

Проведённый анализ профилей сильных и слабых сторон виноградарско-винодельческих предприятий позволил выделить три основные группы по уровню способностей к реализации возможностей внешней среды и противостоянию внешним угрозам. В первую группу с высокими показателями вошли: ПАО «Солнечная Долина», ООО КД «Коктебель», ГП «Морское». Во вторую группу со средними значениями показателей вошли предприятия: ГП «Алушта», ПАО «Бурлюк», ЧАО «Агрофирма «Черноморец», ГП «Судак», ГП «Агрофирма «Магарач», ГП «Таврида», ГП «Приветное». В третьей группе с показателями ниже среднего вошли предприятия: ЗАО «С. Перовской» и ГП «Малореченское». В четвёртую группу вошли предприятия с низкими показателями сильных сторон и способностью к противостоянию внешним угрозам: ДП «Агрофирма «Заветное», ГП С-З «Плодовое», ПАО «Янтарный».

Сопоставление сильных и слабых сторон исследуемых предприятий с возможностями и угрозами позволило выделить четыре группы стратегий развития, среди которых наиболее обобщающими являются: интенсивный рост, предполагающий расширение производственных мощностей, увеличение ассортимента, захват рынков и вытеснение конкурентов — для предприятий первой группы; диверсификация производства, которая заключается в поиске альтернативных видов продукции: соки, джемы, компоты — предприятия второй и третьей групп; интеграция в крупные объединения в качестве источника сырья для крупных перерабатывающих предприятий — предприятия четвёртой группы.

Литература

1. Дерий М. В. SWOT-анализ автоматизации контроля денежных средств и расчетов в строительстве // М.В. Дерий // Учёт и финансы. — Вып. 2 (60). — 2013. — С. 106-112.
2. Дорохов О. В. Применение нечёткого моделирования для SWOT-анализа предприятий фармацевтического профиля // О.В. Дорохов, Л.П. Дорохова // Радиоэлектронные и компьютерные системы. — Вып. 3 (30). — 2008. — С. 35-38.
3. Кифяк В. Ф. SWOT-анализ как инструмент исследования внутренней среды предприятия // В.Ф. Кифяк, И.И. Рыбак // Вестник Черновецкого торгово-экономического института. Экономические науки . — 2013. — Вып. 1. — С. 200-205.
4. Котуранова Т. В. Анализ современного состояния и перспективы развития внутреннего рынка при помощи SWOT-анализа // Экономический простор. — 2013. — № 70. — С. 49-60.

References

1. Derij M.V. SWOT-analiz avtomatizacii kontrolja denezhnyh sredstv i raschetov v stroitel'stve // M.V. Derij // Uchjot i finansy. — Vyp. 2 (60). — 2013. — p.106-112. *(in Russian)*
2. Dorohov O.V. Primenenie nechjotkogo modelirovanija dlja SWOT-analiza predpriyatij farmacevticheskogo profilja // O.V. Dorohov, L.P. Dorohova // Radioelektronnye i komp'juternye sistemy. — Vyp. 3 (30). — 2008. — p. 35-38. *(in Russian)*
3. Kifjak V.F. SWOT-analiz kak instrument issledovanija vnutrennej sredy predprijatija // V.F. Kifjak, I.I. Rybak // Vestnik Chernoveckogo trgovojekonomicheskogo instituta. Jekonomicheskie nauki . — 2013. — Vyp. 1. — p. 200-205. *(in Russian)*
4. Koturanova T.V. Analiz sovremennogo sostojanija i perspektivy razvitija vnutrennego rynka pri pomoshhi SWOT-analiza // Jekonomicheskij prostor. — 2013. — № 70. — p. 49-60. *(in Russian)*

УДК 004+37.0

Рындач Марина Алексеевна
кандидат экономических наук
доцент кафедры менеджмента и туристского бизнеса
Гуманитарно-педагогической академии
ФГАУ ВО Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
red@krvestnik.ru

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ: АСПЕКТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

В статье проводится анализ тенденций развития информационных технологий в сфере туризма как направления повышения конкурентоспособности. В частности, на основе сопоставления статистических данных количества мест размещения, номерного фонда и заполняемости российских гостиниц определяется современное состояние информатизации и сопоставление уровня развития туристического сектора в России, Украине и странах ЕС, дается обзор автоматизированных информационных систем управления с целью обоснования направления развития данного инфраструктурного направления развития сектора туризма.

Ключевые слова: сфера туризма, конкурентоспособность, информационные технологии, места размещения, организации сферы туризма, гостиницы, системы управления.

JEL code: H 540, R 420, D 920

Marina Ryndach
Ph.D. (economics)
Associate professor of Department of management and tourism business
humanitarian-pedagogical Academy
in the Crimean Federal University
them. V. I. Vernadsky

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF ORGANIZATIONS IN THE TOURISM INDUSTRY: ASPECTS OF INFORMATION

The article analyzes the trends of development of information technologies in the sphere of tourism destination competitiveness. In particular, on the basis of comparison of statistical data of the number of placements, room capacity and occupancy rate of Russian hotels is determined by the current state of information and the comparison of the level of development of the tourism sector in Russia, Ukraine and the EU countries, provides an overview of automated information systems administration with the justification of the directions of development of infrastructure directions of development of the tourism sector.

Key words: tourism, competitiveness, information technology, accommodation, tourism, hotel, management system.

JEL code: H 540, R 420, D 920

В России сформированы новые экономические отношения, которые потребовали соответствующего изменения всей структуры управления экономическими аспектами деятельности туристских организаций.

Изменения в системе управления осуществляются на основе последних достижений теории менеджмента, что позволяет организациям самостоятельно ориентироваться в постоянно усложняющейся внешней среде, оперативно решать все вопросы своего развития и определять стратегию поведения на туристском рынке. Кроме того, переход туристской организации на качественно новый уровень хозяйствования невозможен без существенных изменений в планировании, ценообразовании, оплате труда, финансово-кредитной системе, использовании информационных технологий и т. д. [1, с.76]

Обеспечение высокого уровня качества — генеральное требование реализации стратегии экономического роста организации туристской индустрии. Стратегия улучшения качества должна объединить работников для решения главной цели предприятия, его миссии. Многие страны ведут конкурентную борьбу за рынки сбыта своих туруслуг и, при этом, качество является определяющим аргументом выбора услуг клиентом. Качество является главным критерием прогресса высокоразвитого общества. Система менеджмента

качества в настоящее время стала инструментом повышения конкурентоспособности, основой формирования стратегии деятельности туроператоров, турагентов, гостиниц и других организаций сферы туризма и гостиничного бизнеса. Важную роль в реализации конкурентной стратегии играют современные информационные технологии.

Выделяют следующие основные тенденции в развитии информационных технологий в сфере туризма.

Усложнение информационных продуктов (услуг). Информационный продукт в виде программных средств, баз данных и служб экспертного обеспечения приобретает стратегическое значение.

Способность к взаимодействию. С ростом значимости информационного продукта возможность провести идеальный обмен этим продуктом между компьютером и человеком или между информационными системами приобретает значение ведущей технологической проблемы. Также эта проблема касается совместимости технических и программных средств. Все проблемы обработки и передачи информационного продукта находились в полном соответствии по совместимости и быстродействию.

Ликвидация промежуточных звеньев. Развитие способности к взаимодействию ведет к совершенствованию процесса обмена информационным продуктом, следовательно, при взаимоотношении поставщиков и потребителей в этой области ликвидируются промежуточные звенья. Не нужны посредники, если есть возможность размещать заказы непосредственно с помощью информационных технологий.

Глобализация. Фирмы могут с помощью информационных технологий вести дела где угодно, получая исчерпывающую информацию. Глобализация рынка информационного продукта нацелена на получение преимуществ за счет распределения постоянных и полупостоянных расходов на более широкий географический регион.

Конвергенция. Исчезают различия между изделиями и услугами, информационным продуктом и средствами, использованием в быту и для

деловых целей, информацией и развлечением, а также среди различных режимов работы, таких как передача звуковых, цифровых и видеосигналов. [2]

Применительно к туристскому бизнесу эти тенденции приводят к:

- 1) осуществлению распределенных персональных вычислений, когда на каждом рабочем месте достаточно ресурсов для обработки информации в местах ее возникновения;
- 2) созданию развитых систем коммуникаций;
- 3) гибким глобальным коммуникациям, когда предприятие и потенциальный турист включается в мировой информационный поток;
- 4) созданию и развитию систем электронной торговли;
- 5) устранению промежуточных звеньев в системе интеграции туристская организация — внешняя среда.

Согласно данным Всемирного экономического форума, с точки зрения конкурентоспособности экономики, готовности и способности использовать преимущества информационных технологий Россия сейчас занимает только 63 место (из 139 исследованных стран). Она уступает таким странам из бывшего СССР, как Эстония (33), Литва (47).

Стратегическими задачами развития туризма в России являются формирование единого информационного туристского пространства, развитие рынка информационных услуг, обеспечения информационной поддержки процедур принятия решений на всех уровнях управления, развитие индустрии информационных технологий, формирования информационной культуры населения и создания условий для полного, достоверного и своевременного предоставления информации. Например, гостиничная индустрия сегодня — отрасль с растущим уровнем конкуренции. Мировое гостиничное хозяйство насчитывает около 350 тыс. комфортабельных гостиниц из больше чем 14 млн. номеров (26 млн. мест). При этом количество номеров ежегодно растет в среднем на 3-4 %. В России 1,8 гостиничных мест на 1000 человек. Например, в Украине количество гостиничных мест на 1 тыс. населения составляет 2, в Киеве — 6, в Москве — 9, Париже — 38, а в среднем по Европе 14-16.

По статистическим данным Ростуризма в 2014 г. в РФ насчитывается 15590 средств размещения, общий номерной фонд составляет 670762 номеров, общее количество мест — 1573342, количество ночевок — 184017713. [3] Средняя загрузка гостиниц в РФ составляет 30 %, что является низким показателем эффективности деятельности объектов размещения. В среднем по Европе этот показатель составляет около 70 %. На начало 2014г. всего количество сотрудников турфирм и персонала гостиниц в РФ составляет 399146, что меньше 0,1 % экономически активного населения. Для сравнения: в Великобритании — 10,3 %. В целом в мире в туристском и гостиничном бизнесе занято более 8 % работоспособного населения, по прогнозам в ближайшее время можно ожидать больше 9 % , т.е. около 260 млн. человек.

Применение инновационных технологий в туризме в значительной мере сказывается на качестве предоставляемых услуг и конкурентоспособности организации. Сложившийся в последние годы рынок туристских услуг, в целом, при отсутствии координирующего начала находится в неустойчивом состоянии, и многие объекты не включены в постоянные международные туристские сети. Одна из причин подобного противоречия заключается в отсутствии надежной и достоверной информации о состоянии рынка и привычного для клиента сервиса, базирующегося на обеспечении безупречного выполнения всех этапов технологического цикла обслуживания. [4]

Достижения технического прогресса в области информационных технологий крепко завоевали свои позиции в сфере туризма и гостиничной индустрии. Изменилась процедура продвижения и реализации туристских и гостиничных услуг. С появлением национальных и международных систем бронирования, компьютерной сети Интернет, автоматизированных систем управления туристскими предприятиями, электронных баз данных по нормативно-правовым актам, систем взаиморасчетов и финансового анализа, заметно увеличилось качество предоставления услуг, снизилась их себестоимость, сократились расходы потенциальных туристов на самостоятельный поиск и приобретение необходимого пакета услуг.

Управление любым бизнесом сегодня невозможно без активного использования информационных технологий, обусловленных бурным проникновением во все области жизни общества ПК и Интернет. Не остался в стороне от этих тенденций и гостиничный бизнес. Информатизация гостиничного бизнеса сегодня включает следующие этапы:

- автоматизация бизнес-процессов внутри гостиницы;
- создание внешней информационной системы;

В настоящее время сформировались следующие направления использования информационных технологий в гостиничной индустрии:

- локальная автоматизация офиса;
- внедрение прикладных программ автоматизации формирования, продвижения и реализации гостиничной услуги;
- использование систем управления базами данных;
- использование локальных компьютерных сетей;
- внедрение систем бронирования;
- внедрение мультимедийных маркетинговых систем;
- использование сети Интернет.

Автоматизация бизнес-процессов внутри гостиницы повышает эффективность процесса управления предприятиями туристского и гостиничного бизнеса. Около 70% западных и 30% российских гостиниц для управления внутренними бизнес-процессами используют ИС. На современном рынке программных средств есть большое количество автоматизированных информационных систем управления. Из наиболее распространенных систем можно выделить такие как: Micros — Fidelio, Opera (компания HRS), Eptome (компания Libra International), Edelveys (компания Reksoft), Shelter (компания UCS), Navision, OPTIMS, HIS, CLS, Hogatex, Prologic, «Hotel-2000», «KEI-Hotel», «Cenium», «Nimeta» и др. Все системы имеют модульное построение, что позволяет значительно сэкономить на их внедрении, а при необходимости установить новые модули.

Большое внимание в большинстве туристских фирм и гостиниц уделяется организации электронных продаж. Электронные системы продаж — это компьютерные программы, адаптированные для повышения эффективности продажи туристических услуг (авиаперевозок, аренды транспорта, экскурсионного обслуживания и тому подобное).

Есть несколько основных систем электронных продаж :

- GDS — глобальная система резервирования;
- Internet — всемирная компьютерная сеть;
- Локальные системы продаж — ориентированные или на определенный регион, или на определенный круг покупателей.

На сегодняшний день существует четыре глобальных системы: Amadeus/System One; Galileo/Apollo; Sabre/Fantasia; WorldSpan/Abacus, которые еще называют «золотой четверкой». Они занимают 90% рынка и охватывают более 500 тыс. агентств по всему миру.

На сегодня GDS имеет доступ до 1 млрд. туристских предложений. Больше 800 тыс. туристических агентств в мире имеют возможность предоставить своим клиентам полный спектр услуг по бронированию авиабилетов и гостиниц, используя терминалы Amadeus, Galileo, Worldspan, Sabre. По данным мировой статистики GDS увеличил продажи в области туристских и корпоративных заказов в гостиницах в 2014 г. больше чем на 50% сравнительно с 2010 г.

Основной задачей туроператора является формирование турпродукта. Турпродукт формируется путем выборки данных из всевозможных справочников и классификаторов. Информация в справочниках формируется по данным условий контрактов с принимающей стороной или с отелями. По мере поступления новой информации (новые отели, специальные предложения, остановки продаж) эти справочники пополняются.

На основе заполненных справочников формируются пакеты. При этом менеджер, ответственный за формирование пакета, должен обладать инструментом, позволяющим использовать разные схемы ценообразования для

разных объектов (например, иметь разные цены для разных групп отелей, рейсов, устанавливать различные наценки и скидки разных партнеров). При всем многообразии возможных вариантов этот инструмент должен обеспечивать полную прозрачность информации для специалистов, занимающихся финансами. По каждой заявке и по любой их совокупности становится понятно: каков доход туроператора, сколько он должен каждому в отдельности поставщику услуг, какой процент получит турагентство. Работа такого объема требует значительных ресурсов, и осуществление ее без использования современных компьютерных технологий компании, отправляющей более 10000 туристов в сезон может привести не только к ее существенному усложнению, но и увеличению количества ошибок. После того как пакеты сформированы и готовы к продаже, они поступают на реализацию. Здесь нужно отметить, что если для небольшого турагентства скорость ввода заявки не является критичной, то для туроператора данный показатель является значимым конкурентным преимуществом.

Увеличения скорости оформления заявок обеспечивается на программно-аппаратном и операционном уровне. К первому относится использование функциональных возможностей программного обеспечения: дублирование однотипных заявок (требуется лишь корректировка фамилий), использование готовых пакетов (как в случае с турагентством), удобный и интуитивно-понятный интерфейс. Ко второму — возможность передачи заявок, оформленных турагентством, непосредственно во внутриофисную систему туроператора.

Для решения задачи оптимизации бизнес-процесса оказания туристических услуг автором предлагается использование трех методов:

– Первый — создание офф-лайновой системы. В этом случае турагентство заполняет форму заявки, расположенную на сайте туроператора. Эта заявка попадает в почтовую систему туроператора, откуда транслируется непосредственно в его базу данных.

– Второй вариант — создание полноценного электронного магазина. В этом случае агентству доступны только реально существующие на данный момент предложения туроператора. Кроме того, в такой системе должен быть реализован поиск предложений туроператора по всем необходимым критериям. Заявка, сделанная в подобной системе, попадает непосредственно в базу данных туроператора.

– Третий вариант учитывает как интересы туроператора, так и интересы агентства. Туроператор на своем сайте предлагает агентствам дополнительный сервис — возможность выбрать и скачать данные о ценах (в том числе о специальных предложениях). Помимо этого, туроператор может отправлять свои спецпредложения на Интернет-ресурс, объединяющий данные от многих туроператоров. Выбранные данные турагентство может загрузить в свое агентское программное обеспечение. Заявка, оформленная и сохраненная агентством в своем программном обеспечении, сохраняется и в базе данных туроператора. В случаях, когда используется система on-line бронирования, после отправки заявки турагентство может просмотреть состояние своих заявок (подтверждена, оплачена, отменена) на сайте туроператора. Таким образом, для получения информации о статусе заявки агентство может лишней раз не беспокоить менеджеров вопросами по телефону. [5]

Рассмотрение направления использования информационных технологий в сфере туризма и гостиничной индустрии в мировой практике предоставляет возможность сделать вывод о том, что информационные технологии являются важнейшим фактором повышения конкурентоспособности организаций сферы туризма, используются по многими направлениям функционирования туроператоров, турагентов, гостиницы, предоставляя конкурентные преимущества и формируя прибыль, путем уменьшения расходов и повышения оперативности.

Литература

1. Рындач М. А. Основы туризма./М.А. Рындач. Учебное пособие. Издательство «Дашков и К», Москва. 2012 — 204 с.

2. Моисеенко Е. В., Лаврушина Е.Г. Информационные технологии в экономике./ Е.В. Моисеенко, Е.Г.Лаврушина электронный ресурс. Режим доступа http://abc.vvsu.ru/Books/inform_tehnolog/page0029.asp#xex99
3. Ростуризм.Официальный сайт.Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf>
4. Рындач М. А.Инновационные подходы в сфере туристских услуг Стратегия развития Украины, научный журнал N1,2, 2008, С.442-445
5. Информационные системы в туризме, их техническое и программное обеспечение, примеры. Электронный ресурс. Режим доступа <http://medunivers.h1.ru/imit/4.htm>
6. Рындач М. А. Проблемы качества предоставляемых услуг в сфере медицинского и доступного туризма в Крыму// Крымский научный вестник. — №4 — 2015 г., Том 1. «Экономические науки», с. 68-77. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://krvestnik.ru/pub/2015/09/RyndachMA.pdf>

References

1. Ryndach M. A. Osnovy turizma./М.А. Ryndach. Uchebnoe posobie. Izdatel'stvo «Dashkov i K», Moskva. 2012 — 204 p. (*in Russian*)
2. Moiseenko E. V., Lavrushina E.G. Informacionnye tehnologii v jekonomike./ E.V. Moiseenko, E.G.Lavrushina jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa http://abc.vvsu.ru/Books/inform_tehnolog/page0029.asp#xex99 (*in Russian*)
3. Rosturizm.Oficial'nyj sajт. <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf>(*in Russian*)
4. Ryndach M. A.Innovacionnye podhody v sfere turistskih uslug Strategija razvitija Ukrainy, nauchnyj zhurnal N1,2, 2008, p.442-445(*in Russian*)
5. Informacionnye sistemy v turizme, ih tehničeskoe i programmnoe obespechenie, primery. <http://medunivers.h1.ru/imit/4.htm> (*in Russian*)
6. Ryndach M. A. Problemy kachestva predostavljaemyh uslug v sfere medicinskogo i dostupnogo turizma v Krymu //Krymskij nauchnyj vestnik. 2015. — N4, Tom1, — p. 68-77. <http://krvestnik.ru/pub/2015/09/RyndachMA.pdf>

УДК 332.146.2

Доргушаова Асият Каплановна

Доцент, Майкопский государственный технологический университет
Майкоп, Республика Адыгея

РАЗВИТИЕ ИНДИКАТИВНОГО ПОДХОДА К РЕГИОНАЛЬНОМУ СТРАТЕГИРОВАНИЮ В ЦЕЛЯХ НАРАЩИВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В статье с позиции наращивания и эффективного использования потенциала несырьевого импортозамещения в системе региональной экономики предлагается использование индикативного подхода и когнитивного моделирования в механизме поддержки принятия решений в процессе регионального стратегирования, основной идеей которого является скоординированная реализация социального и экономического сценариев сбалансированного развития региона.

Ключевые слова: региональное стратегирование, индикативный подход, несырьевое развитие, импортозамещение, когнитивное моделирование.

JEL code: L 510, R 230, R 380

Asiyat Dorgushaova

Ph.D. (economics)

Assistant professor, Maikop state technological university
Maikop, Republic of Adygea

DEVELOPMENT OF INDICATIVE APPROACH TO REGIONAL STRATEGIROVANY FOR IMPORT SUBSTITUTION CAPACITY- BUILDING

In article from a position of building and effective use of potential of non-oil import substitution in system of regional economy use of indicative approach and cognitive modeling in the mechanism of support of decision-making in the course of a regional strategirovaniye which main idea is the coordinated implementation of social and economic scenarios of the balanced development of the region is offered.

Keywords: regional strateging, indicative approach, non-oil development, import substitution, cognitive modeling.

JEL code: L 510, R 230, R 380

Динамично изменяющиеся под воздействием факторов внешнего окружения условия, в которых вынуждены формироваться и/или существенно корректироваться стратегические программы и планы развития российских регионов, определяют важность совершенствования механизмов и инструментов поддержки принятия и реализации управленческих решений в регионах для максимально полного учета новых императивов. В числе последних — приоритет несырьевого импортозамещения, в соответствии с которым региональные органы управления призваны выявлять и поддерживать те предприятия и сферы регионального производства, которые уже фактически работают по этой модели или готовы к скорейшему переходу на нее. При этом речь должна идти о так называемом «разумном» или «рациональном» импортозамещении, под которым понимается стимулирование развития импортозамещающих производств в реальном секторе региональной экономики. Следует в этой связи отметить, что действовавшие успешно ранее в условиях относительно стабильного макроэкономического фона и иных общегосударственных стратегий административные и институциональные механизмы управления региональным развитием в настоящее время во многом утратили свою эффективность. В частности, представляется, что использование, например, инструментов государственной политики выравнивания социально-экономических уровней территорий России и ее макрорегионов в самое ближайшее время достигнет предела эффективности с точки зрения осуществления политики импортозамещения в несырьевых секторах региональных экономик и, в силу этого, по-новому трактуемой сбалансированности регионального развития.

В данном контексте следует учитывать, что политика выравнивания социально-экономического развития регионов (характерная для эпохи первичной индустриализации и рассчитанная на размещение в регионах основных фондов, предназначенных для выпуска типовой массовой продукции, а также предполагающая концентрацию рабочей силы), которая затем была заменена на политику выравнивания последствий становления внутреннего

рынка, в существенно изменившихся геополитических и геоэкономических условиях в большей степени смещается в сторону капитализации ресурсного потенциала регионов в рамках проектов импортозамещения. При этом речь идет как о внутри региональных, так и межрегиональных (имеющих общенациональное значение) стратегических альянсах экономических субъектов, готовых к наращиванию потенциала производства отечественной продукции, способной конкурировать с импортной на внутреннем, а, возможно, и на внешних рынках.

Кроме того, принципиально важным является достижение сбалансированности регионального развития, понимаемое в обозначенном контексте как вовлечение потенциала периферии в региональные проекты, осуществляемые в несырьевой сфере [1]. Очевидно, что для решения такой сложной задачи необходима консолидация различных финансовых источников планируемых к реализации проектов, поскольку, как показывает практика последних лет, бюджетное выравнивание отстающих в адаптации к новым условиям регионов оказалось малопродуктивным. Последнее объясняется тем, что осуществлялось за счет перераспределения финансовых средств регионов-лидеров, которые, в свою очередь, сами плохо справлялись с региональной конкуренцией в глобальной экономике. С другой стороны, выравнивание, рассматриваемое как приоритетное финансирование депрессивных регионов и концентрация в них бюджетных средств, стало препятствовать появлению на территории России инновационных центров и снижать общую конкурентоспособность страны. Регионы-лидеры стали терять мотивацию к развитию, а среди остальных территорий начали проявляться иждивенческие настроения.

Для управления региональным развитием в целом использовался ограниченный набор инструментов, сводившийся в основном к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам. Современные условия требуют основательной модернизации инструментария поддержки принятия стратегических решений на региональном уровне, прежде всего, в формате их

максимальной адаптации к внешним вызовам. В данном контексте само представление процесса управления реализуемых в регионе проектов целесообразно осуществлять с кибернетических позиций, когда значимая роль отводится контуру обратной связи. Для уточнения траектории управления обратная связь может проводиться не только на конечном этапе жизненного цикла проекта, но и на промежуточных этапах процесса управления проектом, что связано с оценкой и дополнительным уточнением, во-первых, принципиальной целесообразности, во-вторых, комплексной эффективности проекта как объекта управления [2].

Значимость этого усиливается тем обстоятельством, что сложившаяся административно-территориальная форма регионализации России далеко не всегда является продуктивной. В ряде случаев старые административные границы сковывают развитие социально-экономических процессов в России, сдерживают экономический рост регионов, существенно понижают масштабность региональных стратегий, определяемых, как и страна в целом, глобальными тенденциями в новой геополитической и геоэкономической логике. Иными словами, адаптивное региональное стратегирование должно осуществляться на новой методологической основе, чтобы обеспечивать конкурентоспособность и безопасность России и ее отдельных территорий.

Отметим, что среди успешно работающих инструментов, могущих быть эффективными и в новых условиях, является аппарат индикативного планирования, однако ключевую роль здесь играет правильный подбор механизмов и способов достижения целей индикативного плана. Изучение опыта реализации региональных систем индикативного планирования позволяет выделить в качестве наиболее значимых следующие механизмы, возможные к применению в разработке региональных стратегий [3].

Прежде всего, это базовое инструментальное обеспечение, основанное на методах когнитивного анализа и моделирования, реализация которых обеспечивается использованием современных информационных технологий поддержки принятия стратегических решений. Для решения проблем

управления в слабоструктурированных системах, к которым относится и региональная экономика, необходимы интуиция, опыт, ассоциативность мышления. В процессе регионального стратегирования необходимы инструментарий и технология, учитывающие быструю изменчивость внешней среды и позволяющие прогнозировать наступление проблемной ситуации. Технология когнитивного анализа синтезирует системный и когнитивный подходы и позволяет проводить анализ проблемных ситуаций, включающий, во-первых, построение модели проблемной ситуации, в структуре которой отражены статические взаимосвязи существенных факторов исследуемой ситуации; во-вторых, анализ структурных свойств модели проблемной ситуации.

Результатом такого анализа являются знания:

- о непротиворечивости намечаемых целей (совокупности проблем, требующих решения);
- о наличии возможных управляющих воздействий (мероприятий), реализация которых позволяет в принципе достичь всех намеченных целей.

Технологическую схему когнитивного анализа и моделирования региональной социально-экономической системы можно представить следующим образом (рис. 1).

При корректно заданной цели регионального стратегирования и при наличии управляющих воздействий, согласованных с этой целью, решение задачи управления не вызывает особых трудностей. В общем же случае при постановке стратегических целей региона не всегда удастся отследить, что определяемые цели могут оказаться противоречивыми, т.е. достижение одних целей может негативно сказаться на достижимости других. На согласованность целей также могут влиять и выбираемые средства их достижения (управления). Это обусловлено:

- во-первых, тем, что при постановке целей затрагиваются интересы и ожидания участников, вовлеченных в разрешение возникающих проблемных ситуаций. Реальные стратегии развития — это результат согласования долгосрочных интересов различных участников;

– во-вторых, тем, что трудно учесть все взаимосвязи факторов, влияющих на достижение стратегической цели регионального развития.

Рисунок 1.
Технология когнитивного анализа и моделирования в региональном стратегировании

Несмотря на это, в целом когнитивное моделирование позволяет:

- исследовать проблемы, описываемые нечеткими факторами и взаимосвязями;
- учитывать изменения внешней среды;
- планировать будущее с учетом имеющихся в настоящем перспектив, ресурсов, средств;

– использовать объективно сложившиеся тенденции развития региональной экономики для достижения стратегических целей и др.

Результатом ситуационного (когнитивного) моделирования является определение эффективных точек приложения усилий (управляющих факторов) для достижения поставленных целей (целевых факторов).

Реализация инструментария когнитивного подхода наглядно продемонстрирована в работе Сапунова А.В. [4]. Автор предлагает в целях совершенствования процесса стратегического планирования двухуровневую модель кластера региональной экономики, которая отражает взаимосвязи элементов, входящих в кластер в социально-экономической среде региона (Республики Адыгея).

При исследовании процесса распространения возмущений в когнитивной модели были определены целевые (физический объем производства, валовой региональный продукт и финансовые ресурсы региона) и управляющие факторы (инвестиции в основной капитал Республики Адыгея). В работе рассмотрено несколько наиболее характерных для исследуемого регионального кластера сценариев стратегического развития, которые определяют эффективность региональной экономики в целом. Однако автор использует ограниченное число индикаторов развития региональной экономики, основным из которых он выделяет валовой региональный продукт. Представляется возможным дополнение применяемой системы индикаторов за счет тех, влияние которых на различные подсистемы региональной экономики можно определить на основе соответствующих когнитивных моделей.

Отметим, что система индикаторов формируется в каждом конкретном случае в зависимости от ориентиров и предпочтений в стратегических направлениях социального и экономического развития региона (рис. 2). Как видно, представленный на рисунке 2 механизм корреспондируется с реализуемыми национальными проектами, основное направление которых — улучшение качества жизни населения, в том числе за счет сокращения диспропорций в уровнях социально-экономического развития регионов страны,

а также государственная поддержка социальных программ, в том числе и на региональном уровне. Основные элементы данного механизма можно агрегировать в несколько блоков.

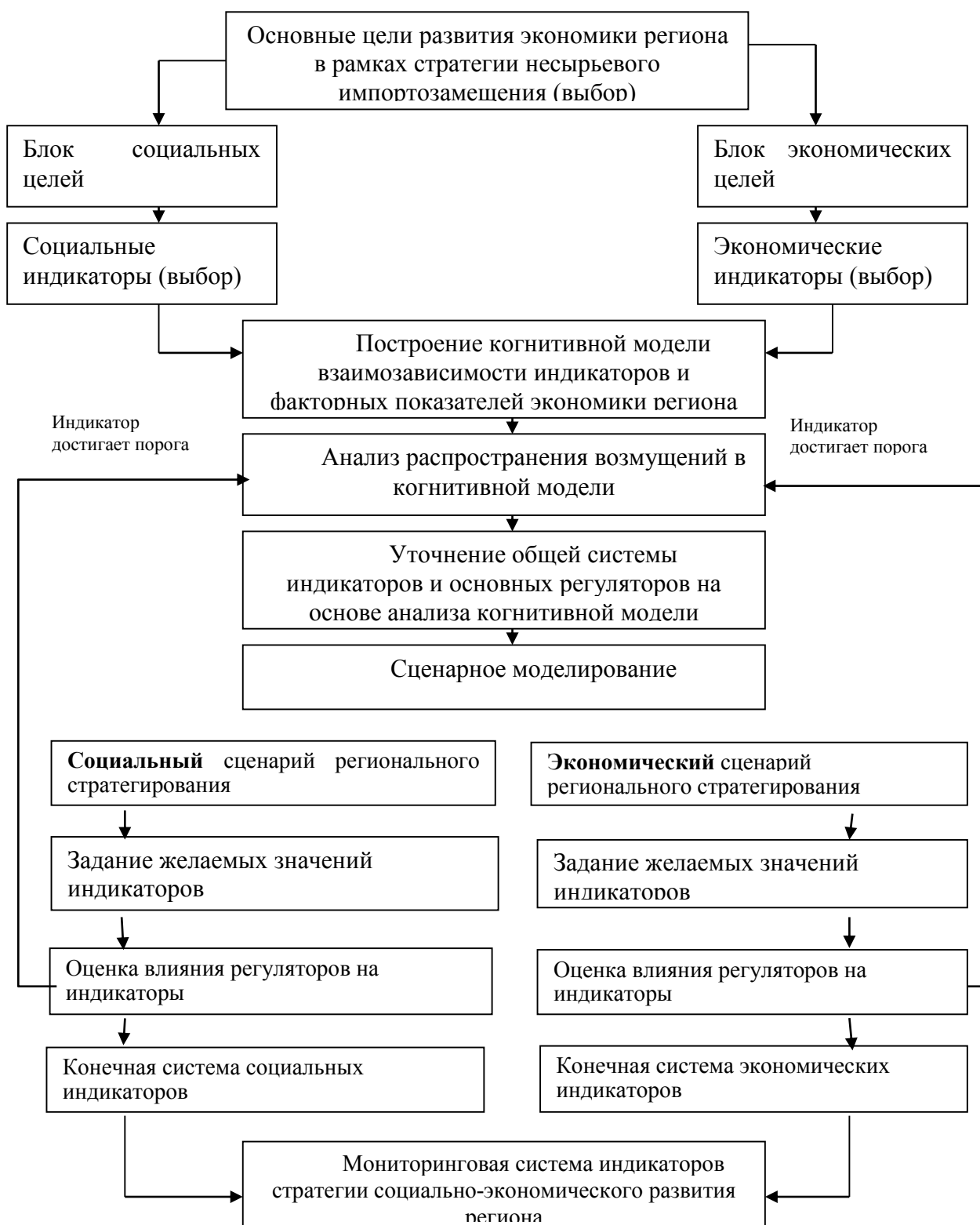

Рисунок 2.
Механизм разработки мониторинговой системы индикаторов
регионального стратегирования

1. Блок целеполагания.

Разделение целей на экономические и социальные в рамках стратегии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития региона по модели импортозамещения имеет существенное значение при определении индикаторов их достижения. Выделение социальных целей в отдельную группу и формирование соответствующей системы индикаторов позволит более эффективно оценивать степень их достижения, особенно на промежуточных этапах.

При формировании вектора приоритетных региональных целей следует учитывать, что в условиях объективной ограниченности бюджетных источников финансирования инновационной деятельности предприятий региона важным условием их устойчивости и экономической стабильности является внутренняя организация, предполагающая способность оперативно и четко реагировать на изменения внешней конъюнктуры, осуществлять быструю адаптацию к целям регионального развития. В том числе и за счет инновационной политики, становясь тем самым привлекательными для инвесторов.

Поэтому механизмы взаимодействия разномасштабных предприятий для достижения поставленных целей, в том числе с финансово-кредитными структурами региона как потенциальными источниками финансирования совместных инновационных проектов, нужно рассматривать с позиции его максимально полной интеграции в систему регионального управления.

Это предполагает учет всего спектра экономических факторов, обуславливающих определение эффективных форм сотрудничества, с целью согласования интересов взаимодействующих сторон.

Несмотря на очевидную необходимость самостоятельной активной деятельности предприятий в поиске источников устойчивости и роста, в регулировании и стимулировании процессов взаимодействия не последняя роль отводится органам власти территории, которые призваны формировать в регионе соответствующую институциональную инфраструктуру повышения

эффективности формирующихся связей исходя из приоритетов регионального развития [5], представленных на рис.2.

2. Блок когнитивного моделирования.

Подготовку и принятие решений в задачах управления слабоструктурированными системами следует рассматривать как сложный интеллектуальный процесс разрешения проблем, несводимый исключительно к рациональному выбору. Анализ когнитивной модели позволяет выявить структуру проблемы (системы), найти наиболее значимые факторы, влияющие на нее, оценить воздействие факторов (концептов) друг на друга. Если в когнитивной модели выделены целевые и входные концепты, на которые можно воздействовать, то круг решаемых задач включает оценку достижимости целей, разработку сценариев и стратегий управления, поиск управленческих решений.

3. Блок сценарного моделирования.

Используя построенную когнитивную модель, можно оценить каким образом будут меняться индикаторы, выбранные для оценки при воздействии и изменении соответствующих регуляторов. При этом необходимо определить, как изменяться социальные индикаторы в отдельности. На основе этого формируется конечная мониторинговая система индикаторов социально-экономического развития региона.

Используемые в разрабатываемых сценариях механизмы должны быть направлены на сбалансированность, то есть пространственное распределение социально-трудового потенциала всех, в том числе периферийных территорий, и способствовать такой направленности миграционных потоков, чтобы обеспечить развитие отсталых территорий региона, создавая условия для наиболее полного и эффективного использования трудового потенциала. Данные механизмы должны обеспечивать диффузию инноваций от полюсов роста на периферию, создавая условия для закрепления инновационно активного населения в регионе.

Таким образом, процесс стратегического управления региональным развитием целесообразно базировать на мониторинге факторных показателей (регуляторов), их анализе с учетом влияния на целевой показатель (индикатор),

прогнозе возможных изменений регуляторов, условий развития объекта управления, оценке альтернативных вариантов решения при выборе наиболее эффективного из них.

Литература

1. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю. Стимулирование регионального развития: инструментарий системного подхода// *Terra Economicus*. 2007.Т. 5. №4.
2. Управление проектами. Учебник /Л.Г.Матвеева [и др.]; Южный федеральный университет. Г.Ростов-на-Дону, 2009. Сер. Высшее образование.
3. Доргушаова А.К. Формирование региональной системы индикативного планирования. Монография. Майкоп: Изд-во ООО «Качество», 2007.
4. Сапунов А.В. Стратегическое управление экономикой региона: механизмы и технологии//Диссертация на соискание ученой степени к.э.н. Майкоп, 2006. -155с.
5. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Потенциал малого бизнеса в несырьевом развитии промышленности России: модели оценки и инструменты управления. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2014.
6. Агузарова Л.А. Методы государственного регулирования процессов воспроизводства социально-трудового потенциала в депрессивных регионах СКФО// Региональная экономика. №8. 2013.

References

1. Matveeva L.G., Nikitaeva A.Ju. Stimulirovanie regional'nogo razvitija: instrumentarij sistemnogo podhoda// *Terra Economicus*. 2007.Т. 5. №4. *(in Russian)*
2. Upravlenie proektami. Uchebnik /L.G.Matveeva [i dr.]; Juzhnyj federal'nyj universitet. G.Rostov-na-Donu, 2009. Ser. Vysshee obrazovanie. *(in Russian)*
3. Dorgushaova A.K. Formirovanie regional'noj sistemy indikativnogo planirovanija. Monografija. Majkop: Izd-vo ООО «Kachestvo», 2007. *(in Russian)*

4. Sapunov A.V. Strategicheskoe upravlenie jekonomikoj regiona: mehanizmy i tehnologii//Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni k.je.n. Majkop, 2006. -155s. *(in Russian)*

5. Matveeva L.G., Chernova O.A. Potencial malogo biznesa v nesyr'evom razvitii promyshlennosti Rossii: modeli ocenki i instrumenty upravlenija. Taganrog: Izd-vo TTI JuFU, 2014. *(in Russian)*

6. Aguzarova L.A. Metody gosudarstvennogo regulirovanija processov vosproizvodstva social'no-trudovogo potenciala v depressivnyh regionah SKFO// Regional'naja jekonomika. №8. 2013. *(in Russian)*

УДК 37.014.543(470)

Паничкина Марина Васильевна
Кандидат экономических наук, доцент
ИУЭС Южного федерального университета

Бурова Ирина Васильевна
ассистент АСиА
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СПАДА

В статье рассматривается экономическое поведение отечественных образовательных организаций высшей школы при сложившихся демографических трендах, которым вузы пытаются стабилизировать свое финансовое состояние, преодолеть кризисные явления и соответствовать потребностям общества в выполнении своих основных функций; выявлена специфика экономического поведения вузов, связанная со статусом образовательной организации, ее специализацией, степенью ресурсной зависимости от основных институциональных акторов; использованы статистические данные, подтверждающие актуальность темы исследования; приведены основные модели экономического поведения отечественных вузов в условиях демографического кризиса.

Ключевые слова: экономическое поведение вузов, демографический кризис, качество образования, образовательная миграция, трансформация экономического поведения.

JEL code: H 520, I 200, I 210, I 280

Marina Panichkina
Ph. D. (economics), Associate Professor
Southern Federal University

Irina Burova
Assistant of Crimean Federal University. V. I. Vernadsky

**TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC BEHAVIOR OF
UNIVERSITIES UNDER CONDITIONS OF DEMOGRAPHIC DECLINE**

The article discusses the economic behavior of the national educational institutions of higher school at the current demographic trends, that universities are trying to stabilize their financial condition, to overcome the crisis and meet the needs of the organization in performing its core functions; the specificity of the economic behavior of universities associated with the educational status of the organization, its specialization, the degree of resource dependence on major institutional actors; statistical data confirming the relevance of the research topic; basic models of economic behavior of Russian universities in the conditions of demographic crisis.

Key words: economic behavior of universities, demographic crisis, quality of education, educational migration, transformation of economic behavior.

JEL code: H 520, I 200, I 210, I 280

Необходимость трансформации отечественной системы высшего образования, как непосредственно связанной с развитием человеческого капитала общества, а также с успешностью процессов интернационализации образовательной и академической среды, определяется целями высшей школы по созданию соответствующих условий для инновационного прорыва и модернизации отечественной экономики. Приоритетные направления развития названной системы, а также существующие проблемы, являются предметом исследования многих авторов. В значительном массиве существующих работ этой направленности ведущая роль объективно отводится экономическим проблемам вузов, определяемых дефицитом материальных, финансовых и денежных ресурсов; разработкой и внедрением новых рыночных механизмов бюджетного обеспечения деятельности образовательных организаций высшей школы [1]; и ряда других.

Условиями, формируемыми институциональной средой, определяется система управленческих действий вузов по стабилизации материальных, финансовых и денежных потоков, с целью реализации основных функций, т.е. экономическое поведение вузов.

Специфика экономического поведения вузов, зависит от ситуации, формируемой институциональной средой и определяется статусом образовательной организации, ее специализацией, степенью ресурсной зависимости от основных институциональных акторов, в качестве которых рассматриваются государство, рынок, академическое и бизнес-сообщество, домашние хозяйства и др. Безусловно, что экономическое поведение вузов в первую очередь будет обусловлено степенью их институциональной зависимости, определяемой организационной, финансовой, академической, кадровой автономией.

Одним из существенных факторов, детерминирующих экономическое поведение вузов, в последнее время рассматривается демографический фактор.

Демографические проблемы можно рассматривать в качестве внешних факторов риска, оказывающих непосредственное воздействие на функционирование всей системы отечественного образования. Такие демографические показатели, как общая численность населения и численность населения определенных возрастов, параметры рождаемости и смертности, число браков и разводов, миграционные процессы, в том числе связанные с обучением, и ряд других, оказывают влияние на количество обучающихся и выпускников, общую численность самих образовательных организаций различных уровней образования, изменение спроса на образовательные услуги, и, связанную с этим, трансформацию рынков образовательных услуг и труда. В связи с тем, что система высшего образования, выполняя миссию в построении инновационного общества, основанного на знаниях, формирует отечественный интеллектуальный и кадровый потенциал, исследования влияния современных демографических тенденций на указанный уровень системы образования наиболее актуально.

Демографические процессы, формируя новые вызовы, задают общую динамику развития системы высшего образования. Так по данным Федеральной службы государственной статистики, в результате снижения численности

населения, произошли следующие изменения в системе высшего образования (табл.1) [4, 5]:

Таблица 1. Влияние демографических процессов на численность студентов вузов

Годы	Все население млн.чел.	Общая численность молодежи в возрасте 17 лет, тыс. чел.	Число вузов	Число студентов вузов, тыс.чел.	Студентов на 10000 чел.населения
2005	143,8	2350,9	1068	7064,6	493
2006	143,2	2159,0	1090	7309,8	512
2007	142,8	2003,9	1108	7461,3	523
2008	142,8	1815,1	1134	7513,1	526
2009	142,7	1614,2	1114	7418,8	519
2010	142,8	1407,0	1115	7049,8	493
2011	142,9	1434,3	1080	6490,0	454
2012	143,0	1367,6	1046	6073,9	424
2013	143,3	1300,0	969	5646,7	393
2014	143,7	1253,6	950	5209,0	

На основании данных таблицы можно сделать вывод о снижении общей численности молодежи за период с 2005 по 2014 гг. на 47%, что привело к уменьшению общего количества студентов на 26,3%, а общей численности вузов — на 11%. Несмотря на некоторый демографический всплеск, число молодых людей в возрасте 17 лет продолжает снижаться, что отражается на величине студенческого контингента. Ожидается, что только к 2020 г. численность выпускников школ — потенциальных абитуриентов достигнет уровня 2005г., и тенденция их умеренного роста может сохраниться до 2025г. Однако статистические данные свидетельствуют, что снижение общей численности молодежи на 47%, вызвало понижение числа студентов только на 26%, т.е. высшее образование теперь доступно не только наиболее подготовленным, мотивированным абитуриентам, но и менее способным. В совокупности с трендом дальнейшей оптимизации численности вузов и сокращением числа государственных и муниципальных образовательных организаций высшей

школы настораживает факт увеличения числа частных вузов, осуществляющих, преимущественно, обучение с полным возмещением затрат (табл.2).

Таблица 2. Структура образовательных организаций высшего образования [4]

	2013г	В % к 2012г	2014г.	В % к 2013г
Численность вузов, всего	969	92,6	950	98,04
Государственные и муниципальные образовательные организации высшего образования				
число единиц	578	94,9	548	92,4
численность студентов, тыс. человек	4762,0	92,6	4405,5	91,3
Частные образовательные организации высшего образования				
число единиц	391	89,5	402	102,6
численность студентов, тыс. человек	884,7	95,1	803,5	90,6

Таким образом, студенты, знаний которых недостаточно для получения высшего образования в государственных и муниципальных вузах, смогут обучаться в частных вузах, что может привести к последующему понижению квалификации персонала на отечественном рынке труда.

Считается, что вузы, обеспечивающие, сопоставимый с международным, уровень качества образования, несмотря на высокую стоимость обучения в меньшей степени будут испытывать негативное влияние современных демографических трендов. Цена обучения в них компенсируется высокой отдачей; окупаемость образования в таких вузах происходит быстрее, поэтому, при наличии возможности, абитуриенты будут стремиться поступать в первую очередь в ведущие вузы страны, что поднимает проблемы образовательной миграции, и, связанные с ней, процессы перераспределения потока абитуриентов между «сильными» и «слабыми» образовательными организациями высшей школы. Однако низкий размер стипендий, значительная стоимость жизни в крупных городах при дефиците свободных мест в общежитиях вузов, могут

внести свои коррективы и не компенсировать сокращение численности студентов за счет образовательных миграционных потоков.

Следует отметить также и другие процессы, связанные с образовательной миграцией. Так наиболее качественные, лучше подготовленные абитуриенты, студенты, молодые ученые стремятся получить образование в зарубежных вузах, что с учетом поколенческих трендов еще сильнее усугубляет проблемы высшей школы. Для «встречного» потока иностранных студентов в настоящее время еще нет оснований. Несмотря на доступность российского образования вследствие снижения курса рубля, низкий рейтинг большинства отечественных вузов и текущая негативная политическая обстановка в мире не содействуют массовому притоку иностранных студентов и увеличению совместных с отечественными вузами международных образовательных программ и проектов. Основной прирост студенческого контингента возможен за счет миграционного потока из стран СНГ, где традиционно подготовка выпускников школ — потенциальных абитуриентов, ниже.

Последствия указанных демографических тенденций проявляются не только в сокращении общей численности вузов и обучающихся в них студентов, но и в деформации кадрового потенциала вузов страны, низких темпах его обновления, высвобождении научно-педагогических кадров, т.е. возникает почва для социальных проблем.

К основным рискам, вызванных демографическими процессами, относится также ограничение финансирования деятельности образовательных организаций высшей школы, которое определяется, как размером государственных средств, выделяемых для организации обучения студентов на бюджетных местах, так и объемами внебюджетного финансирования вуза, связанного с количеством домашних хозяйств, участвующих в финансировании деятельности вузов через платные образовательные услуги [2]. Сокращение студенческого контингента особенно ощутимо для вузов, не имеющих стабильного источника восполнения дефицита бюджетных средств, получаемых для выполнения государственного задания. Снижение объемов внебюджетного финансирования, используемого

для расширения и диверсификации образовательной и научной деятельности, содержания излишков имущественного комплекса, закупки и обновления дополнительного учебного оборудования, материального стимулирования кадрового состава и др., может отразиться на качестве выполнения основных видов вузовской деятельности.

Таким образом, демографические проблемы сопряжены с уменьшением потоков основных каналов финансирования деятельности вуза: сокращается как размер государственной субсидии на выполнение государственного задания, рассчитываемой по нормативам на одного студента-бюджетника, так и объемы альтернативных бюджету источников, последствия, от снижения которых, сказываются на материально-техническом оснащении и кадровых ресурсах, а, следовательно, на снижении качества, предоставляемых вузами образовательных услуг [3].

В создавшихся условиях адекватная реакция системы высшего образования на негативные изменения ее функционирования, выражается в трансформации экономического поведения, которым высшая школа пытается стабилизировать свое состояние, преодолеть кризисные явления и соответствовать потребностям общества в выполнении своих основных функций.

Министерством образования и науки РФ осуществляются меры по созданию адекватной институциональной среды для инновационного прорыва и модернизации вузовской системы в условиях современной демографической ситуации. Так, в настоящее время спрос на специалистов со стороны государства выражается в уменьшении контрольных цифр приема на гуманитарные, экономические, юридические специальности при одновременном их повышении на специальности, связанные с приоритетными направлениями модернизации отечественной экономики; происходит слияние высших учебных заведений в университетские комплексы, что позволяет объединить финансовые, материально-технические и интеллектуальные ресурсы; создаются ассоциации и общие программы с различными образовательными институтами, включая

зарубежные, развиваются процессы межвузовской кооперации, обмена ресурсами; корректируется типология и структура вузовской сети с оптимизацией количества филиалов и др.

В качестве основных тенденций экономического поведения отечественных вузов в современных условиях, позволяющих вузам компенсировать сокращение численности студентов, стабилизировать финансовые потоки и удержать конкурентные позиции на рынке образовательных услуг, следует отметить совершенствование их деятельности, выражающееся в расширении спектра образовательных программ, в том числе послевузовского образования; повышении качества предоставляемых услуг с целью привлечения наиболее подготовленных российских и иностранных студентов; реализация образовательных программ для обучения иностранных студентов, в том числе на английском языке; открытие представительств ведущих вузов за рубежом; повышение эффективности взаимодействия с бизнес-сообществом с целью обеспечения гарантии трудоустройства своих выпускников и др.

Адекватная реакция отечественных вузов на демографические риски, проявляющаяся в трансформации экономического поведения, позволяет противостоять многим их последствиям, связанным с уменьшением потоков основных каналов финансирования деятельности вуза, снижением качества образования, массовым высвобождением научно-педагогических кадров и т.д.

Литература

1. Паничкина М.В. Согласование инструментария финансового обеспечения деятельности образовательных организаций федерального и регионального уровней. // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6; URL: [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/120-15780>

2. Паничкина М.В. Роль платных образовательных услуг в новом формате финансового обеспечения вузов // Вестник Адыгейского государственного университета. — Серия 5: Экономика. — 2013. — № 4 (131). — С. 230-236.

3. Паничкина М.В. К унификации механизма финансового обеспечения государственного задания учреждений системы профессионального образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: Наука и образование в современном обществе: вектор развития. ООО "Ар-Консалт". Москва, 2014. С. 89-90.

4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] -Режим доступа:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

5. Центр социального прогнозирования. Прогнозный анализ демографической ситуации до 2018г. в связи с формированием контингента потенциальных абитуриентов. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/455/11612.php>

References

1. Panichkina M.V. Soglasovanie instrumentarija finansovogo obespechenija dejatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij federal'nogo i regional'nogo urovnej. // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. — 2014. — № 6; URL: <http://www.science-education.ru/120-15780> (in Russian)

2. Panichkina M.V. Rol' platnyh obrazovatel'nyh uslug v novom formate finansovogo obespechenija vuzov // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta.- Serija 5: Jekonomika. — 2013.-№ 4 (131).- p. 230-236. (in Russian)

3. Panichkina M.V. K unifikacii mehanizma finansovogo obespechenija gosudarstvennogo zadanija uchrezhdenij sistemy professional'nogo obrazovanija. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: Nauka i obrazovanie v sovremennom obshhestve: vektor razvitija. ООО "Ar-Konsalt". Moskva, 2014. p. 89-90. (in Russian)

4. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Jelektronnyj resurs] -Rezhim dostupa:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

5. Centr social'nogo prognozirovanija. Prognoznyj analiz demograficheskoj situacii do 2018g. v svjazi s formirovaniem kontingenta potencial'nyh abiturientov.: <http://pandia.ru/text/77/455/11612.php> (in Russian)

УДК 330.117

Максимов Илья Олегович

Аспирант, Новосибирский государственный университет
экономики и управления
ilya_maksimow@mail.ru

СВЯЗЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В статье рассматривается взаимодействие корпоративных и социально-экономических систем в рамках периметрической модели. Характеризуются качественно и количественно элементы социально-экономической системы, устанавливаются субъекты корпоративных отношений и условия их совместного функционирования, определяются условия функционирования ТНК и их влияние на регион-реципиент.

Ключевые слова: социально-экономическая система, ТНК, периметрическая модель

JEL code: F 150, F 200, L 220, L 500

Ilya Maximov

Postgraduate student, Novosibirsk state university of
economics and management
ilya_maksimow@mail.ru

THE RELATIONSHIP OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS AND REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

The article considers the interaction of corporate and socio-economic systems within the perimeter of the model. Characterized qualitatively and quantitatively the socio-economic system, are the subjects of corporate relations and conditions of their joint functioning, determined by the conditions of functioning of TNCs and their impact on the region-recipient.

Keywords: socio-economic system, TNC, perimeter model

JEL code: F 150, F 200, L 220, L 500

В процессе своей деятельности транснациональный бизнес взаимодействует с национальными и региональными социально-экономическими системами (СЭС), оказывая на их развитие противоречивое по своим последствиям влияние. Ни одна СЭС не может эффективно использовать потенциал факторов производства и перейти на курс устойчивого развития в условиях постиндустриального общества без взаимодействия с крупными корпоративными структурами. Функционирование российских ТНК может стать важным условием устойчивого экономического роста в регионах-реципиентах, развития экономики знаний, инновационного анагенеза страны и всего геоэкономического пространства. Этим в свою очередь определяется необходимость выбора оптимального и рационального механизма взаимодействия для акторов, что доказывает своевременность и актуальность исследования.

В методологии теории систем объектом исследования является не «физическая реальность», а система, т.е. абстрактная формальная взаимосвязь между основными признаками и свойствами. Таким образом, классическую систему можно представить в виде:

$$\sum_{1 \leq i \leq \infty}^n S \stackrel{\text{def}}{=} \langle A_1, A_2, \dots, A_n; Q_s; R \rangle, \text{ при } Q_s \neq \sum_{i=1}^n q_i,$$

где Q_s — эмерджентность, A_i — элемент системы, R — множество отношений между A , q_i — свойство элемента.

Системы нашего исследования можно классифицировать на горизонтальные и вертикальные (структурные) уровни. В горизонтальный уровень СЭС входят макро- (страна), мезо- (регион) и микро- (город) модели. Горизонтальная классификация предполагает единую структурную основу: государственную, общественную, экономическую и предпринимательскую подсистемы.

В качестве подсистем макромоделей социально-экономической системы мы рассматриваем:

- государство — как политическую организацию людей, обладающую властными полномочиями, обеспечивающую безопасность и условия развития, концентрирующую под своим началом инструменты насилия и право их применения;

- общество — как широкую совокупность индивидов, проживающих на территории страны, составляющих основу социального капитала, и относящихся к группам Олсона или к группам Патнэма [3, с.90];

- экономику — как содержание организационно-правовых форм бизнеса выраженное в совокупности способов производства, производственных отношений, технологического ядра, области реализации процессов производства, потребления, распределения и обмена;

- бизнес — как совокупность организационно-правовых форм экономических единиц в пространстве, а также вид деятельности экономических агентов по реализации прав собственности на хозяйствующие субъекты, объекты и предметы хозяйствования.

Для интерпретации и качественной характеристики, выделенных макроподсистем воспользуемся инструментарием и результатами новой теории социально-экономических систем Клейнера [6, с.14-19]:

- государство регулирует функционирование страны и несет ответственность за объектные качества системы;

- общество образует социальную среду, однородность институциональных условий и представляет средовые качества системы;

- экономика обеспечивает хозяйственное единство территории и поддерживает процессные качества СЭС;

- бизнес стимулирует предпринимательскую или проектную инициативы и реализует креативную предпринимательскую функцию.

Государство, общество, экономика и бизнес — как компоненты одинаково необходимы для сбалансированного устойчивого функционирования,

социально-экономического, политического и технологического развития системы как единого пространства¹⁰ на горизонтальном уровне.

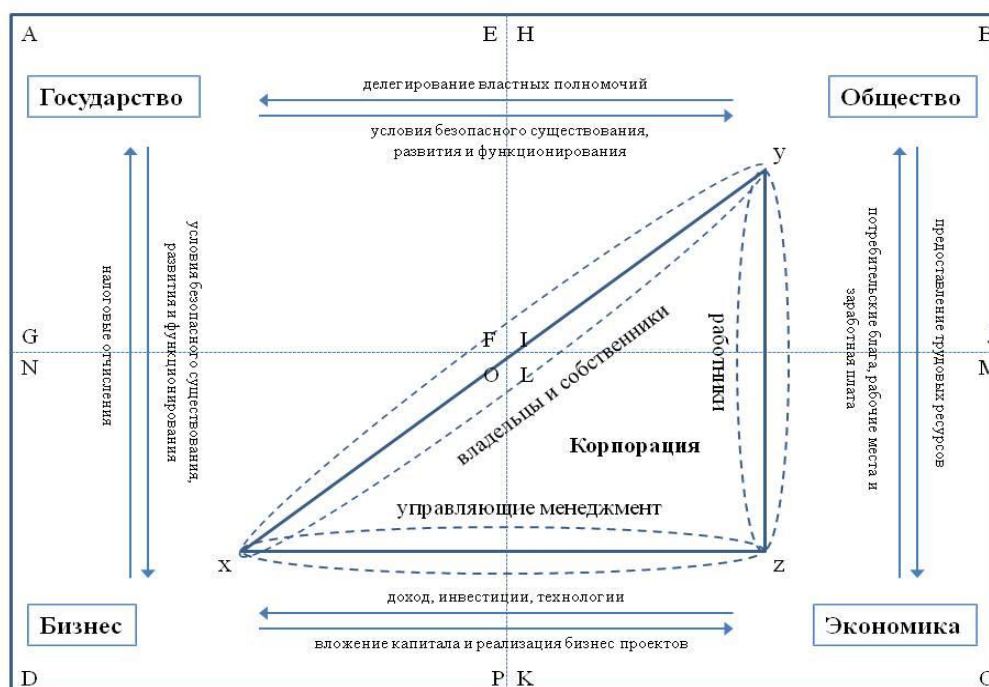

Рис. 1.
Корпорация в периметрической модели [7] макросистемы

По характеру взаимоотношений подсистемы можно условно разделить на сотрудничающие и конфликтующие. Для построения графической модели СЭС воспользуемся методологией периметрической модели [7, с.12-18], основанной на том, что 4 составляющих макросистемы, характеризующие объектную, средовую, процессную и проектную функции образуют цепочку, относящуюся к первому типу взаимоотношений. Таким образом, модель можно изобразить в виде квадрата ABCD, периметр которого, образован подсистемами и состоит из склонности к сотрудничеству, а подсистемы, расположенные по диагонали находятся в состоянии фундаментального конфликта.

Роль государства реализуется в создании условий для безопасного существования, развития и функционирования общества и бизнеса, обеспечения

¹⁰ Это пространство можно сравнить с неоднородным пространством Римана, имеющего нетривиальные инвариантные подпространства, точки которого однозначно задаются координатами $X = \langle x_1, \dots, x_n \rangle$ и в котором определен метрический тензор, в виде системного качества.

их институциональных рамок, территориальных границ и качественного улучшения среды обитания общества. Для выполнения этих задач государство принимает решения, носящие ситуационный, стратегический или институциональный характер. В свою очередь общество делегирует государству властные полномочия, а бизнес отчуждает часть прибыли в виде налогов. Общество, взаимодействуя с экономикой, предоставляет ей трудовые ресурсы и получает от нее потребительские блага, рабочие места и оплату труда. Бизнес взаимодействует с экономикой, осуществляя различные инвестиционные краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные коммерческие проекты. С этой целью бизнес направляет в экономику ресурсы, получая взамен ренту с факторов производства. Сфера экономики генерирует технологии, спрос на бизнес-проекты, создает рабочие места и влияет на уровень и качество жизни населения.

Взаимоотношения государства и экономики это один из фундаментальных вопросов экономической теории. Многочисленные концепции допустимого государственного регулирования экономики привели к поляризации взглядов, где с одной стороны находится концепция минимального вмешательства государства А. Смита, а с другой экономическая теория Дж. Кейнса и возможно более радикальная теория политэкономии социализма с директивно планируемой экономикой. Противоречие общества и бизнеса складываются в механизмах их взаимодействия и наилучшим образом описываются представителями аналитического марксизма (Я. Стидман, Дж. Рёмер) как борьба социальных идентичностей объединенных в группы по признакам присвоения ренты [9, с.27]. Предприниматель использует ресурс общества для создания товаров и услуг, максимизируя получение ренты с факторов производства, в свою очередь наемные рабочие, объединяясь в профессиональные сообщества, отстаивают обеспечение условий труда и увеличение перераспределения получаемой ренты в их пользу.

Равноправное развитие подсистем на практике не может существовать из-за разной наделенности территорий факторами производства, трансакционных издержек, человеческого и социо-культурного потенциала.

Рассматривая доминирование взаимодействующих пар подсистем макромоделей можно сделать вывод о типе (формации) экономического пространства.

Таблица 1
Взаимодействие подсистем макромоделей*

№ п/п	Взаимодействие подсистем	Характеристика экономического пространства	Пример
1	$S_{ABJG} > S_{NMCD}$	Социально-активная макросистема. Доминант государственной и общественной подсистем.	Исландия, Кыргызстан, Мальдивы, Тимор и т.д.
2	$S_{HBCK} > S_{AEPD}$	Социально-ориентированная макросистема. Доминант общественной и экономической подсистем.	Франция, Германия, Италия, Швейцария и др.
3	$S_{NMCD} > S_{ABJG}$	Экономически-ориентированная макросистема. Доминант экономической и предпринимательской подсистем.	Чили, Норвегия, Канада, США и др.
4	$S_{AEPD} > S_{HBCK}$	Макросистема государственного капитализма. Доминант государственной и предпринимательской подсистем.	Алжир, Россия, Саудовская Аравия, Тунис и др.

*составлено автором

Основу экономических отношений макромоделей $S_{ABJG} > S_{NMCD}$ определяет социальная ситуация и возможности государства использовать эту ситуацию для привлечения ресурсов, материального и нематериального обеспечения социальных групп. Условия развития таких социально-экономических систем зависят не от производства товаров или услуг, а от направления активности общества. Характерными примерами являются не большие и малые-островные государства, где высокая доля государственных расходов в ВВП, высокая доля социальных расходов бюджета, преобладает сфера услуг в ВВП, и дефицит государственного бюджета покрывается третьими странами.

Модель $S_{NMCD} > S_{ABJG}$ характерна для развитых капиталистических стран. Развитие данной формации зависит от эффективности экономических отношений, а социальные отношения строятся с учетом современных процессов экономической деятельности. Характерными чертами данной модели является диверсифицированная экономика, высокая предпринимательская активность,

высокий уровень наукоемкости обеспечивающий бизнесу конкурентные преимущества, низкая доля государственных расходов в ВВП, низкие социальные расходы, управление осуществляется формальными и неформальными нормами и правилами, разделяемыми участниками хозяйственной деятельности.

Для западноевропейских стран характерна модель $S_{HBCK} > S_{AEPD}$, которую можно охарактеризовать как социально-ориентированную. Она базируется на социальном обеспечении широких слоев населения, при доминировании либеральной идеологии социального партнерства и общественного договора, подавляющей доли частного сектора и высокой предпринимательской и инвестиционной активности, сильном значении профсоюзов и контроле государством рыночной инфраструктуры, управление и прогнозирование в данной модели носит стратегический характер с длинным горизонтом планирования.

Для модели государственного капитализма ($S_{AEPD} > S_{HBCK}$) характерны: высокая доля государственных расходов в ВВП, большое количество монополизированных отраслей, преимущественное право государства на средства производства и их распределение, высокая доля государственной собственности, широкие связи крупного бизнеса с властвующей элитой, слабое значение профсоюзов, значительное расслоение общества по доходам, широкая социальная поддержка населения, управление в данной системе носит «ручной» характер.

Корпорации функционируют в рамках макро модели СЭС и на рисунке 1 показаны треугольником XYZ, находящимся в плоскости ABCD. Внутренняя среда корпорации состоит из контрактных отношений собственников, менеджмента и сотрудников, регулируемых внешними и внутренними формальными (конституция и законодательные акты, внутренние регламенты и инструкции) и неформальными (традиции, деловая практика) нормами и правилами. Собственники корпорации осуществляют стратегическое управление, согласуют предпринимательскую функцию максимизации прибыли

с общественными интересами через взаимодействие с профсоюзами, некоммерческими организациями и гражданскими объединениями, определяют директорский (управленческий) корпус корпорации. Функциями менеджмента в корпорации является обеспечение устойчивого развития (устойчивый рост прибыли) и достижение нормы доходности капитала собственников, позиционирование корпорации во внешней среде, технологическое совершенствование и поддержание конкурентных преимуществ, адаптация модели бизнеса к изменяющимся условиям функционирования макросистемы, материальное и нематериальное обеспечение условий труда работников. Работники это представители общества во внутренней среде корпорации связанные контрактными отношениями и являющиеся носителями специализированных знаний, компетенций, способностей и установок, генерирующие добавленную стоимость, являются ключевыми участниками процесса воспроизводства товаров, услуг и создания инноваций.

В свою очередь ТНК это корпорации, функционирование которых осуществляется в двух или более плоскостях макросистем, с идентичным набором элементов и их взаимосвязями, осложненными большей инфраструктурой, масштабами деятельности, влиянием на сотрудничающие и конфликтующие подсистемы, аппаратом управления корпорации и страновыми особенностями формаций СЭС. Отношение транснациональной корпорации и макросистем можно отобразить с помощью кругов Эйлера [4, с.14]:

$$S_{ABCD_1} \cap \dots \cap S_{ABCD_n} \stackrel{\text{def}}{=} \langle xyz | xyz \in ABCD_1 \wedge \dots \wedge xyz \in ABCD_n \rangle,$$

где S_{ABCD_i} — социально-экономическая макросистема, xyz — экономическая единица корпорации.

Связи субъектов исследования можно разграничить на 3 составляющие: «общество-корпорация-экономика», «экономика-корпорация-бизнес», «бизнес-корпорация-общество», таким образом, они образуют сферы: 1) формирования и воспроизводства трудовых ресурсов и развития социального капитала, 2) формирования производственных отношений, концентрации технологий, потенциала и специализации экономики, 3) формирования отношений

экономических агентов, создания добавленной стоимости, технологических инноваций, условий труда. Государство не включено в данную концепцию, потому что потенциально может не существовать, а его формализация и институционализация напрямую зависит от целей общества, доказательством этого тезиса является модель устойчивой анархии Дж. Хиршлейфера [2, с.64].

Анализируя рейтинг «Forbes Global 2000», можно сделать вывод, что в нем доминируют компании США (557), Японии (215), и Великобритании (94), также в список стран с наибольшим количеством корпораций можно отнести Китай (168) за счет большого количества транснациональных банков. В разрезе секторной принадлежности наблюдается большое количество энергетических, технологических, и финансовых корпораций, в меньшей степени заметны торговые фирмы и компании, оказывающие услуги. Из 2000 компаний на долю банков приходится 13,6%, нефтегазовых компаний — 5,7%, энергетических и телекоммуникационных — 4,4% и 3% соответственно. В рейтинг «Forbes Global 2000» входит небольшая группа российских ТНК. Отраслевую принадлежность российских корпораций можно разделить на четыре примерно равные группы: нефтегазовые (Газпром, Лукойл, Новатэк, Роснефть, Сургутнефтегаз, Татнефть, Транснефть), металлургические (Мечел, Новолипецкий Сталелитейный Завод, Северсталь), электроэнергетические компании (ИДГК Холдинг, Интер РАО, Русгидро) и транснациональные банки (Номос Банк, Сбербанк, Банк ВТБ). В целом данная картина характеризует специализацию России во внешней торговли и мировой экономике. Около 40% ВВП России формируется 10 крупнейшими компаниями, из них экспортно-ориентированы 8 и их доля в совокупном экспорте превышает 30% [8].

Мотивация транснационализации производства, характерная для российской экономики — это расширение присутствия на зарубежных рынках сбыта, расширение доступа к сырьевым ресурсам, привлечение относительно дешевых финансовых средств, получение доступа к технологиям.

Для российских корпораций характерна технологическая отсталость и низкая инновационная активность. Только 12% производств в обрабатывающей

промышленности проявляют инновационную активность, тогда как в европейских странах (Франция, Германия) их доля составляет — не менее 50%. М. Аванесян, исследуя инновационную активность российских компаний, отмечает ее имитационный характер, указывая на ориентацию отечественных корпораций не на создание собственных уникальных и передовых технологий, а на заимствование зарубежных [1]. Этот вывод подтверждается количеством компаний-инноваторов, на которые приходится только 16% от общего числа российских корпораций, при 35% в Японии и Германии и 55% в Финляндии и Дании.

В настоящее время для регионального пространства России свойственно активное взаимодействие корпоративных единиц и СЭС, что выражается в растущей инвестиционной экспансии корпораций в системы мезоуровня, преобразовании локальных рынков и формировании новых объектов территориальной инфраструктуры [5, с.328]. После 1991-ого года в России наблюдается активный процесс корпоратизации межхозяйственных и межотраслевых трансакций, связанный с структурной трансформацией, завершением периода первоначального накопления капитала, укрупнением хозяйствующих субъектов, выстраивании производственно-технологических цепей за счет концентрации и спецификации активов [10].

Проанализируем функционирование ТНК в экономике страны как явление позитивного и отрицательного влияния:

Таблица 2

Анализ взаимодействия корпоративных и региональных систем*

Положительное влияние	Отрицательное влияние
распространение достижений НТР во внутрирегиональной системе хозяйствования	подавление деятельности местных малых и средних фирм-конкурентов
расширение экономического и технологического сотрудничества в регионе	нарушение законодательства в области экономических, уголовных и трудовых норм
оптимальное и рациональное размещение производственных единиц и объектов инфраструктуры	загрязнение экологического пространства региона-реципиента
вовлечение регионального бизнеса в международное разделение труда	подавление региональной отраслевой структуры

создание сил рыночного притяжения, обеспечивающих эффективное использование и распределение факторов производства	влияния на региональные органы власти, лоббированием интересов или коррупционными схемами
формирование структуры и характера внешнеэкономических связей региона	ограничение экономического развития региона интересами корпорации
создание конкурентной среды для местных малых и средних фирм, стимулирующую технологическое совершенствование	дестабилизация ситуации на рынке труда, сокращением персонала или закрытием производства
повышение уровня занятости местного населения	использование монопольных и трансфертных цен

*составлено автором

Результаты экспансии национальных корпораций в региональные СЭС представляются достаточно противоречивыми:

- с одной стороны, благодаря данному процессу, социально-экономическое пространство региона приобретает конкурентные преимущества и специализацию, определенные функционально-ориентированным профилем экономических единиц корпораций, получают импульс развития малые и средние предприятия, обеспечивается доход органов власти, и занятость местного населения, во внутрирегиональной среде распространяются передовые технологии и знания, формируется базис экономического развития в виде технологического ядра, обеспечивается связь регионов с отдаленными и глобальными рынками, появляются необходимые для корпоративной системы объекты инфраструктуры;

- с другой стороны, экспансия корпораций в регионы нарушает единство элементов социально-экономической системы, способствует делению регионов на отраслевые агломерации, подавляя региональную отраслевую структуру, замыкая дальнейшее развитие оптимизационной моделью корпорации, подрывает экологическую среду региона, корпорации не редко используют трансфертные цены для сокращения налоговой базы и нарушают законодательство, способны дестабилизировать ситуацию на рынке труда и деструктивно использовать инфраструктуру и факторы производства в регионе.

В современных условиях исследование взаимодействия корпораций и региональных социально-экономических систем является актуальным и перспективным, и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Аванесян М.Г. Российская практика инновационной деятельности корпораций. / М.Г. Аванесян // Сб. ст. по материалам XXXII междунар. науч.-практ. конф. №12 (32). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 246 с.
2. Аузан А.А. Трансформация неформальных институтов: опыт полевого исследования. Экономика региона: неформальные институты // *Politika*. — 2015. — №3. — С. 61-67.
3. Длугопольский А.В. Роль социального капитала в совершенствовании развития социально-экономических систем / А.В. Длугопольский // *IIS*. — 2013. — №3. — С. 81-101.
4. Зепнова Н.Н., Применение методов дискретной математики при решении логических задач / Н.Н. Зепнова, О.В. Кузьмин // *ОНВ*. — 2014. — №2 (130). — С. 14-17.
5. Керашев А.А. Активизация участия мегакорпорации в модернизации региональной экономики современной России / А.А. Керашев, А.А. Мокрушин, Н.А. Королева // *Теория и практика общественного развития*. — 2013. — №8. — С. 327-332.
6. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики / Г.Б. Клейнер // *Российский журнал менеджмента*. — 2011. — №3. — С. 3-28.
7. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? / Г.Б. Клейнер // *Вопросы экономики*. — 2013. — №10. — С. 4-27.
8. Кудаков А.С. Особенности формирования финансово-промышленных корпоративных структур и их влияние на экономику страны // *Проблемы современной экономики*. — 2007. — №3 (23). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1481> (дата обращения 01.08.2015).

9. Малкина М.Ю. Три основных подхода к проблеме эквивалентности в распределении доходов в современной рыночной экономике: сравнительный анализ / М.Ю. Малкина // JIS. — 2013. — №1. — С. 21-41.

10. Мокрушин А.А., Корпоративное управление интеграционными транзакциями в АПК региона: функциональные особенности, критерии эффективности/ А.А. Мокрушин, С.В. Кесян // Новые технологии. — 2013. — №4. — С. 61-67.

References

1. Avanesyan M. G. Russian innovation practice corporations. / M. G. Avanesyan, In Proc. article on materials XXXII Intern. nauch.-practical. Conf. No. 12 (32). Novosibirsk: Izd. "Sibak", 2013. — 246 p. (*in Russian*)

2. Auzan A. A. Transformation of informal institutions: the experience of field research. The region's economy: informal institutions // Politika. — 2015. — No. 3. — S. 61-67. (*in Russian*)

3. Dugopolski A.V. the Role of social capital in the improvement of socio-economic systems / A. V. Dugopolski // JIS. — 2013. — No. 3. — P. 81-101. (*in Russian*)

4. Sepnov N. N., The application of methods of discrete mathematics in the solution of logical problems / N. N. Zernova, O. V. Kuzmin // NVG. — 2014. — №2 (130). — P. 14-17. (*in Russian*)

5. Kerashev A. A. increased participation of the megacorporations in the modernization of the regional economy of modern Russia / A. A. Kerashev, A. A. Mokrushin, N. And. Queen // Theory and practice of social development. — 2013. — No. 8. — P. 327-332. (*in Russian*)

6. Kleiner G. B. Resource-based theory of the systemic organization of the economy / G. B. Kleiner // Russian management journal. — 2011. — No. 3. — S. 3-28. (*in Russian*)

7. Kleiner G. B. What kind of economy does Russia need and for what? / B. G. Kleiner // problems of Economics. — 2013. — No. 10. — P. 4-27. (*in Russian*)

8. Kulakov S. A. Features of formation of financial and industrial corporate structures and their impact on the economy // Problems of modern economy. — 2007. — №3 (23). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1481> (01.08.2015). (*in Russian*)
9. Malkina M. Y. Three main approaches to the problem equivalent to the accuracy in the distribution of income in a modern market economy: a comparative analysis / M. Y. Malkina // JIS. — 2013. — No. 1. — P. 21-41. (*in Russian*)
10. Mokrushin A. A., Corporate governance the integration transactions in the agribusiness in the region: functional characteristics, performance criteria/ A. A. Mokrushin, V. V. Kesan // New technologies. — 2013. — No. 4. — P. 61-67. (*in Russian*)

Сведения о рецензенте:

Федорова Людмила Николаевна

Доктор экономических наук

Профессор кафедры «Экономическая теория» Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

УДК 338.24

Хисамова Анастасия Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита,
Пермский институт экономики и финансов

Бочкарев Алексей Михайлович

Старший преподаватель кафедры ИТАП, Пермская государственная
сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье проводится анализ статистических данных по использованию информационно-коммуникационных технологий предприятиями в России и в Пермском крае, выявляются факторы, отрицательно влияющие на развитие информационного обеспечения предприятий. В завершении статьи выявлены приоритетные задачи и перспективы развития систем информационного обеспечения предприятия.

Ключевые слова: информационное обеспечение, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), ИТ-отрасль, информационные системы, использование персональных компьютеров, программные средства.

JEL code: G 320, G 340, G 380, L 100, L 110, L 120

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INFORMATION SUPPORT SYSTEMS OF THE ENTERPRISE

Anastasiya Khisamova

Ph.D. (economics)

Associate Professor of the Department of Finance and credit, Perm Institute of
Economics and Finance

Aleksey Bochkarev

Senior lecturer in ITAP, Perm state agricultural Academy named after
academician D. N. Pryanishnikov

In the article the analysis of statistical data on the use of information and communication technology companies in Russia and in the Perm region, identify

factors negatively affecting the development of information support of the enterprises. At the end of the article identified the priorities and prospects of development of information support systems of the enterprise.

Keywords: information provision, information and communication technologies, it industry, information systems, personal computers, software.

JEL code: G 320, G 340, G 380, L 100, L 110, L 120

В условиях интеграции экономики и глобализации информационного пространства повышается значимость использование современных информационных и коммуникационных технологий для управления производственной деятельности предприятия, позволяющих обеспечивать актуальной и современной информацией руководителей об изменениях внешней и внутренней среды и разработать в соответствии с текущей ситуацией стратегию развития предприятия.

Моделирование эффективной системы информационного обеспечения производственной деятельности предприятия основано на мировых и российских тенденциях развития рынка информационных технологий.

На основе анализа статистических данных об использовании информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в организациях предпринимательского сектора в странах Европейского союза за 2012-2013 гг. (организации, использующие персональные компьютеры; организации, использующие интернет; организации, имеющие веб-сайт) [2], можно сделать вывод, что среди 30 европейских стран Россия занимает 26 место по удельному весу организаций, использующих персональные компьютеры. Лидеры среди европейских стран по данному показателю: Финляндия, Нидерланды, Литва — 100% организаций используют ИКТ, Дания, Австрия, Словакия, Люксембург, Франция — 99% организаций используют ИКТ. В России значение показателя составляет 92%. Позади России по данному показателю Венгрия (91%), Греция (90%), Румыния (85%).

В России удельный вес организаций, использующих интернет, составляет в 2013 г. 87%, удельный вес организаций, имеющих веб-сайт, — в 2013 г. 40%. По данным показателям Россия занимает последние места среди стран Европы. Среди Европейских стран лидерами являются Финляндия, Дания, Швеция, Австрия, Германия, Великобритания.

На рисунке 1 представлен удельный вес работников, использующих персональные компьютеры и интернет в 2013 г. На основе данных можно сделать вывод, что Россия уступает Европейским странам по уровню использования персональных компьютеров и интернета на рабочих местах.

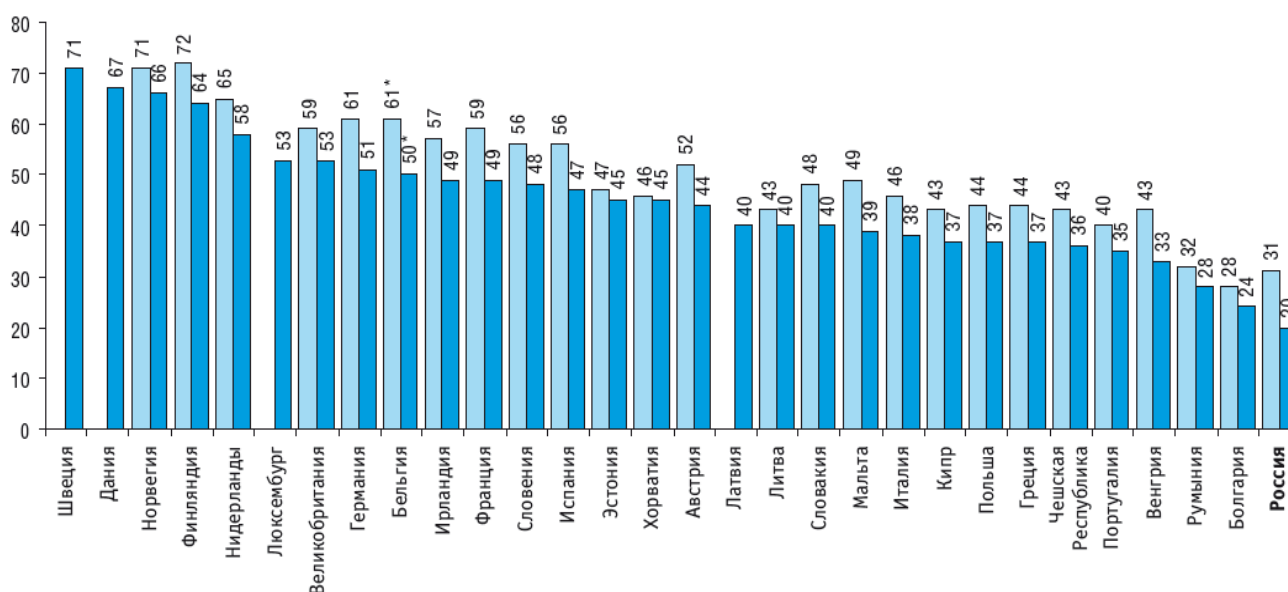

Рисунок 1 — Работники, использующие персональный компьютеры и интернет в 2013г. (в процентах от общей численности работников организаций)

Булов В.Г. по итогу анализа рейтинговой оценки развития ИТ-рынка и ИТ-инфраструктуры ведущих стран мирового экономического сообщества пришел к выводу, что наиболее пристальное внимание развитию информационных технологий уделяется в таких странах как Япония и США, что оказывает непосредственное положительное воздействие на уровень их инновационного развития и, соответственно, на конкурентоспособность экономики в целом. Российская Федерация по сравнению с США, Японией, Китаем, Индией, Турцией, Бразилией имеет наиболее низкие показатели развития ИТ-рынка и ИТ-

инфраструктуры, что негативным образом отражается на эффективности инновационной деятельности и производительности системы управления [1].

Далее представлен подробный анализ использования ИКТ в целом по России и в Пермском крае. В таблице 1 проанализированы данные об использовании информационных технологий в Пермском крае за 2009-2013 гг.

Таблица 1 — Основные показатели использования ИКТ в организациях в РФ и Пермском крае за 2009-2013 гг., %.

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Отклонение 2013 г. к 2009 г.
РФ						
Удельный вес организаций, использовавших:						
персональные компьютеры	93,7	93,8	94,1	94,0	94,0	0,3
ЭВМ других типов	16	18,2	19,7	18,9	19,7	3,7
локальные вычислительные сети	60,5	68,4	71,3	71,7	73,4	12,9
электронная почта	78,5	81,9	83,1	85,2	86,5	8
глобальные информационные сети	79,3	83,4	85,6	87,5	88,7	9,4
из них сеть:						
Интернет	78,3	82,4	84,8	86,9	88,1	9,8
Инtranет	11,8	13,1	16,1	14,7	16,7	4,9
Экстранет	4,5	5,3	6,1	6,4	7,7	3,2
Имевших веб-сайты в сети Интернет	24,1	28,5	33,0	37,8	41,3	17,2
Пермский край						
Удельный вес организаций, использовавших:						
персональные компьютеры	89,4	93	95	97	95,8	6,4
ЭВМ других типов	16,1	18,6	18,5	19	19,4	3,3
локальные вычислительные сети	55,6	69,4	72,2	76,6	77,5	21,9
электронную почту	76,5	81,2	84,1	88,9	89,5	13
глобальные информационные сети	77,3	82,4	86	90,5	91,4	14,1
из них сеть:						
Интернет	75,7	81,4	85,3	89,9	90,6	14,9
Экстранет	4,5	5,5	7,9	7,2	7,7	3,2
Инtranет	11,7	12,3	16,1	14,3	16,3	4,6
Имевших веб-сайты в сети Интернет	19,1	24,8	30,6	36,1	38,7	19,6

На основе таблицы 1 можно сделать вывод, что в течение анализируемого периода увеличивается активность использования ИКТ в Пермском крае и России в целом: увеличивается удельный вес организаций, использующих персональные компьютеры и сеть Интернет, удельный вес организаций, имеющих веб-сайты. В пермском крае показатели удельного веса организаций, использующих персональные компьютеры и интернет выше, чем в целом по России. Однако, удельный вес организаций, имеющих веб-сайты в Пермском крае ниже, чем в целом по России.

Как показывают данные таблицы 1, предприятия в процессе своей деятельности используют персональные компьютеры (в Пермском крае — 95,8%), интернет (в Пермском крае — 90,6%), электронную почту (в Пермском крае — 89,5%). Всего 38,7% предприятий в Пермском крае имеют собственный веб-сайт. Низкий удельный вес предприятий пользуются экстранетом — 7,7% и интранетом — 16,3%.

В таблице 2 представлено распределение организаций по удельному весу численности работников, использовавших персональные компьютеры, за 2008-2013 гг.

Таблица 2 — Распределение организаций по удельному весу численности работников, использовавших персональные компьютеры, в РФ и в Пермском крае за 2008-2013 гг.

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Отклонение 2013 г. к 2009 г.
РФ							
менее 10	18,4	15,4	13,3	10,2	9,7	6,8	-11,6
10-29	18,1	17,4	16,6	24,6	24,3	22,0	3,9
30-49	9,7	9,7	9,5	10,7	11,7	11,7	2,0
50-69	10,8	10,7	10,4	11,8	11,9	11,6	0,8
70-100	36,6	40,4	44,0	35,9	36,4	36,9	0,3
не использовали	6,3	6,3	6,2	5,7	6,4	11,1	4,8
Пермский край							
менее 10	17,4	12,9	12,1	7,3	6,7	9,5	-7,9
10-29	18,8	17,8	17,8	26,5	25,5	21,4	2,6
30-49	7,4	9,1	8,3	12,2	12,8	12,0	4,6
50-69	8,3	8,7	9,5	10,4	10,9	10,5	2,2

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Отклонение 2013 г. к 2009 г.
70-100	37,7	41,0	45,3	38,6	41,0	42,4	4,7
не использовали	10,4	10,5	7,0	5,0	3,1	4,2	-6,2

На основе данных можно заключить, что в течение анализируемого периода в Пермском крае снижается процент организаций с удельным весом численности работников, использовавших персональные компьютеры, менее 10 и не использовавших совсем. Наибольший процент организаций в Пермском крае в 2013 г. (42,4%) приходится на организации удельный вес численности работников, использующих персональные компьютеры, составляет от 70 до 100%.

Согласно данным статистики наиболее широко используются ИКТ на предприятиях текстильного и швейного производства, предприятиях издательской и полиграфической деятельности, предприятиях по производству кокса и нефтепродуктов, предприятиях химического производства, предприятиях по производству резиновых и пластмассовых изделий, предприятий по производству неметаллических изделий, предприятий по производству электронного оборудования.

Удельный вес предприятий, использующих персональные компьютеры, ниже всего у предприятий по обработке древесины — 83,3%, гостиницы и рестораны — 91,2%, деятельность по организации культуры и отдыха — 94,6%.

В таблице 3 представлены данные использования специальных программных средств в организациях Пермского края за 2008-2013 гг.

Таблица 3 — Использование специальных программных средств в организациях в Пермском крае за 2008-2013 гг., % от общего числа обследованных организаций

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Число организаций, имевших специальные программные средства	100	100	100	100	100	100
из них:						
для научных исследований	3,1	3,6	3,2	3,7	3,7	3,7
для проектирования	10,9	12,3	13,3	13,1	14	14,4

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
для управления автоматизированным производством и (или) отдельными техническими средствами и технологическими процессами	14,8	17,2	19,1	19,2	19,3	19,1
для решения организационных, управленческих и экономических задач	62,3	63	64,9	67,1	67,9	68,1
для управления продажами и закупками товаров (работ, услуг)	29	33	39,4	43,1	50,5	52,9
для осуществления финансовых расчётов в электронном виде	67,1	70,7	70	71,8	74,7	74,9
для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети, включая сеть Интернет	25,6	30,7	33,6	35,3	37,3	39,1
электронные справочно-правовые системы	64,3	68,6	66,2	66,2	69,6	69,8
CRM, ERP, SCM системы	6,4	7,6	8,3	10,7	11,5	12,4
редакционно-издательские системы	5,2	5,9	7,6	6,3	6,1	5,4
антивирусные программы	81,8	86,8	88,5	90,7	...	...
обучающие программы	16,3	19,3	19,8	20,6	24,9	19,4
прочие	43,7	45,8	46,2	46,1	43,1	43,3

На основе данных таблицы 3 можно сделать вывод, что среди предприятий наиболее часто используются антивирусные программы — более 90%, программы для осуществления финансовых расчетов — 74,9%, электронные справочно-правовые системы — 69,8%, программы для решения организационных, управленческих и экономических задач — 68,1%. Реже всех используются программы для осуществления узкоспециализированных работ: для научных исследований — 3,7%, редакционно-издательские системы — 5,4%, для проектирования — 14,4%.

В течение анализируемого периода в 1,5 раза и более увеличился процент использования программ для управления продажами и закупками товаров (работ, услуг) — с 29% до 52,9%, CRM, ERP, SCM системы — с 6,2% до 12,4%. Данные программные продукты позволяют автоматизировать бизнес-процессы

по работе с клиентами и поставщиками, предоставляют аналитическую информацию для управления, и являются наиболее перспективными для увеличения показателей использования в деятельности предприятия.

В таблице 4 представлена структура затрат организаций на информационные и коммуникационные технологии в Пермском крае в 2008-2013 гг.

Таблица 4 — Структура затрат организаций на ИКТ в Пермском крае в 2008-2013 гг., %

Статья затрат	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии	100	100	100	100	100	100
в том числе на:						
приобретение вычислительной техники	10,9	10,8	13,2	13,7	22,9	17,4
приобретение программных средств	9,1	10,4	11,6	10,0	8,9	11,3
оплату услуг электросвязи	18,7	19,4	26,0	34,5	30,1	19,8
<i>из них оплата доступа к сети Интернет</i>	3,0	3,5	6,9	9,9	9,4	5,6
обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием информационных и коммуникационных технологий	4,0	0,6	0,3	0,6	0,3	0,4
оплату услуг сторонних организаций и специалистов по информационным и коммуникационным технологиям (кроме услуг связи и обучения)	36,7	33,8	30,4	20,6	25,9	34,0
прочие затраты	20,6	25	18,5	20,6	11,9	17,1

В структуре затрат организаций на ИКТ наибольший удельный вес приходится на оплату услуг сторонних организаций — 34,0%, оплата услуг электросвязи — 19,8%, приобретение вычислительной техники — 17,4%.

В течение анализируемого периода значительно изменяется удельный вес затрат на оплату услуг электросвязи. В 2008 г. удельный вес затрат на услуги связи составлял 18,7%, а в 2012 г. увеличился до 30,1%, однако, в 2013 г. вновь

снизился до 19,8%. Данное изменение связано с увеличением конкуренции на рынке коммуникационных услуг, что привело к снижению тарифов.

Удельный вес расходов на оплату услуг сторонних организаций и специалистов по информационным и коммуникационным технологиям является стабильным в течение анализируемого периода и принимает наибольшее значение, что свидетельствует о том, что предприятия для решения вопросов, связанных с информационным обеспечением пользуются услугами сторонних организаций. Ниже представлен краткий обзор развития предприятий ИТ-отрасли.

Рисунок 2 — Структура выполненных работ и услуг собственными силами организаций ИТ-отрасли по видам экономической деятельности в России в 2013 г.

На рисунке 2 представлена структура выполненных работ и услуг организаций ИТ-отрасли в России в 2013 г., согласно которой можно сделать вывод, что наибольший удельный вес в структуре занимает разработка программного обеспечения и консультирование в этой области — 37,7%, на втором месте прочая деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий — 23,4%, на третьем месте деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов — 19,8%. Наименьший удельный вес приходится на консультирование по аппаратным средствам вычислительной техники — 11,0% и обработка баз данных — 8,1%.

На рисунке 3 представлена динамика темпов роста ВВП и валовой добавленной стоимости организаций ИТ-отрасли в России за 2005-2013 гг. На основе данных рисунка можно заметить, что в 2005-2008 гг. темп роста добавленной стоимости организации ИТ-отрасли выше темпов роста ВВП.

В 2009 г. темпы роста ВВП и валовой добавленной стоимости организаций ИТ-отрасли снижаются в связи с мировым экономическим кризисом. В период сложной экономической ситуации потребители организаций ИТ-отрасли решают первоочередные задачи, связанные с выживанием и поддержанием деловой активности, вопросы, связанные с развитием информационным обеспечением и автоматизацией, уходят на второй план.

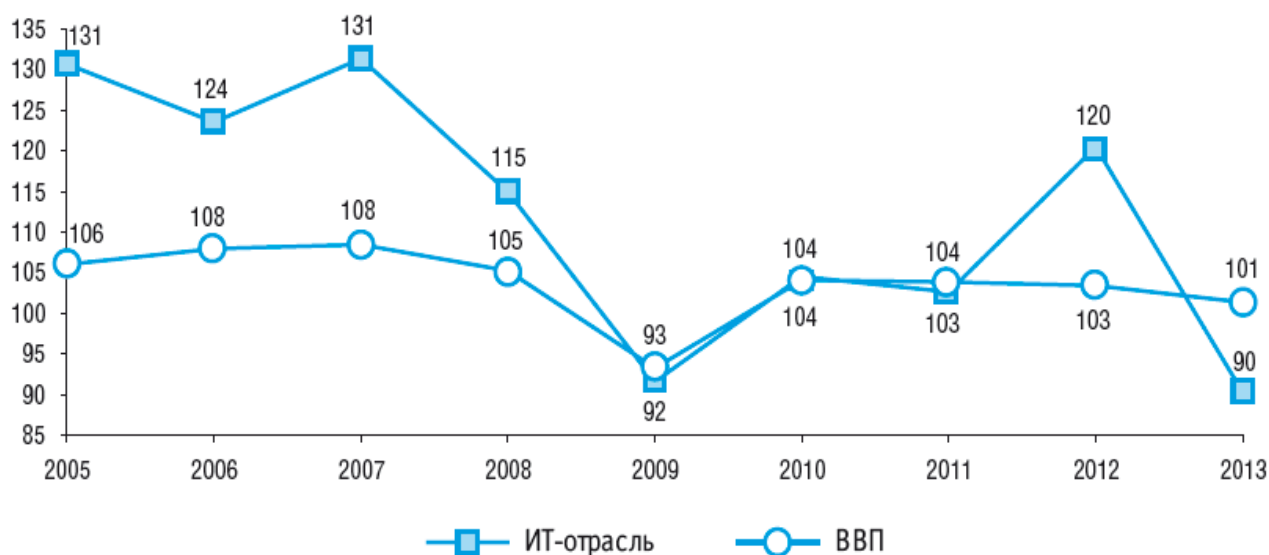

Рисунок 3 — Динамика темпов роста ВВП и валовой добавленной стоимости организаций ИТ-отрасли в России в 2005-2013 гг.

На рисунке 4 представлена рентабельность активов и проданных товаров, работ, услуг организаций ИТ-отрасли в России за 2012-2013 гг. Согласно данным, можно сделать вывод, рентабельность активов и проданных товаров, работ, услуг предприятий ИТ-отрасли в течение анализируемого периода выше, чем в целом по экономике, что делает деятельность организаций ИТ-отрасли привлекательной и перспективной.

Наибольшее значение показателей рентабельности имеют предприятия прочей деятельности, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий, предприятия по разработке программного обеспечения и консультирование в этой области, деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов, в том числе ресурсов сети Интернет. Наименьшие показатели рентабельности в ИТ-отрасли обладает обработка данных и консультирование по аппаратным средствам вычислительной техники.

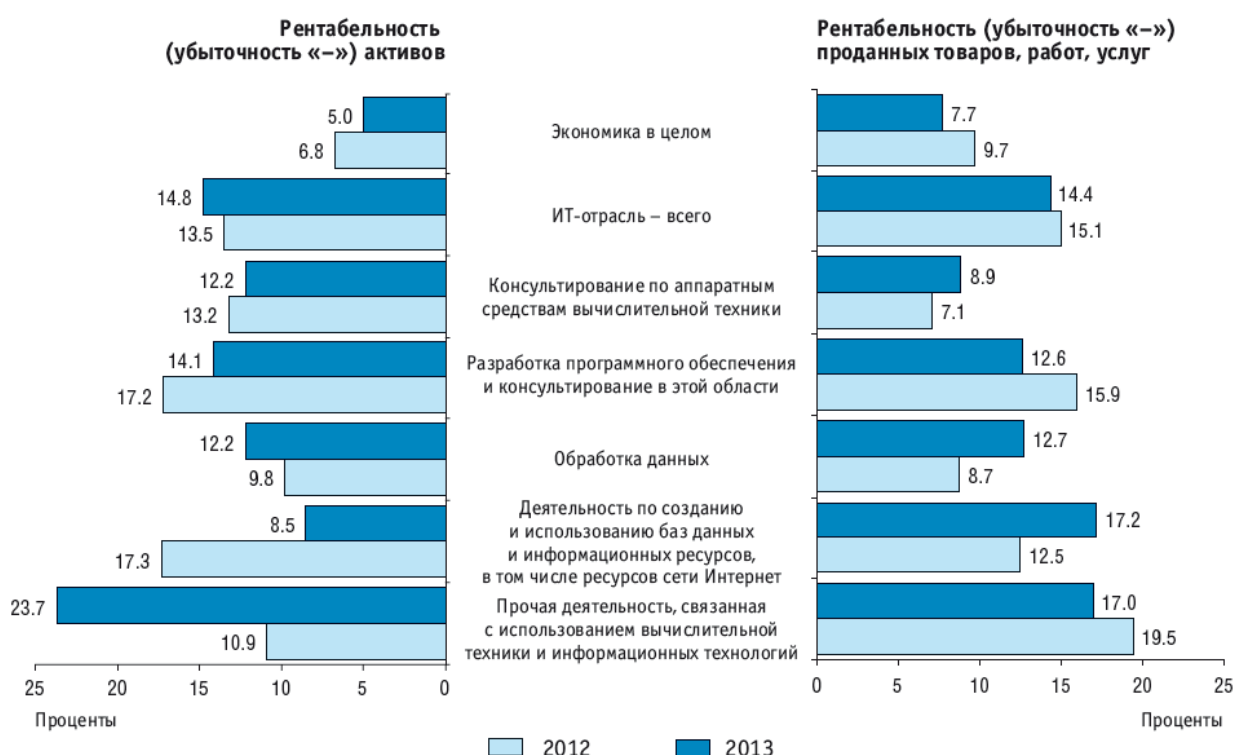

Рисунок 4 — Рентабельность активов и проданных товаров, работ, услуг организаций ИТ-отрасли по видам экономической деятельности в России в 2012-2013 гг.

По итогу анализа статистических данных о развитии систем информационного обеспечения предприятий в России и в Пермском крае можно сделать следующие выводы:

- российские предприятия уступают предприятиям Европейского союза по числу работников, использующих в своей деятельности персональные компьютеры и доступ к сети интернет;

- в процессе деятельности для организации систем информационного обеспечения предприятия активно используют персональные компьютеры, интернет и электронную почту (более 90% предприятий), около 40% предприятий обладают собственным интернет сайтом;

- наиболее популярными программными средствами для построения систем информационного обеспечения являются антивирусные программы, программы для осуществления финансовым расчетов, электронно-управленческие системы, программы для решения организационных, управленческих и экономических задач. Программные средства с высоким потенциалом расширения использования — это программные средства для управления продажами и закупками товаров, CRM, ERP, SCM системы;

- в структуре затрат предприятия на информационные и коммуникационные услуги наибольшая часть приходится на оплату услуг сторонних организаций и оплату услуг электросвязи.

Анализ развития организаций ИТ-отрасли показал, что рентабельность деятельности данной отрасли выше среднерыночных значений, в структуре выполненных работ в ИТ-отрасле наибольший удельный вес занимает разработка программного обеспечения и консультаций (37,1%), деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов (19,8%).

Проведенное исследование позволило выявить факторы, отрицательно влияющие на развитие системы информационного обеспечения: слабое развитие широкополосного доступа в интернет, низкий уровень развития информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, недостаточное восприятие мирового опыта в сфере информационных технологий, моральное устаревание систем связи, низкий уровень развития систем информационной безопасности, непоследовательная государственная политика по развитию информационных технологий и другие.

Приоритетной задачей в современных условиях развития экономики является нивелирование отрицательных факторов, влияющих на развитие систем информационного обеспечения производственной деятельности предприятия. В

условиях острой рыночной конкуренции решение данной задачи особенно актуально, т.к. использование современных информационных систем позволяет оптимизировать управление производственными и технологическими процессами, управление экологической безопасностью и другими сферами деятельности предприятия.

Главными тенденциями, определяющими развитие промышленных предприятий на современном этапе, являются: развитие научно-технического прогресса, появление новых технологий производства и нового качества товаров, увеличение скорости создания и вывода на рынок новых товаров, изменение потребностей покупателей, повышение потребности в сервисном и послепродажном обслуживании, развитие логистических систем.

Представленные тенденции определяют направления совершенствования производственных систем и информационного пространства предприятия. На первом этапе развития систем информационного обеспечения необходимо определить структуру информационного пространства производственной деятельности и его составляющих на микро- и макроуровнях. Представленная необходимость определяется тем, что информация выступает предметом труда, определяет содержание труда и его результат. От качества и своевременности поступления информации зависит эффективность труда. Основными перспективами развития системы информационного обеспечения предприятия можно выделить: разработка стратегии развития информационных технологий на предприятии; проведение регламентирования бизнес-процессов информационного обеспечения; формирование организационной структуры ИТ-отдела предприятия; подбор персонала согласно квалификационным требованиям; формирование компьютерной сети, сервера и персональных компьютеров; покупка необходимого пакета программных средств. От того, насколько эффективно и в полном объеме будут решены поставленные задачи, зависит эффективность системы информационного обеспечения предприятия.

Литература

1. Булов В. Г. Управление информационным обеспечением инновационной деятельности предприятий автомобильной промышленности: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2015. — 134 с.
2. Индикаторы информационного общества: 2015 : статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2015. — 312 с. — 300 экз. — ISBN 978-5-7598-1284-5 (в обл.)
3. Пермский край в цифрах. 2014: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. — Пермь, 2014. — 192 с.
4. Пыткин А. Н., Хисамова А. И. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики: монография / А.Н. Пыткин, А.И. Хисамова. — Пермь: АНО ВО «Пермский институт экономики и финансов», 2014. — 208 с.
5. Статистический ежегодник Пермского края. 2014. Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) — Пермь, 2014. — 444 с.
6. Хисамова А. И. Направления развития организационно-экономического механизма управления предприятием // Актуальные вопросы современной науки, 2015. № 1(4). С. 96-102.
7. Шалабаев П.С. Устойчивое развитие предприятий в условиях кризиса // В сборнике: Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2015. С. 145-146.
8. Щеглов Е.В. Анализ факторов, влияющих на содержание и механизм реализации промышленной политики в Пермском крае // Крымский научный вестник. №4. 2015., Том 1. «Экономические науки», С. 268-288

References

1. Bulov V.G. Upravlenie informacionnym obespecheniem innovacionnoj dejatel'nosti predpriyatij avtomobil'noj promyshlennosti: diss. kand. jekon. nauk: 08.00.05. Moskva, 2015. — 134 p. *(in Russian)*
2. Indikatory informacionnogo obshhestva: 2015 : statisticheskij sbornik / G.I. Abdrahmanova, L.M. Gohberg, M.A. Kevesh i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki. — M.: NIU VShJe, 2015. — 312 p. — 300 jekz. — ISBN 978-5-7598-1284-5 (v obl.) *(in Russian)*
3. Permskij kraj v cifrah. 2014: Kratkij statisticheskij sbornik/Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu kraju. — Perm', 2014. — 192 p. *(in Russian)*
4. Pytkin A. N., Hisamova A. I. Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm upravlenija predpriyatijami jenergetiki: monografija / A.N. Pytkin, A.I. Hisamova. — Perm': ANO VO «Permskij institut jekonomiki i finansov», 2014.— 208 p. *(in Russian)*
5. Statisticheskij ezhegodnik Permskogo kraja. 2014. Statisticheskij sbornik/Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu kraju (Perm'stat) — Perm', 2014. — 444 p. *(in Russian)*
6. Hisamova A.I. Napravlenija razvitija organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma upravlenija predpriyatijem // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki, 2015. № 1(4). p. 96-102. *(in Russian)*
7. Shalabaev P.S. Ustojchivoe razvitie predpriyatij v uslovijah krizisa // V sbornike: Voprosy obrazovanija i nauki: teoreticheskij i metodicheskij aspekty. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. p. 145-146. *(in Russian)*
8. Shheglov E.V. Analiz faktorov, vlijajushhih na sodержanie i mehanizm realizacii promyshlennoj politiki v Permskom krae // Krymskij nauchnyj vestnik. №4. 2015., Tom 1. «Jekonomicheskie nauki», p. 268-288 *(in Russian)*

УДК 334.02

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-32-01013.

Богданова Екатерина Андреевна
Аспирант Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону
bogdanova-katya@list.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СЕТЕВЫХ КОМПАНИЙ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены предпосылки и условия реструктуризации нефтяной отрасли, которая привела к образованию вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), в соответствии с технологической цепочкой «от скважины до бензоколонки». На примере деятельности южной сети компании «Роснефть» с использованием инструментария экономико-математического моделирования (модель «точно в срок»), рассчитана вероятность доставки нефтепродуктов точно в указанный срок от скважины до АЗС с использованием альтернативных вариантов транспортировки.

Ключевые слова: модель «точно в срок», логистическое и производственное взаимодействие, единая технологическая цепь, вертикально-интегрированные нефтяные компании, нефтяной сектор экономики.

JEL code: H 540, R 420, D 920

Ekaterina Bogdanova
Postgraduate student Southern Federal University
Rostov-on –Don
bogdanova-katya@list.ru

MODELING OF LOGISTICS PROCESSES OF NETWORK COMPANIES IN THE OIL SECTOR OF THE ECONOMY

The article discusses the restructuring of the oil industry, which led to the formation of vertically-integrated oil companies, in accordance with the process chain «from the oil well to the gas station». On the example of activity of the southern network of the Rosneft company with using of tools of economic-mathematical modeling (model «just in time»), the probability of oil products delivery precisely in the specified time from a oil well to gas station with use of alternative options of transportation is calculated in the paper.

Keywords: «just in time» model, logistics and manufacturing interaction, a single technological chain, vertically integrated oil companies, the oil sector of the economy.

JEL code: H 540, R 420, D 920

В настоящее время в системе базовых секторов национальной экономики ключевые позиции занимает нефтегазовая отрасль, которая, несмотря на современные императивы последовательного перехода России на несырьевую модель развития, по-прежнему является основным источником доходов государства. В то же время, все большее внимание уделяется вопросам повышения эффективности предприятий отрасли, что связано с такой функциональной отраслевой компонентой, как переработка нефти и производство высококачественных нефтепродуктов, имеющих устойчивый потребительский спрос на российских и мировых рынках, а также с логистической системой взаимодействия участников цепочки создания стоимости в рассматриваемой сфере. В условиях достаточно устойчивого тренда падения цен на энергоносители в сочетании с антироссийскими экономическими санкциями первое направление реализовать достаточно сложно в полном объеме в силу ограниченности необходимых инвестиционных ресурсов. При этом второе направление, связанное с совершенствованием схем взаимодействия между предприятиями нефтегазового комплекса, позволит сократить издержки и повысить качество обслуживания потребителей. Это делает актуальным основанное на применении современных экономико-математических методов и

информационных технологий управление всем технологическим процессом, осуществляемым в рамках вертикально-интегрированных сетевых компаний отрасли, включающим все стадии — от добычи сырой нефти до поставки готовой продукции потребителям.

До распада Советского Союза предприятия нефтяной отрасли принадлежали государству и функционировали по принципам плановой экономики, что препятствовало созданию конкурентного рынка нефти и нефтепродуктов, функционирующего по «справедливым» экономическим законам. В постсоветские годы нефтедобывающие предприятия столкнулись с проблемой сбыта продукции, так как не имели собственного транспорта для нефти и емкостей для хранения. Более того, руководители нефтедобывающих предприятий в 90-е годы прошлого века находились под криминальным давлением и были не способны заниматься нормальным, самостоятельным и эффективным сбытом.

Данные причины стали предпосылкой логического завершения произошедшей реструктуризации нефтяной отрасли, результатом которой было образование вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), в соответствии с технологической цепочкой «от скважины до бензоколонки». Структурно-функциональное представление ВИНК изображено на рисунке 1.

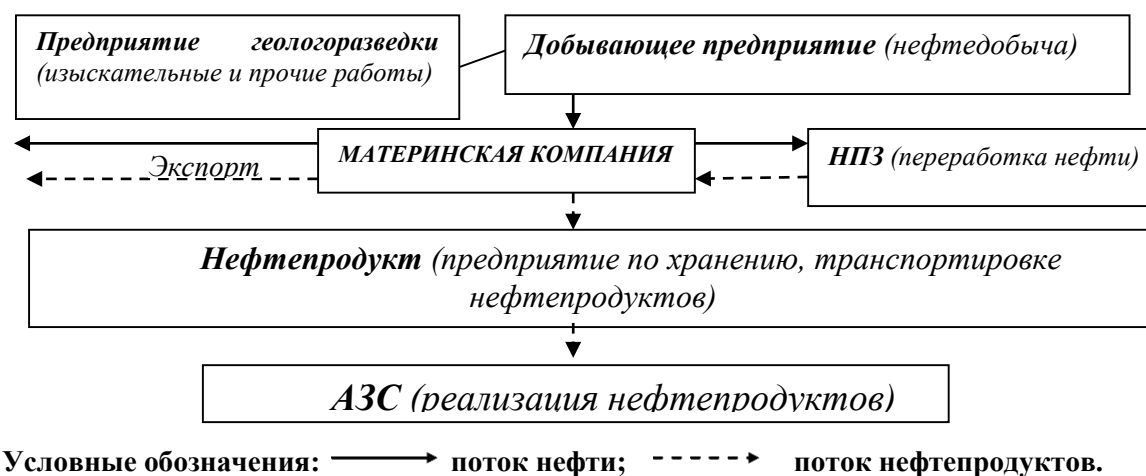

Рисунок 1.
Структура нефтяных сетевых компаний (ВИНК)[1]

Как видно на рисунке 1, первым этапом процесса производства ВИНК является геологоразведка, бурение и эксплуатация скважин, следующий этап — добыча и переработка нефтепродуктов, далее выполняется реализация нефтепродуктов, в том числе на экспорт, данный процесс более подробно представлен на рисунке 2.

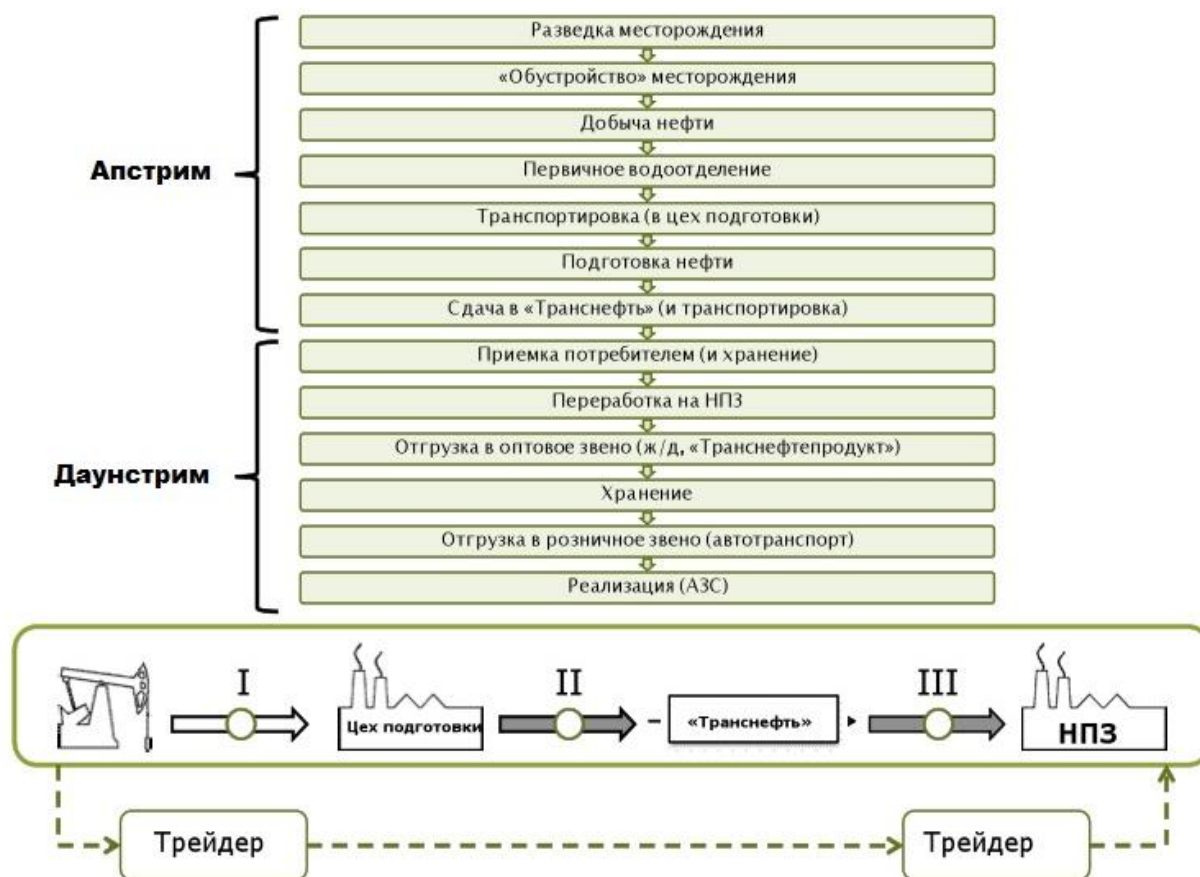

Рисунок 2.
Технологическая цепочка ВИНК: производственный процесс «от скважины до АЗС»[1]

Как видно на рисунке 2, процесс передачи нефти от нефтедобывающего предприятия через узел учета осуществляется непосредственно в трубу «Транснефти», а затем на нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) или в порт на экспорт. В нефтяной торговле это называется физической поставкой. Право собственности на нефть передается между трейдерами на бирже или во внебиржевом обороте — документарный оборот. Объем так называемых документарных сделок, при котором передается только право собственности на

нефть, в мире в 10 раз превышает объем физических поставок. Это достаточно важный элемент стабильности нефтяного рынка.

Вертикально интегрированных нефтяных компаний в мире существует около 100, среди них относительно крупных сейчас насчитывается порядка 20. Несмотря на ряд существенных различий как по форме собственности, так и по структуре, их объединяет один общий признак — деятельность по всей цепочке процесса: выявление нефтяных месторождений, добыча нефти, доведение ее до продуктов конечного пользования и реализация нефтепродуктов потребителю. Благодаря этому анализ логистического взаимодействия интегрированных предприятий нефтегазовой отрасли может быть проведен на примере модельного предприятия.

Одной из крупнейших вертикально интегрированных нефтяных компаний является ОАО «Роснефть», которая занимала 3 место по объемам выручки в 2013 году среди российских компаний. Двенадцать предприятий «Роснефти» в Западной и Восточной Сибири, Тимано-Печоре, Центральной России, южной части Европейской России и на Дальнем Востоке осуществляют добычу нефти.

На примере деятельности южной сети компании «Роснефть» с использованием инструментария экономико-математического моделирования (модель «точно в срок») можно рассчитать, будут ли доставлены нефтепродукты точно в срок от скважины до АЗС с использованием альтернативных вариантов транспортировки. Это позволит определить, с какой скважины целесообразно поставлять продукцию нефтепереработки к потребителям, например, в г. Ростове-на-Дону с точки зрения временного фактора. В основе рассматриваемого подхода лежит то, что «система должна обеспечивать адаптацию своего технического потенциала к динамично изменяющейся экономической и социальной среде региона, сохранение его целостности и поддержание эффективности функционирования, то есть обеспечивать его существование как системы с необходимым уровнем саморегуляции» [3].

Компания ОАО «Роснефть» осуществляет добычу нефти силами следующих подразделений сетевой компании, расположенных в южной части

России: РН-Краснодарнефтегаз, Ставропольнефтегаз, Грознефтегаз, Дагнефть и Дагнефтегаз, нефтеперерабатывающий завод в г. Туапсе (рис.3).

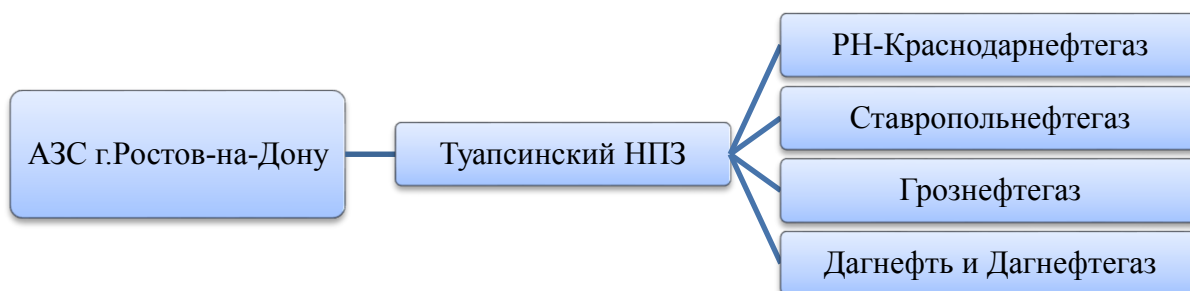

Рисунок 3.

Производственно-технологический процесс южного подразделения ОАО Роснефть «от скважины до АЗС»

При использовании логистических циклов, которые является одним из основных элементов интегрированной логистики в рамках компании сетевого типа, рассматривается понятие «точно в срок». Логистическим циклам присущи следующие особенности:

- для физического распределения, материально-технического обеспечения производства и снабжения базовая структура цикла одинакова;
- для выяснения важнейших взаимосвязей и линий контроля возникает необходимость исследования конфигураций отдельного логистического цикла;
- при выполнении отдельных операций временные интервалы являются случайными величинами, это приводит к тому, что весь цикл носит вероятностный характер, подчиняясь определенному закону распределения.

Модель «точно в срок» состоит из ряда последовательных этапов (рис.4).

Для проверки применимости модели рассмотрим пример расчета вероятности перевозки нефти в рассматриваемой сетевой компании из трех разных скважин (альтернативные варианты доставки) за фиксированный период времени –4 дня (рис. 5).

В таблицах 1-4 представлены временные характеристики альтернативных вариантов перевозки нефти и нефтепродуктов «от скважины до АЗС».

Сбор, статистическая обработка исходных данных о временных параметрах отдельных логистических операций;

Расчет статистических параметров логистического цикла;

Определение продолжительности логистического цикла T_0 с заданной доверительной вероятностью P .

Рисунок 4.

Последовательность этапов модели «точно в срок»

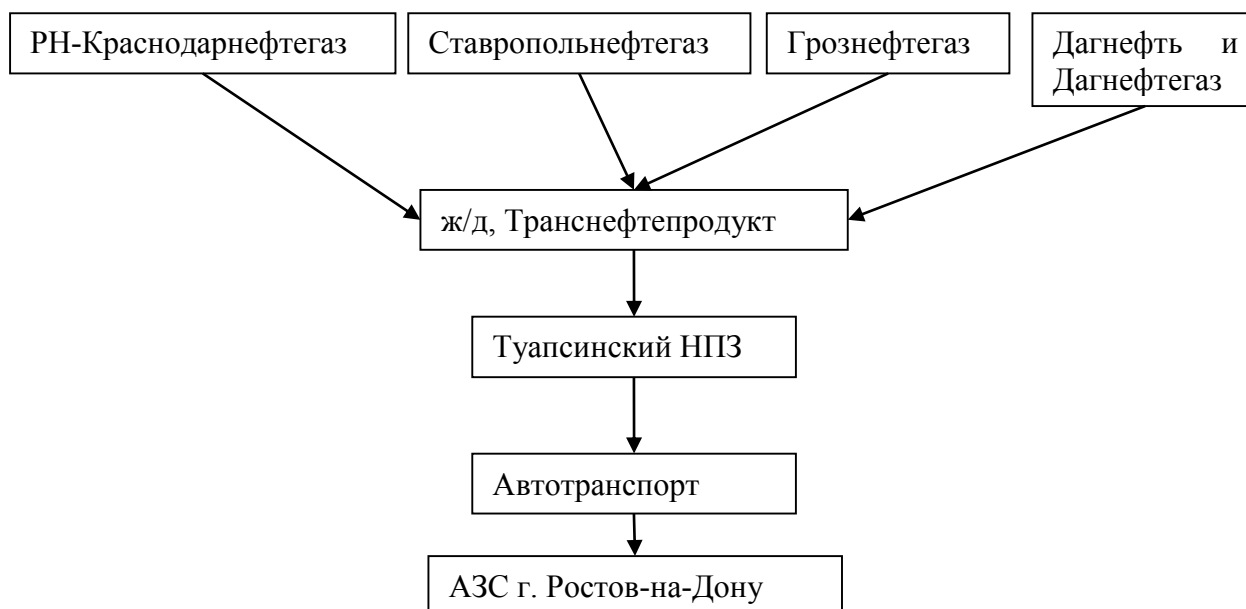

Рисунок 5.

Схема транспортировки нефтепродуктов «от скважины до АЗС»
г. Ростов-на-Дону

Таблица 1

Временные характеристики перевозки нефтепродуктов от скважины
РН-Краснодарнефтегаз до АЗС г. Ростов-на-Дону

	Средние значения T_i , д	Средние квадратические отклонения σ_i , д
РН-Краснодарнефтегаз — Туапсинский НПЗ	0,7	0,63
Туапсинский НПЗ – АЗС г. Ростов-на-Дону	0,2	0,18

Таблица 2

Временные характеристики перевозки нефтепродуктов от скважины
Ставропольнефтегаз до АЗС г. Ростов-на-Дону

	Средние значения $T_{i\text{ ср.}}, \text{ д}$	Средние квадратические отклонения $\sigma_i, \text{ д}$
Ставропольнефтегаз — Туапсинский НПЗ	0,7	0,63
Туапсинский НПЗ — АЗС г. Ростов-на-Дону	0,6	0,54

Таблица 3

Временные характеристики перевозки нефтепродуктов от скважины
Грознефтегаз до АЗС г. Ростов-на-Дону

	Средние значения $T_i, \text{ д}$	Средние квадратические отклонения $\sigma_i, \text{ д}$
Грознефтегаз	0,7	0,63
Туапсинский НПЗ	1	0,9
АЗС г. Ростов-на-Дону	0,3	0,27

Таблица 4

Временные характеристики перевозки нефтепродуктов от скважины
Дагнефть и Дагнефтегаз до АЗС г. Ростов-на-Дону

	Средние значения $T_i, \text{ д}$	Средние квадратические отклонения $\sigma_i, \text{ д}$
Дагнефть и Дагнефтегаз	0,7	0,63
Туапсинский НПЗ	2,1	1,89
АЗС г. Ростов-на-Дону	0,3	0,27

Основные характеристики рассматриваемых вариантов модели могут быть
представлены следующим образом:

1. От скважины РН-Краснодарнефтегаз до АЗС г. Ростов-на-Дону

$$\bar{T} = 1,2 \text{ дн.}, \sigma_T = 0,53 \text{ дн.}, x_p = 5,3, p = 0,99.$$

2. От скважины Ставропольнефтегаз до АЗС г. Ростов-на-Дону

$$\bar{T} = 1,6 \text{ дн.}, \sigma_T = 0,8 \text{ дн.}, x_p = 3, p = 0,99.$$

3. От скважины Грознефтегаз до АЗС г. Ростов-на-Дону

$$\bar{T} = 2 \text{ дн.}, \sigma_T = 1,3 \text{ дн.}, x_p = 1,5, p = 0,94.$$

4. От скважины Дагнефть и Дагнефтегаз до АЗС г. Ростов-на-Дону

$$\bar{T} = 3,1 \text{ дн.}, \sigma_T = 4,1 \text{ дн.}, x_p = 0,2, p = 0,55.$$

Таким образом, с вероятностью 0,99 нефтепродукты будут доставлены гарантированно за 4 дня от двух скважин — РН-Краснодарнефтегаз и Ставропольнефтегаз до АЗС г. Ростов-на-Дону, то есть время перевозки нефтепродуктов от этих скважин будет соблюдено.

Использованная модель является универсальной и применима на всех стадиях технологического процесса вертикально интегрированных нефтяных компаний. Также модель позволяет скорректировать структурно-функциональные взаимосвязи предприятий нефтяной отрасли, оптимизируя время передвижения нефтепродуктов по технологической цепи, сокращая издержки и повышая качество работы с потребителями на каждом этапе производственного цикла.

Литература:

1. Лашкевич А.А. Структуризация методов и моделей теории логистики в цепях поставок экспресс-грузов // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2012. № 1.
2. Маркин О.В., Матвеева Л.Г. Организационные и управленческие решения в нефтяном комплексе России в условиях модернизации (монография). - Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011.
3. Матвеева Л.Г., Матыцын В.В. Модель системной динамики управления экономическим потенциалом регионального агропромышленного кластера // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. №17.
4. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Стратегический консорциум как механизм наращивания инновационного потенциала промышленности Юга России // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2013. №4.
5. Модели и методы теории логистики. Учебное пособие / Под ред. В. С. Лукинского. — Спб.: Питер, 2003.

6. Эльяшевич И.П., Эльяшевич Е.Р. Перспективы развития экологической логистики в России // Логистика и управление цепями поставок. 2011. № 43.

References

1. Lashkevich, A. A. Structuring methods and models of the theory of logistics in supply chains Express cargo // Bulletin of ENGECON. Series: Economics. 2012. № 1.

2. Markin, O. V. , Matveeva L. G. Organizational and managerial solutions in the oil complex of Russia in the conditions of modernization (monograph).- Rostov n/D: Publishing house of the southern Federal University, 2011.

3. Matveeva L. G., Matytsin V. System dynamics Model of management of economic potential of regional agricultural cluster// proceedings of the southern Federal University. Technical science. 2006. № 17.

4. Matveeva L. G., Chernova O. A. Strategic consortium as a mechanism for increasing the innovation potential of industry in the South of Russia // Journal of Economic Regulation (the regulation of the economy). 2013. №4.
5. Models and methods of the theory of logistics. Textbook / Under the editorship of V. S. Lukinsky. — SPb.: Peter, 2003.

5. Elyashevich I. P., Elyashevich, E. R. prospects for the development of environmental logistics in Russia // logistics and supply chain management. 2011. № 43.

УДК 338.1

Клевцов Сергей Михайлович

Заведующий Кафедрой товарно-технологических дисциплин,
Курский институт кооперации (филиал БУКЭП)

Сырых Любовь Александровна

Студент, Курский институт кооперации (филиал БУКЭП)

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЦФО

В статье рассматривается инвестиционная деятельность субъектов Российской Федерации в условиях импортозамещения на примере Центрального Федерального округа. Уровень инвестиций разного уровня, а также инвестиционные проекты, которые реализуются в настоящий момент времени. В данном материале более подробно рассмотрена инвестиционная деятельность в Курской, Белгородской, Воронежской, Брянской, Липецкой областях. Выделены такие показатели, как: структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, распределение организаций, ограничивающих инвестиционную деятельность, а также доля инвестиций, направленная на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный проект, инвестиционная политика, импортозамещение, экономический кризис, темп роста.

JEL code: L 510, R 230, R 380

Sergey Klevtsov

Head of the Department of commercial and technological disciplines,
Kursk Institute of cooperation

Lyubov Syryh

Student, Kursk Institute of cooperation

DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF THE IMPORT SUBSTITUTION ON THE EXAMPLE OF CENTRAL FEDERAL REGION

The article examines the investment activity of subjects of the Russian Federation in terms of import on the example of the Central Federal district. The level of investment at different levels, as well as investment projects implemented in real time. In this material in detail the investment activity in Kursk, Belgorod, Voronezh, Bryansk, and Lipetsk regions. Selected indicators such as structure of investments into fixed capital by source of funding, distribution, limitations on the investment activity and the share of investment aimed at reconstruction and modernization in the total volume of investments in fixed capital.

Key words: investments, investment activity, investment projects, investment policy, import substitution, economic crisis, growth rate.

JEL code: L 510, R 230, R 380

Финансовый потенциал субъектов Центрального Федерального округа играет важную роль в формировании инвестиционной деятельности, что позволяет привлекать участников на устраивающих их условиях и использовать всевозможные источники финансирования реализации инвестиционных проектов. Повышение материального благополучия населения и рост экономики, являются основой инвестиций. Проблема развития инвестиционной деятельности субъектов Российской Федерации в условиях импорта замещения является актуальной, так как без капитальных вложений невозможно нормальное функционирование производственного процесса и развитие сил производства.

Экономический кризис в России, связанный с падением цен на нефть и антироссийскими санкциями Запада, позволяет предприятиям выбрать новый курс развития, заполнив качественной российской продукцией освободившуюся нишу на рынках. Политика импорта замещения, являясь экономической стратегией, предусматривает замену иностранных товаров отечественной продукцией. Активно применяются методы замещения, такие как: введение

пошлин (таможенно-тарифное регулирование), применение квотирования и лицензирования, прямой запрет на ввоз импортных товаров, субсидирование производств внутри страны.

В субъектах Центрального Федерального округа Российской Федерации существует законодательная база, которая определяет социально-экономические, а также правовые условия инвестиционной деятельности на территории России, непосредственно направленные на эффективное функционирования народного хозяйства. Данную базу регулирует Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». На рисунке 1 продемонстрирована структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в субъектах Российской Федерации Центрального Федерального округа в I полугодии 2015 года (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами).

Из рисунка видно, что наивысшим показателем является показатель «собственные средства», который составил 51,9%. Положительный показатель собственных оборотных средств благоприятно характеризует текущее финансовое положение субъектов Центрального Федерального округа. Повышению показателя собственных средств могло способствовать: увеличение уставного капитала в предприятиях, дооценка основных средств и т.д.

Рисунок 1

Наименьшим же показателем является значение показателя «местные бюджеты», доля которых составляет 0.6%.

Местные бюджеты являются формой образования и расходования денежных средств в расчете на финансовый год. Каждый регион Российской Федерации обладает своим собственным бюджетом. По остальным показателям видно, что привлеченные средства составили 48,1%, бюджетные средства 20,9%, средства федерального бюджета 10,0%, бюджеты субъектов РФ 10,3%, кредиты банков 8,6%, средства организации и населения на доленое строительство.

Нельзя не отметить также значение оценок показателей факторов ограничивающих инвестиционную деятельность по субъектам Российской Федерации, в Центральном Федеральном округе за 2014 год, определенных на основании данных организаций, которые осуществляли добычу полезных ископаемых и которые работали в сфере обрабатывающих производств и распределения электроэнергии, газа, воды. Рассмотрим основные показатели Центрального Федерального округа на рисунке 2.

Рисунок 2

Из рисунка видно, что самым высоким показателем 2014 года является недостаток собственных средств, это может быть обусловлено тем, что в регионах не выполняется план накопления, отсутствует источник прироста финансовых средств, несвоевременное полное финансирование и т.д. Чтобы исправить данную ситуацию, Центральному Федеральному округу нужно изменить очередность распределения прибыли во всех отраслях, в зависимости от потенциала одного из субъектов. Чтобы избежать данную ситуацию нужно совершенствовать образования фондов экономического стимулирования.

Наиболее низко бизнес-сообщество оценивают ограничения инвестиционной деятельности «сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов». Также стоит отметить долю инвестиций, которые были направлены в 2014 году на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал в Центральном Федеральном округе.

Рисунок 3

Из рисунка видно, что наибольшее количество инвестиций, а именно 34,1%, которые были направлены на реконструкцию и модернизацию были во Владимирской области, это свидетельствует о том, что данный субъект

развивает свой производственный потенциал. Самый низкий показатель по реконструкции оказался в Брянской области, он составил 10,7%.

Рассмотрим инвестиционную деятельность в нескольких субъектах Центрального Федерального округа.

Белгородская область обладая активной инвестиционной политикой, направленной на решение стратегических задач модернизации экономики и обновления производственной сферы, способствует созданию благоприятного инвестиционного климата и делает регион благоприятным местом для размещения производств. Правительство Белгородской области реализует комплекс мер, которые предусматривают формирование комфортных условий для инвесторов и создает благоприятные условия.

Развитие энергостистем, постоянная работа с компаниями-поставщиками в сфере электро-, газо- и водоснабжения, поддержание объема инвестиций, направлены на развитие инженерной инфраструктуры, на условиях софинансирования за счет инвесторов и газо- и электроснабжающих организации осуществляется подведение инженерных сетей. В Белгородской области инвестирование одно из важнейших источников экономического роста. Привлекательность данного субъекта опирается на такие конкурентные преимущества как политическая стабильность в регионе, высокий уровень жизни населения, развитая финансовая инфраструктура, система сопровождение инвестиционных проектов по принципу «одного окна», концентрация квалифицированных кадров, богатый потенциал природных ресурсов и т.д. По итогам за 2014 год Белгородская область заняла 8-е место в рейтинге инвестиционных рисков среди регионов Центрального Федерального округа, а также получила 17 место по уровню инвестиционного потенциала.

В Брянской области экономика региона связана непосредственно с перевооружением производства и введением инновационных технологий. 28 мая 2015 года был принят закон по Брянской области «Об инвестиционной деятельности в Брянской области», вступит в силу данный закон с 1-го января 2016 года.

Курская область активно решает проблему импортозамещения по большинству производственных товаров и готова поставить продукцию в другие регионы. В качестве примера можно привести то, что области произведено 2 миллиона тонн зерна и продукции из нее, а также 350 тысяч тонн сахара за прошедший 2014 год. Что касается инвестиционной деятельности, то в качестве примера можно привести строительство атомной электростанции «Курская АЭС-2» в поселке Макаровка в Курчатовской районе, вблизи действующей Курской АЭС, которая будет включать четыре энергоблока. Стоимость проекта составляет 400 млрд. рублей. Строительство первого блока, запланировано в 2016 году, госкорпорацией «Росатом». Было подписано постановление о размещении двух энергоблоков Курской АЭС-2. Ввод в эксплуатацию был запланирован на 2020-й и 2034 годы, для замещения первого и второго блока Курской АЭС, их выход намечен на 2021-й и 2024 годы. Также в Курской области планируется реализация крупного животноводческого проекта, сумма инвестиций в реализацию которого составляет более 26 млрд рублей. В 2010 году АгроПромкомплектация-Курск начала реализацию пятилетней программы. Создано пять свиноводческих комплексов, объемом 260 тыс. голов единовременного содержания и производством 62 тыс. тонн готовой продукции в год. Был построен комбикормовый завод, который расположен в поселке Конышевка, производительностью 600 тонн гранулированного комбикорма в сутки и элеватор с мощностью хранения 102 тыс. тонн зерна. Еще в 2014 году, когда данный проект начал свою реализацию, начато строительство мясохладобойни мощностью свыше 100 тыс. тонн мяса в год за более 6 млрд рублей. В Курске намечено строительство еще одного комбикормового завода и элеватора и еще шесть свинокомплексов, а также один нуклеус.

Липецкая область, занимающая лидирующие позиции в Российской Федерации по многим показателям, обладающая высоким научно-техническим, инвестиционным и производственным потенциалом. В данном регионе реализуется инвестиционная стратегия на период до 2020 года, которая обеспечивает системный подход в динамичное развитие региона.

Инвестиционный меморандум субъекта Российской Федерации декларирует общие принципы и порядок взаимодействия региональных органов власти с инвесторами. Созданы и функционируют определенные территории с условиями осуществления хозяйственной деятельности для инвесторов.

Воронежская область занимает лидирующие позиции по темпам роста привлекательных инвестиций за последние три года, как в ЦФО, так и в целом по стране. Достижение такого характера было за счет крупных инвестпроектов. Программа социально-экономического развития области, стала основным элементом инвестиционной политики. С 2009 года на территории области было запущено более 55 производств в рамках программы. Также здесь нужно отметить увеличение объемов производства до 20% за счет выпуска импортозамещающей продукции в холдинге «Молвест». В 2015 году был расширен выпуск детской молочной продукции, производства йогуртов, выпуск сливок жирности 20% (ранее 10%). «Молвест» крупнейшая компания в стране, конкурирующая с международными компаниями, например, с компанией Danone. На сегодняшний день мощность молочного комбината составляет около 550 тонн в сутки, выпуская при этом около 200 наименований молока, кефира, масла, творога, сметаны, сыры. Продукция реализуется в до 20 тысяч магазинах и в 30 регионах Российской Федерации.

Несмотря на санкции со стороны правительства Российской Федерации, некоторые иностранные компании не планируют уходить с Российского рынка, решаясь на миллиардные инвестиции. К таким компаниям, например, относится корпорация «Coca-Cola Hellenic», которая является крупнейшей в мире по производству газировки.

Таким образом, инвестиционная деятельность является одной из основных особенностей формирования экономики страны, без которой развитие регионов невозможно. Инвестиционные проекты расширяют области производства, что способствует благоприятному инвестиционному климату. Импортозамещение стало актуальным в настоящее время, так как это укрепляет экономику страны расширяет внутреннее производство и дает больше возможностей использовать

свой трудовой, природный и прочие потенциалы Российской Федерации. Но есть и отрицательные моменты, которые нельзя не учитывать, такие как отрасли, аналоги которых не являются конкурентно способными по качеству и то, что производственные мощности отечественных предприятий пока еще не удовлетворяют полностью спрос на некоторую продукцию.

Литература

1. Клевцов С.М., Доренская И.Н. Реализация выбора альтернативных стратегий товарной политики предприятия на основе нечетко-множественного моделирования // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 2 (117). С. 130-135.
2. Экономические и финансовые технологии: методология, теория и практика/ под ред. Кирикова О.И. — Воронеж, 2014. Том 1 — 195 с.
3. Клевцов С.М., Буснюк Н.Н., Гороховицкая Т.Н. Экономика регионов: тенденции развития/ Минск, 2014.
4. Клевцова М.Г., Клевцов С.М. Многокритериальный анализ отраслевых полюсов роста региона на основе структурной эластичности в условиях реализации политики импортозамещения// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 4 (52). С. 355-361.
5. Клевцова М.Г., Клевцов С.М., Сергеев С.А. Кластерный анализ направлений энергосбережения региона// Электрика. 2013. № 12. С. 30-32.
6. Клевцов С.М., Харченко Е.В. Повышение эффективности использования материальных активов региона на основе адаптированных методов управления// Регион: системы, экономика, управление. 2011. № 1. С. 55-61.
7. Клевцов С.М. Финансово-кредитные инструменты и их применение в развитии экономики региона/ монография. Под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Чемыхина. Старый Оскол, 2010. Том 4

References

1. Klevtsov S.M., Dorenskaja I.N. Realizacija vybora al'ternativnyh strategij

tovarnoj politiki predpriyatija na osnove nechetko-mnozhestvennogo modelirovanija // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2 (117). p. 130-135. *(in Russian)*

2. Jekonomicheskie i finansovyte tehnologii: metodologija, teorija i praktika/ pod red. Kirikova O.I. — Voronezh, 2014. Tom 1 — 195 p. *(in Russian)*

3. Klevtsov S.M., Busnjuk N.N., Gorohovickaja T.N. Jekonomika regionov: tendencii razvitija/ Minsk, 2014. *(in Russian)*

4. Klevtsova M.G., Klevtsov S.M. Mnogokriterial'nyj analiz otraslevyh poljusov rosta regiona na osnove strukturnoj jelastichnosti v uslovijah realizacii politiki importozameshhenija// Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava. 2014. № 4 (52). p. 355-361. *(in Russian)*

5. Klevtsova M.G., Klevtsov S.M., Sergeev S.A. Klasternyj analiz napravlenij jenergosberezhenija regiona// Jelektrika. 2013. № 12. p. 30-32. *(in Russian)*

6. Klevtsov S.M., Harchenko E.V. Povyszenie jeffektivnosti ispol'zovanija material'nyh aktivov regiona na osnove adaptirovannyh metodov upravlenija// Region: sistemy, jekonomika, upravlenie. 2011. № 1. p. 55-61. *(in Russian)*

7. Klevtsov S.M. Finansovo-kreditnye instrumenty i ih primenenie v razvitii jekonomiki regiona/ monografija. Pod obshhej red. d.je.n., prof. V.A. Chemyhina. Staryj Oskol, 2010. Tom 4 *(in Russian)*

УДК 331.538.2

Волчков Вячеслав Николаевич
Аспирант, НИИ Гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье на основе данных официальной статистики и экспертных оценок исследуется динамика производительности труда в экономике России и отдельных регионов. В результате устанавливается влияние важнейших факторов выявленных изменений на состояние национальной экономики, а также делается вывод о необходимости статистического учета производительности труда не только в разрезе отраслей, но и секторов экономики — крупного и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: производительность труда, валовой внутренний продукт, факторы производительности труда, научно-технический прогресс, трудовой потенциал, стимулирование труда, организационные факторы.

JEL code: J 230, J 240, J 310

Vyacheslav Volchkov
Postgraduate student Humanities Research Institute
under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk

PRODUCTIVITY AS A KEY FACTOR FOR NATIONAL ECONOMY INTENSIFICATION

In article on the basis of official statistical data and expert evaluations, we investigate the dynamics of labor productivity in the Russian economy and individual regions. The result of it is the influence of the most important factors identified changes to the state of the national economy, as well as the conclusion about the necessity of statistical accounting of productivity by not only types of industry, but also sectors of the economy — large and medium-sized businesses.

Keywords: labor productivity, gross domestic product, factors of labor productivity, scientific and technological progress, labor potential, stimulation of work, organizational factors.

JEL code: J 230, J 240, J 310

Производительность труда — один из наиболее общих показателей, характеризующих уровень развития производительных сил, эффективность общественного производства, степень использования трудового потенциала. По признанию политиков и специалистов, производительность труда в России в разы ниже, чем в США и странах Европы. По некоторым оценкам, производительность труда в российской промышленности в 1998 г. составляла чуть более 12 % от ее уровня в США [1].

Деловой журнал *Forbes* в октябрьском выпуске 2013 г. привел данные по производительности труда в разных странах, согласно которым занятые в российской экономике в 3 раза менее производительны, чем в США, и в 1,5 раза менее производительны, чем в Германии [2].

В 1990-е гг. производительность труда в промышленности России резко сократилась. Показатель снижался до 1995 г. В 1994 г. она составляла около 63% от ее уровня в 1990 г. [3]. В последующие годы производительность труда медленно, но возрастала, что было связано с более быстрым сокращением числа занятых по сравнению с падением объемов производства (таблица 1).

Таблица 1

Темпы роста (снижения) производительности труда в экономике России по видам экономической деятельности, в процентах к предыдущему году [4]

Вид деятельности	2003	2005	2009	2010	2011	2012
Всего в экономике	107,0	105,5	95,9	103,2	103,8	103,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	105,6	101,8	104,6	88,3	115,1	98,0
Рыболовство, рыбоводство	102,1	96,5	106,3	97,0	103,5	103,5
Добыча полезных ископаемых	109,2	106,3	108,5	104,3	102,7	100,0
Обрабатывающие производства	108,8	106,0	95,9	105,2	105,6	103,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	103,7	96,3	103,0	99,8	100,3
Строительство	105,3	105,9	94,4	99,6	105,2	100,1

Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	109,8	105,1	99,0	103,6	101,9	102,5
Гостиницы и рестораны	100,3	108,5	86,7	101,7	102,3	100,8
Транспорт и связь	107,5	102,1	95,4	103,2	105,4	102,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	102,5	112,4	97,5	104,0	99,6	104,0

Только в 1998 г. из-за заметного уменьшения объемов производства и не адекватного этому изменению численности занятых производительность труда снизилась. После такого резкого падения показателя темпы роста производительности труда в экономике России остаются крайне низкими.

Согласно официальной статистике, прирост производительности труда в экономике РФ в 2013 г. составил 1,8 % [5].

Главный фактор роста производительности труда в российской экономике сегодня — обновление основных средств, ввод в действие высокопроизводительного оборудования. Однако статистика на этот счет также не утешительна: объем основных фондов ежегодно возрастает, вместе с тем растет и степень их износа, коэффициенты выбытия и обновления основных фондов при такой степени их износа очень низки (таблица 2).

Таблица 2

Показатели состояния, износа, выбытия и обновления основных фондов [6]

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013
Темпы роста (снижения) объема основных фондов (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), всего	101,9	103,0	104,0	104,3	104,2
<i>в том числе</i> обрабатывающие производства	103,8	105,5	105,5	105,8	105,8
Степень износа основных (на конец года; в процентах), все основные фонды	43,6	47,1	47,9	47,7	48,2
<i>в том числе</i> обрабатывающие производства	47,1	46,1	46,7	46,8	46,8
Коэффициенты обновления основных фондов (в сопоставимых ценах; в процентах), всего	3,0	3,7	4,6	4,8	4,7
<i>в том числе</i> обрабатывающие производства	5,4	5,9	6,4	6,5	6,6
Коэффициенты выбытия основных фондов (в сопоставимых ценах; в процентах), всего	1,1	0,8	0,8	0,7	0,7
<i>в том числе</i> обрабатывающие производства	1,8	1,0	1,0	0,8	0,8

Износ основных фондов в российской экономике составляет почти 50 %. За 2005 — 2013 гг. ситуация только ухудшилась, в секторе обрабатывающих производств — практически не изменилась.

Данные таблицы 3 подтверждают предположение о приоритетном направлении инвестиций в обновление пассивной части основных фондов (зданий и сооружений). Так, степень износа зданий по всей совокупности основных фондов за 2005 — 2013 гг. уменьшилась 3,3 пункта, в то время как износ машин и оборудования увеличился с 52,5% до 54,6%.

Таблица 3

Показатели износа основных фондов коммерческих организаций
(без субъектов малого предпринимательства, на конец года; в процентах) [7]

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013
Степень износа основных фондов					
<i>Все основные фонды</i>	44,1	45,7	46,3	45,9	46,3
из них:					
здания	27,0	22,8	23,0	23,2	23,7
сооружения	46,6	48,8	49,3	48,4	48,8
машины и оборудование	52,5	53,4	54,1	54,1	54,6
транспортные средства	40,9	44,1	42,2	42,4	43,2
<i>обрабатывающие производства</i>	44,1	42,2	42,5	43,4	43,5
из них:					
здания	28,6	23,8	23,6	23,4	23,4
сооружения	48,1	39,4	38,0	39,1	36,5
машины и оборудование	51,5	50,3	51,6	52,6	53,4
транспортные средства	45,7	50,3	49,4	50,4	51,8
Удельный вес полностью изношенных основных фондов					
<i>Все основные фонды</i>	13,3	13,5	14,4	14,0	14,6
из них:					
здания	3,7	3,5	3,6	3,5	3,5
сооружения	11,4	13,0	13,9	13,2	14,2
машины и оборудование	24,5	21,0	22,0	21,8	22,1
транспортные средства	10,9	11,3	11,7	10,5	10,3
<i>обрабатывающие производства</i>	17,0	12,8	12,9	13,5	13,3
из них:					
здания	3,1	2,2	2,1	2,3	2,0
сооружения	19,4	12,2	10,9	10,7	9,6
машины и оборудование	24,3	17,6	18,1	18,8	18,8
транспортные средства	14,4	15,3	15,2	16,4	16,2

Заметим также, что наибольшая степень износа характерна для такого элемента основных фондов как машины и оборудование. Это касается и

экономики в целом, и ее ключевой отрасли — промышленности, где степень износа зданий и сооружений также снижается, а машин и оборудования — растет.

Очень высоким остается удельный вес полностью изношенных основных средств. По всей совокупности основных фондов российских предприятий и организаций этот показатель за 2005 – 2013 г. даже увеличился, в промышленности — уменьшился. По активной части основных средств этот показатель выше, чем по пассивной.

Статистика по сектору «малой» экономики отсутствует. Но производительность труда на малых предприятиях, как правило, ниже, чем на крупных и средних. Это характерно практически для всех стран. Например, в Великобритании на долю малых и средних предприятий приходится 36 % рабочей силы страны и 21% внутреннего товарооборота, что соответствует относительной производительности труда (соотношение производительности труда в данной сфере к средней по экономике) в 58 %. В Японии этот показатель равен 67 %, Италии — 78, США — 92 %. В России в 1999 г. он составлял 54 % [8].

Таким образом, для более точного определения направления государственной политики в области повышения эффективности экономики необходимо развитие инструментов статистического учета производительности труда в различных секторах экономики, включая деятельность субъектом малого и среднего предпринимательства.

Литература

1. Кудров В. Производительность труда в промышленности России, США, Германии, Франции и Великобритании // Вопросы экономики. 1999. № 8. С. 121.
2. http://forexaw.com/NEWs/Trends_world_markets/Opinion_analysts_experts/203096_Forbes_привел_данные_по_производительности_труда_в_разных_странах

3. Рассчитано по: Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сборник / Росстат. — М., 2001. С. 70; Россия в цифрах. Краткий стат. сборник / Росстат. — М., 2001. С. 79, 177.
4. Россия в цифрах: Краткий стат. сборник / Росстат. — М., 2014. С. 45.
5. Российский статистический ежегодник / Росстат. — М., 2014. С. 32.
6. Российский статистический ежегодник / Росстат. — М., 2014. С. 291 — 292.
7. Российский статистический ежегодник / Росстат. — М., 2014. С. 294 — 295.
8. Балацкий Е., Потапова А. Малый и крупный бизнес: тенденции становления и специфика функционирования // Экономист. 2001. № 4. С. 47.

References

1. Kudrov V. Proizvoditel'nost' truda v promyshlennosti Rossii, SShA, Germanii, Francii i Velikobritanii // Voprosy jekonomiki. 1999. № 8. S. 121. (*in Russian*)
2. http://forexaw.com/NEWS/Trends_world_markets/Opinion_analysts_experts/203096_Forbis_privel_dannye_po_proizvoditel'nosti_truda_v_raznyh_stranah (*in Russian*)
3. Rasschitano po: Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naselenija Rossii. Stat. sbornik / Rosstat. — М., 2001. С. 70; Rossiya v cifrah. Kratkij stat. sbornik / Rosstat. — М., 2001. С. 79, 177. (*in Russian*)
4. Rossiya v cifrah: Kratkij stat. sbornik / Rosstat. — М., 2014. С. 45.
5. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik / Rosstat. — М., 2014. С. 32.
6. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik / Rosstat. — М., 2014. С. 291 — 292.
7. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik / Rosstat. — М., 2014. С. 294 — 295.
8. Balackij E., Potapova A. Malyj i krupnyj biznes: tendencii stanovlenija i specifika funkcionirovanija // Jekonomist. 2001. № 4. С. 47. (*in Russian*)

УДК 331.538.2

Бирюков Игорь Геннадьевич
Аспирант, НИИ Гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье на основе материалов ООН характеризуется человеческий фактор инновационного развития, проводятся межстрановые сопоставления, анализируется динамика индекса человеческого развития по стране в целом и в разрезе регионов. Также, в работе выявляется дифференциация российских регионов по уровню развития человека и анализируется положение Республики Мордовия. В заключение работы делается вывод о влиянии индекса человеческого развития на уровень развития институциональной среды национальной экономики.

Ключевые слова: инновации, человеческий капитал, человеческий потенциал, ожидаемая продолжительность жизни, качество образования, уровень жизни.

JEL code: J 110, J 240, I 280, I 310, I 320

HUMAN POTENTIAL AS A FACTOR OF INNOVATION

Igor Biryukov
Postgraduate student, Humanities Research Institute
under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk

In article on the basis of the UN characterized the human factor of innovation development, conducted cross-country comparisons, we analyze the dynamics of human development index in the whole country and by region. Also, the paper reveals the differentiation of Russian regions by the level of human development and examines the situation in the Republic of Mordovia. In the conclusion, the conclusion about the impact of human development index on the level of development of the institutional environment of the national economy.

Keywords: innovation, human capital, human capital, life expectancy, quality of education, standard of living.

JEL code: J 110, J 240, I 280, I 310, I 320

Для оценки инновационного потенциала стан используется глобальный инновационный индекс. Он рассчитывается на основе показателей, охватывающих элементы национальной экономики, которые обеспечивают возможности для инновационного развития:

- институты (политическая среда, регулятивная среда, бизнес среда);
- человеческий капитал и исследования (образование, послевузовское образование, наука и развитие);
- инфраструктура (ИКТ, энергетика, общая инфраструктура);
- развитие внутреннего рынка (кредит, инвестиции, торговля и конкуренция);
- развитие бизнеса (квалифицированные работники, связь бизнеса с инновациями, внедрение знаний).

По оценкам специалистов, одной из причин, по которым лидеры в области инноваций остаются во главе рейтингов и по которым некоторые из крупных стран с формирующимся рынком имеют различные показатели инноваций, служит человеческий инновационный фактор [1].

ООН в рамках Программы развития ежегодно проводит оценку человеческого развития. Согласно последнему докладу ООН (опубликован в 2014 г., содержит данные за 2012 – 2013 гг.), в первую группу вошли 49 государств. Самой благополучной страной в мире признана Норвегия (*ИЧР* — 0,944). Российская Федерация располагается в верхней трети списка стран с высоким уровнем человеческого развития. Заняв 57-е место в рейтинге 2014 г. (*ИЧР* — 0,778), страна потеряла две позиции по сравнению с предыдущим годом. Всего в эту группу вошли 53 страны. Россия опережает в этом рейтинге другие страны с быстрорастущей экономикой: Бразилия занимает в нем 79-

е место, Китай — 91-е (рост за год на 10 позиций), Южная Африка — 118-е, Индия — 135-е место.

Проследим изменение положения России в мировом рейтинге по развитию человека за период с 1990 г. Индекс человеческого развития (*ИЧР*) в России в 1990 г. был равен 0,815, т. е. государство входило в группу с высоким уровнем человеческого развития. В 1992 г. наша страна занимала 52-ю строку в мировом рейтинге (*ИЧР* был равен 0,849). В 1993 г. РФ еще оставалась в группе стран с высоким уровнем человеческого развития (*ИЧР* — 0,804). С 1994 г. по развитию человеческого потенциала Россия длительное время относилась к группе стран со средним уровнем развития. В 1999 г. *ИЧР* составлял 0,775, что соответствовало 55-му месту в мире.

В 2000 г. индекс был немного выше (0,782), но из группы стран со средним уровнем человеческого развития страна не вышла. В 2004 г. условия гуманитарного развития в России оценивались экспертами даже чуть ниже, сводный индекс был равен 0,781.

В 2005 г. *ИЧР* России составил 0,802, и страна вновь стала относиться к странам с высоким уровнем человеческого развития, заняв 67-е место из 70 в этой группе. Но уровня начала 1990-х гг. по условиям для развития человека Россия так и не достигла.

В 2009 г. наша страна занимала 66-е место в группе стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. *ИЧР* страны был равен 0,838. В 2010 г. Россия улучшила свои позиции в мировом рейтинге по развитию человеческого потенциала, поднявшись на 65-ую позицию. *ИЧР* страны был равен 0,840. Основные показатели РФ в 2012 г. таковы:

- средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении — 69,1 лет (Норвегия — 81,3 года);
- средняя продолжительность получения образования — 11,7 года;
- ВВП на душу населения — \$ 12 700 в год (в Норвегии — \$ 98 860).

В Докладе отмечается, что на показатели России негативно влияют социальное неравенство, экологические проблемы, а также низкая

продолжительность жизни, свойственная скорее неблагополучным странам. Например, по этому показателю Россию уже обогнали такие государства как Ирак и Бангладеш. По большинству стран ООН публикует национальные доклады, по России — начиная с 1995 г. Один из разделов ежегодных докладов посвящен региональным аспектам развития человеческого потенциала.

Внутри России условия для развития человека существенно различаются. Крайние значения *ИЧР* в 2010 г., как и в середине 1990-х гг. имели г. Москва и Республика Тыва.

Приволжский федеральный округ — одна из самых разнородных российских территорий по этническому составу населения и уровню экономического развития регионов. Округ включает 14 субъектов федерации, в том числе 6 национальных республик, 7 областей, а также Пермский край, образованный в 2005 г. путем объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого АО. С годами распределение регионов по уровню человеческого развития существенно менялось. Как показывают данные таблицы 1, в 1996 – 2010 гг. большинство приволжских регионов ухудшили свои позиции в федеральном рейтинге. Самое сильное падение показателя отмечается в Ульяновской области — с 5-го на 48-е место. Улучшение положения отмечается в Оренбургской области, Удмуртской Республике, Республике Мордовия и Республике Марий Эл.

Таблица 1

Рейтинг регионов Приволжского федерального округа
по уровню человеческого развития в 1996 – 2010 гг. [2]

Регион	1996	1999	2004	2008	2009	2010
Республика Татарстан	2	3	4	4	4	6
Республика Башкортостан	4	5	11	14	18	18
Ульяновская область	5	13	46	46	46	48
Нижегородская область	6	11	34	28	27	33
Самарская область	9	6	10	8	20	25
Пермская область	10	14	30	26	31	26
Оренбургская область	17	25	14	18	12	11
Саратовская область	24	36	31	27	25	28
Удмуртская Республика	40	35	24	25	22	24

Чувашская Республика	44	38	29	36	39	46
Кировская область	49	44	58	63	64	52
Республика Мордовия	51	31	19	38	41	49
Пензенская область	59	68	49	45	48	60
Республика Марий Эл	70	48	66	69	71	68

Более подробно рассмотрим характеристики человеческого потенциала Республики Мордовия. За 1996 – 2004 гг. республика по уровню гуманитарного развития поднялась с 51-го на 19-е место в России и с 12-го на 5-е место в ПФО. В 2004 г. *ИЧР* в Мордовии был немного ниже среднего по России — 0,770 против 0,781. Производство ВВП на душу населения РМ возросло по сравнению с 2003 г. на 22 % и составило 6,6 тыс. долл. США. Но это по-прежнему на треть (на 34 %) меньше среднероссийского показателя, 42-я строка на шкале индекса ВВП (таблица 2).

Таблица 2

Динамика показателей человеческого развития в Республике Мордовия
в 1996 – 2010 гг. [3]

Показатели	1996	1997	1998	1999	2001	2003	2004	2008	2009	2010
ВВП на душу населения по ППС, долл. США	2761	3053	4890	5088	4289	5374	6555	9175	11394	10895
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	68,2	67,9	68,8	67,4	67,38	66,0	66,6	68,74	69,06	69,09
Доля учащихся в возрасте 7 – 24 лет, %	76,0	76,4	76,3	78,0	70,5	80,8	80,2	73,7	75,1	74,4
Индекс доходов	0,498	0,571	0,649	0,656	0,627	0,665	0,698	0,754	0,790	0,783
Индекс продолжительности жизни	0,720	0,715	0,730	0,707	0,706	0,684	0,693	0,729	0,734	0,735
Индекс образования	0,910	0,911	0,918	0,923	0,888	0,922	0,920	0,898	0,903	0,911
Индекс развития человеческого потенциала	0,709	0,732	0,766	0,762	0,740	0,757	0,770	0,794	0,809	0,810
Место на шкале <i>ИЧР</i>	51	24	22	31	35	26	19	38	41	49

Продолжительность жизни немного увеличилась по сравнению с 2003 г., но остается меньшей, чем в другие годы анализируемого периода. Доля учащихся по сравнению с предыдущим годом уменьшилась и составила 80,2 %. За рассматриваемый период доходы населения Республики Мордовия возросли почти в 4 раза, но остаются низкими.

Итак, за период с начала 1990-х гг. Россия опустилась в мировом рейтинге по человеческому развитию с 52-го на 57-е место. На ИЧР России в первую очередь негативно влияет низкая продолжительность жизни, характерная скорее неблагополучным странам. Согласно рейтингу стран мира по уровню продолжительности жизни, формируемому ООН ежегодно с 1980 г. на основе индекса продолжительности жизни (Life Expectancy Index), Россия в 2013 г. находилась на 129-м месте. Опережали Россию по этому показателю такие государства как Бангладеш, Ирак, Лаос, Непал, Узбекистан [4].

Большинство приволжских регионов ухудшили свои позиции в федеральном рейтинге за 1996 – 2010 гг., в том числе и Республика Мордовия. Самые высокие позиции по индексу человеческого развития Мордовия занимала в 2004 г. В последние годы республика теряет свои позиции в рейтинге российских регионов по человеческому развитию. Главные причины этого — низкий уровень жизни в регионе, замедление роста показателя ожидаемой продолжительности жизни (в 2013 г. даже произошло его снижение), сокращение доли охвата обучением.

Проблемы человеческого развития требуют детального всестороннего изучения и разработки мер по регулированию этих процессов, поскольку снижение человеческого потенциала может стать серьезным системным ограничением на пути устойчивого экономического развития страны и ее регионов.

Литература

1. http://www.wipo.int/econ_stat/ru/economics/gii/
2. ПРООН. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. — М., 1998. С. 118 – 119; (1999). С. 101 – 103; (2002). С. 82 – 83; (2008). С. 128 – 131; (2010). С. 150 – 151; (2011). С. 142 – 143; (2013). С. 150 – 151.
3. ПРООН. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М., (1998). С. 118 – 119; (1999). С. 101 – 103; (2000). С. 114 – 115; (2004). С. 99 – 101; (2007). С. 128 – 135; (2011). С. 142 – 143; (2013). С. 150 – 151.
4. <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>

References

1. http://www.wipo.int/econ_stat/ru/economics/gii/
2. PROON. Doklad o razvitii chelovecheskogo potenciala v Rossijskoj Federacii. — M., 1998. S. 118 – 119; (1999). S. 101 – 103; (2002). S. 82 – 83; (2008). S. 128 – 131; (2010). S. 150 – 151; (2011). S. 142 – 143; (2013). S. 150 – 151. (*in Russian*)
3. PROON. Doklad o razvitii chelovecheskogo potenciala v Rossijskoj Federacii. M., (1998). S. 118 – 119; (1999). S. 101 – 103; (2000). S. 114 – 115; (2004). S. 99 – 101; (2007). S. 128 – 135; (2011). S. 142 – 143; (2013). S. 150 – 151. (*in Russian*)
4. <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>